РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С 2007 г.
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

№ 1/2012

Главный редактор
КАРАВАЕВА И.В. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Гринберг Р.С. – член-корреспондент РАН (председатель), директор Института экономики РАН
Архипов А.И. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН
Аносова Л.А. – доктор экономических наук, профессор, проректор Всероссийской го-сударственной налоговой академии Министерства финансов РФ
Глинкина С.П. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН
Головнин М.Ю. – доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики РАН
Городецкий А.Е. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН
Мильнер Б.З. – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института экономики РАН
Рубинштейн А.Я. – доктор философских наук, профессор, первый заместитель директора Института экономики РАН
Сенчагов В.К. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН
Сорокин Д.Е. – член-корреспондент РАН, первый заместитель директора Института эконо-мики РАН
Тихонков К.С. – доктор экономических наук, начальник Управления ЦБ РФ
Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

МОСКВА

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Научный журнал

№ 1/2012

Журнал «Вестник Института экономики РАН» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-26786 от 19 января 2007 г.
Индекс журнала в Каталоге агентства «Роспечать» 80713
(для индивидуальных подпис-чиков)

Редакционная коллегия:
Н.А. Вяткина, канд. экон. наук; **М.А. Дерябина**, канд. экон. наук;
Т.М. Касьяненко (ответственный секретарь);
А.А. Казанников, канд. экон. наук; **Смотрицкая И.И.,** доктор экон. наук;
И.В. Шацкая, канд. экон. наук

Журнал «Вестник Института экономики РАН» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

ISSN – 2073-6487

Компьютерная верстка: Гришина М.Ф.
Подписано в печать 30.01.2012
Формат 70x100/16. Объем 12 п.л. Тираж 1000 экз.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано на Государственном предприятии
Калужской области «Облиздат»
248680, Россия, Калуга, пл. Старый торг, 5.

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.
Тел.: 8- 499-129-07-10, e-mail: vestnik_ie@mail.ru, vestnik@inecon.ru
Адрес в сети Интернет: http://www.inecon.org/zhurnaly-uchrezhdennye-ie-ran/vestnik-instituta-ekonomiki-ran.html

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал «Вестник Института экономики РАН» обязательна.

© НП
Редакция журнала «Вестник Института экономики Российской Академии наук», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Р. Гринберг, И. Караваева
Обращение к читателям 7

НОВЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ 2012–2014 гг.
В. Сенчагов, В. Павлов, И. Караваева, Е. Иванов
Бюджет иллюзий и реальность (сокращенный вариант независимой экспертизы Центра финансовых исследований Института экономики РАН) 9

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
Л. Ржаницина
Как сегодня живут пенсионеры: исследование непопулярной темы . . 44
И. Маслова
Тенденции развития посреднических услуг в сфере спроса–предложения рабочей силы в 1995–2010 годах: становление электронного рынка труда 62
М. Токсанбаева, Ю. Лежнева
Государственная поддержка безработных на региональном уровне . . . 76
А. Яшкова
Уровень жизни населения в России: динамика основных интегральных показателей последнего десятилетия 91

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
Н. Сычев
Историческая судьба западной цивилизации: пессимистический прогноз О. Шпенглера 100
Т. Бараненкова
Трансформация «отходничества» в России: от века XIX к веку XXI . . . 106
В. Щеголевский
Предистория классической политической экономии в трудах мыслителей эпохи просвещения 117

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РОСИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
А. Гарнов, В. Поздняков, Н. Проскурякова
Система национального планирования должна совершенствоваться во времени и по качеству 124

Г. Биглова
Сбережения населения и реализация прав собственности в современной России 129
Ю. Окатов
Инновационный тип развития современного промышленного предприятия 138
М. Байбородина
Основные риски слияний и поглощений в банковском секторе 146
Н. Разумовская
Формирование инфраструктуры железнодорожных перевозок в современной России 154

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

И. Френкель
Тенденции изменения социально-демографической структуры села в современной Польше 161
А. Казарян
Современная кооперация: особенности организации сельскохозяйственных кооперативов в Армении 171

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

***Л.* Шеховцева**
Ментальность в экономической синергетике: становление новой экономической теории 176

Аннотации к статьям номера (на английском языке) 179
Контактная информация 182
Требования к рукописям 184

CONTENTS

R. Grinberg, I. Karavaeva
The reference to readers 7

NEW BUDGET FOR RUSSIA 2012 – 2014

V. Senchagov, V. Pavlov, I. Karavaeva, E. Ivanov
The budget of illusions and reality (On materials of an independent expert appraisal of the Center for financial research of the Institute of economics of the Russian Academy of Sciences) 9

STATE SOCIAL POLICY

L. Rzhanitsyna
The way pensioners live today: research of an unpopular theme 44

I. Maslova
Development tendencies of intermediary services in the sphere of demand-offer for labor in 1995–2010: formation of an electronic labor market 62

M. Toksambaeva, Yu. Lezhneva
The state support of the unemployed at regional level 76

A. Yashkova
A population standard of living in Russia: dynamics of the basic integrated indicators in last decade 91

HISTORY AND THE PRESENT

N. Sychov
Historical destiny of the western civilization: O. Spengler's pessimistic forecast 100

T. Baranenkova
Transformation of «temporary leaving» in Russia: from XIX to XXI 106

V. Tshegolevskiy
A prehistory of classical political economy in works of thinkers of an Age of Enlightenment 117

THE ISSUES OF THE RUSSIAN ECONOMY

A. Garnov, V. Pozdnyakov, N. Proskuryakova
The system of national planning should be improved in time and on quality 124

G. Biglova
Savings of the population and realization of the property rights in modern Russia 129
Yu. Okatov
Innovative type of development of the modern industrial enterprise 138
M. Bayborodina
The basic risks of merges and absorption in bank sector 146
N. Razumovskaya
Formation of an infrastructure of rail transportation in modern Russia . . . 154

FOREIGN ECONOMY

I. Frenkel
The tendencies to changes in socially-demographic structure of village in modern Poland 161
A. Kazaryan
Modern cooperation: features of the organization of agricultural cooperatives in Armenia 171

ONTO A BOOKSHELF

L. Shekhovtseva
Mentality in economic synergetrics: formation of the new economic theory 176

Abstracts 179
Contacts 182
Requirements to papers 184

Уважаемые коллеги, читатели, друзья!

Вы держите в руках юбилейный номер журнала «Вестник Института экономики РАН». Вот уже пять лет журнал ежеквартально выходит в стенах ведущего экономического института страны, и круг его читателей постоянно расширяется.

Профессор Анатолий Иванович Архипов – идейный вдохновитель возникновения журнала, и он же его главный редактор в течение этих пяти лет, с самого начала поставил перед редакцией бескомпромиссную задачу – создать новое фундаментальное научное издание. «Как бы амбициозно это ни звучало, – писал он в № 1 нашего журнала за 2007 г., – но свое главное предназначение редакция журнала видит в том, чтобы сделать достоянием научного экспертного сообщества страны результаты фундаментальной экономической науки, расширить сферу ее влияния на решение стоящих перед страной задач».

Смогли ли мы реализовать поставленные задачи?

Ядром, формирующим базовую структуру журнала в эти годы, являлись публикации, отражающие позиции ведущих ученых Института по приоритетным направлениям развития современной отечественной и мировой экономики. Они нашли свое отражение в основных рубриках, представлявших результаты фундаментальных и прикладных исследований, проводимых в Институте экономики РАН: «Вопросы экономической теории», «Актуальные проблемы современной российской экономики», «Развитие национальной экономики», «Региональная экономика», «Модернизация российской экономики», «Инновационное развитие экономики», «Развитие АПК России», «Аграрная политика в России и в мире», «История экономики», «История экономической мысли», «История и современность», «Проблемы мировой экономики», «Зарубежный опыт».

Актуализация изучения финансовых аспектов современной экономики в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 г. и продолжающего развиваться дисбаланса мировой финансовой системы потребовала формирования рубрик, отражающих различные направления финансово-экономических исследований, таких как «Модернизация финансовой системы России», «Финансовая сфера: проблемы и перспективы», «Зарубежная экономика в условиях финансового кризиса», «Кредитная система: ориентиры развития».

Взрывная волна социальной тематики в современной экономической науке нашла отражение на страницах журнала в переходящих из номера в номер рубриках: «Развитие социальной сферы», «Государственная социальная политика», «Социальная направленность современной экономики», «Социальные проблемы современной экономики». Журнал стал реальной площадкой для обсуждения как основных направлений развития экономической науки, так и ключевых вопросов жизни страны – поиска решения ее внутренних

проблем и возможностей позитивного включения в процессы быстро глобализирующейся мировой экономики.

В качестве одного из приоритетных направлений журнал рассматривает поддержание дискуссионной атмосферы в современной экономической периодике. Эту задачу призваны выполнять постоянные рубрики журнала: «Научные дискуссии» и «Научная жизнь», освещающие различные – а иногда и противоположные – мнения ученых в ходе проведения Круглых столов, научных семинаров, конференций, чтений, а также публикации в рубрике «На книжную полку» рецензий на монографии и учебники как научных сотрудников Института, так и внешних авторов.

С выходом журнала мы связывали надежды на тесное и плодотворное сотрудничество с экономистами ведущих научных учреждений и вузов страны, а также с учеными-экономистами, работающими на постсоветском пространстве. И эти надежды оправдались. На страницах номеров журнала присутствуют публикации ведущих ученых из МГУ им. М.В. Ломоносова, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Всероссийской государственной налоговой академии при Министерстве финансов РФ и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Петербургского, Иркутского, Казанского, Владимирского, Ереванского университетов и других ведущих вузов страны, экономических институтов РАН, представителей российского бизнеса и управленцев. Мы печатаем статьи и маститых ученых, и молодых ученых – победителей научных конкурсов, а также аспирантов, докторантов и соискателей нашего института и других учебных и научных структур. Основным критерием выбора публикации для нас всегда была и будет инновационная ценность взглядов автора, научная и практическая значимость статей, наличие авторской концепции, логика изложения и полнота охвата исследуемого материала.

Наши читатели и подписчики, наверное, уже заметили, что за последние годы журнал «растолстел» – его объем существенно увеличился, и «Вестник института экономики РАН» внешне стал больше похож на монографическое, а не на стандартное периодическое научное издание. С одной стороны, это отражает несомненную востребованность нашего журнала. Современная научная общественность восприняла фундаментальный периодический научный журнал в сфере экономики как явление полезное и необходимое. Однако сложившаяся ситуация одновременно побуждает и к росту мобильности журнала – к превращению его в более динамичное и оперативное научное издание. Именно поэтому принято решение о переходе на выпуск 6-ти номеров журнала в год, начиная с 2012 г. Надеемся, что увеличение годового объема журнала после нашего первого юбилея станет реальным вкладом Редакционного Совета и Редакционной Коллегии в его новое, качественное развитие и будет способствовать расширению круга авторов, читателей и друзей «Вестника Института экономики РАН».

Директор Института
Р.С. Гринберг

Главный редактор
И.В. Караваева

НОВЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ 2012–2014 гг.

В. СЕНЧАГОВ
руководитель Центра финансовых исследований
Института экономики РАН
доктор экономических наук, профессор

В. ПАВЛОВ
главный научный сотрудник Института экономики РАН
доктор экономических наук, профессор

И. КАРАВАЕВА
главный научный сотрудник Института экономики РАН
доктор экономических наук, профессор

Е. ИВАНОВ
старший научный сотрудник Центра финансовых исследований
Института экономики РАН, кандидат экономических наук

БЮДЖЕТ ИЛЛЮЗИЙ И РЕАЛЬНОСТЬ

(сокращенный вариант независимой экспертизы
Центра финансовых исследований Института экономики РАН)[1]

Представлены материалы независимой экспертизы федерального бюджета России на 2012–2014 гг. Дана его оценка с позиции решения главных задач социально-экономического развития РФ в условиях посткризисного периода. Анализируются проблемы бюджетного планирования. Рассматривается сравнительная эффективность различных сценариев бюджетной политики. Затрагивается проблема взаимосвязи бюджетной политики и стратегии экономической безопасности России.

Ключевые слова: *Россия, финансы, бюджет, бюджетная политика, социально-экономическая политика, модернизация, бюджетное планирование, экономическая безопасность.*

---

[1] Экспертиза подготовлена группой независимых экспертов в составе: руководитель Центра финансовых исследований ИЭ РАН, д.э.н., проф. В.К. Сенчагов (руководитель группы экспертов), д.э.н. В.П. Бауэр, С.А. Биляк, д.э.н., проф. М.И. Гельвановский, д.э.н., проф. Б.В. Губин, к.э.н. Е.А. Иванов, д.э.н., проф. С.В Казанцев, д.э.н., проф. И.В. Караваева, Н.В., д.э.н., проф. В.И. Павлов, к.э.н., доц. В.А. Потапов, д.э.н., проф. О.Л. Рогова, д.э.н., проф. Л.С. Ржаницына, д.э.н. А.О. Шабалин. Экспертное заключение представлено в Государственную Думу, Совет Федерации, Советы безопасности РФ и в Счетную Палату РФ.

I. Социально-экономические проблемы посткризисного периода и задачи бюджетного планирования

Российская экономика входит в посткризисный период своего развития, хотя до 2014 г. продолжается действие достаточно острых остаточных кризисных явлений. Не достигают докризисного уровня темпы экономического роста, сохраняются дефицит бюджета и сильная зависимость от ситуации на рынке углеводородов, медленно повышается инновационная активность и жилищное строительство, все еще высок уровень бедности и имущественное расслоение общества.

В условиях продолжающегося зарубежного кризиса и угрозы наступления его второй волны необходимо не только удержать достигнутые успехи и максимально оградить страну от проникновения кризисных явлений, но и выйти на новый более высокий уровень экономического развития. *Это требует особо острой, допустимо сказать, даже придирчивой оценки того, как проект федерального бюджета и прогноз социально-экономического развития страны на 2012 г. и на плановый период 2013–2014 гг. обеспечивает решение этой задачи.*

Поэтому период до 2014 г. следует характеризовать как один из наиболее трудных для бюджетного планирования. Ведь надо не просто преодолевать последствия кризиса, но и решать крупные задачи, призванные изменить облик экономики, превратить ее в экономику инноваций и высоких технологий, в экономику благосостояния и комфортного обитания людей.

Главной задачей модернизации экономики должна стать диверсификация производства на инновационной основе, для чего должен быть задействован механизм перетока денежных средств из отраслей нефтегазового сектора в отрасли обрабатывающей промышленности и в социальную сферу. В предстоящие годы бюджетную, и в целом денежно-финансовую политику следует ориентировать не столько на минимизацию бюджетных расходов и накопление финансовых резервов, которые должны быть минимально необходимыми, а на финансовое обеспечение диверсификации производства на инновационной основе. Необходимо, не нарушая интеграции России в мировую денежно-финансовую систему, выработать инструментарий блокировки каналов проникновения на российские финансовые рынки негативных кризисных явлений, могущих постоянно возникать на международных рынках.

Безусловно, выбор того или иного варианта бюджетной политики, и тем самым разрешение конфликта интересов при бюджетном планировании, требует детального расчетного обоснования. По нашему мнению, в этих целях на всех стадиях разработки, обсуждения и утверждения бюджета – от первых заседаний по этому вопросу Правительства РФ, до рассмотрения в обеих палатах Федерального Собрания – в каче-

стве такого обоснования должен рассматриваться материал следующего содержания:

– перечень инвестиционных проектов, ФЦП, ОЭЗ, ДЦП, приоритетные социально-экономические проблемы, требующие решения в плановом периоде и финансирования из федерального бюджета, в том числе на модернизационно-инновационные нужды;
– заявки на финансирование этих проектов и проблем министерств, ведомств и субъектов Федерации, представляющих собой их ведомственные лоббистские интересы. Эти заявки могут действительно превышать бюджетные возможности и вызывать рост дефицита бюджета;
– оценки Минфина РФ о допустимых, с позиции сбалансированности бюджета, объемах финансирования этих проектов и проблем, вызывающих необходимость, ради снижения дефицита бюджета, откладывать некоторые из них. Это тоже лоббистский интерес Минфина, который не ниже, но и не выше лоббистских интересов министерств, ведомств и субъектов Федерации;
– позиция Минэкономразвития РФ, как органа, меньше всех подверженных своим узковедомственным лоббистским интересам. Следует ожидать, что эта позиция будет представлять собой средние значения по объемам финансирования и дефицита по сравнению с двумя предыдущими.

Этот материал должна сопровождать записка с фактами и цифрами, показывающими, какие позитивные результаты может получить экономика страны от варианта более полной реализации проектов и проблем, но и какие потери она понесет в этом случае от увеличения дефицитности бюджета.

Таким образом, основной проблемой бюджетного планирования и главным объектом рассмотрения бюджетных параметров на всех стадиях разработки, обсуждения и утверждения государственного бюджета следует рассматривать принятие трудного решения о том, выполнение каких задач можно отложить ради уменьшения дефицита бюджета (или увеличения профицита), или на какое увеличение дефицита бюджета (или уменьшение профицита) можно пойти ради выполнения приоритетных социально-экономических задач.

На современном этапе наиболее насущными являются три блока проблем бюджетной политики:

– Какой должна быть денежная, в том числе бюджетная политика, обеспечивающая экономический рост, каково допустимое сдерживание роста расходов бюджета и денежной массы и снижение дефицита, не мешающие экономическому росту?
– Каков должен быть объем инвестиций, в том числе бюджетных, и накоплений, обеспечивающих должный экономический рост,

структурные сдвиги и модернизационно-инновационные процессы?
– Как обеспечить рост внутреннего потребления и спроса, учитывая, что в настоящее время порядка 60% ВВП составляет потребление домашних хозяйств?

II. Оценка федерального бюджета на 2012–2014 гг. с позиции решения главных проблем социально-экономического развития россии в посткризисный период

В бюджетном послании Президента Российской Федерации отмечается, что Федеральный бюджет на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг. должен стать бюджетом, посредством которого решаются задачи выхода на траекторию устойчивого посткризисного развития и модернизации экономики, повышения уровня и качества жизни граждан.

Оценка федерального бюджета на 2012–2014 гг., с позиции решения главных проблем социально-экономического развития России в посткризисный период, требует акцентирования внимания на следующих вопросах:

– Насколько параметры и пропорции федерального бюджета позволяют достигнуть определенного баланса между финансовым обеспечением ускорения экономического роста, модернизации экономики, диверсификации производства и экспорта на инновационной основе, усиления инвестиционной активности, решения всего комплекса социальных задач и преодолением дефицитности бюджета, накоплением финансовых резервов и уменьшением инфляции.
– В какой мере параметры и пропорции федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития преодолевают и снижают зависимость российской экономики от состояния мировых рынков сырья, нефти, газа и цен на них.
– Какова степень устойчивости бюджетного планирования, насколько, например, параметры бюджета экономического развития в 2011 г. близки к параметрам, утвержденным год назад.
– Насколько полно методология бюджетного планирования и социально-экономического прогнозирования, система их показателей и расчетных обоснований отражают задачи посткризисного развития.

1. Доходы, расходы, дефицит. Эти параметры определяют рациональность сложившейся взаимосвязи бюджетной системы со всеми другими сферами экономики страны. Данные о доходах, расходах и дефиците федерального бюджета на 2012–2014 гг. представлены в табл 1.

Таблица 1

Основные характеристики федерального бюджета

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Доходы, всего, млрд руб.	11068,6	11779,9	12705,9	14091,8
В % к ВВП	20,7	20,1	19,6	19,4
В % к предыдущему году	133,3	106,4	107,9	110,9
Расходы, всего, млрд руб.	11098,5	12656,4	13730,6	14582,9
В % к ВВП	20,8	21,6	21,2	20,1
В % к предыдущему году	109,7	114,0	108,5	106,2
В реальном выражении	102,5	107,6	102,8	101,1
Дефицит, млрд руб.	–29,9	– 876,6	–1024,7	– 491,1
В % к ВВП	–0,1*	–1,5	–1,6	–0,7

* По фактическим данным на декабрь 2011 г. ожидается профицит.

Из данных табл.1 следует, что на все годы дефицит бюджета планируется в значительно меньших размерах, чем год назад: в 2012 г. – 1,5% к ВВП против 3,1 в 2011 г., в 2013 г – 1,6% против 2,9%, и в 2014 г. – 0,7% Конечно, это в значительной мере результат более высоких цен на нефть. Но представляется совершенно нецелесообразным не использовать это для увеличения финансирования модернизационно-инновационных процессов.

Представляются крайне опасными и весьма низкие темпы роста расходов в реальном выражении в 2013–2014 гг. Очевидно, следует учесть негативный опыт низких темпов роста расходов в 2011 г., что привело к снижению экономического роста и необходимости резкого увеличения расходов бюджета в 2012 г.

Продолжение линии на минимизацию расходов и дефицита бюджета определило наращивание резервных фондов. Выйдя из острой фазы кризиса, страна стала готовиться к следующему кризису, накапливая не мощности, например, машиностроения, а деньги. За период 2012–2014 гг. сумму резервного фонда предусматривается увеличить до 3947,2 млрд руб. Опять 4 трлн руб. будут изъяты из хозяйственного оборота и не будут работать на модернизацию экономики. Фонд национального благосостояния, даже с учетом его использования для покрытия дефицита пенсионного фонда намечается увеличить с 2604,3 млрд руб. на начало 2012 г. до 2798,7 млрд руб. в 2014 г. *Такой размер суверенных фондов (около 7 трлн руб.) представляется избыточным.*

В бюджете на 2012–2014 гг. вновь применен метод так называемого «исключения» нефтегазовых доходов из ряда доходных статей бюджета.

Однако из табл. 2 видно, что доля нефтегазовых доходов во всех доходах бюджета составляет 43,5%, что все еще определяет *непомерно высокую зависимость федерального бюджета РФ от состояния внешних рынков*

Таблица 2

Нефтегазовые доходы во всех доходах федерального бюджета

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Доходы, всего, млрд руб.	11068,6	11779,9	12705,9	14091,8
в том числе:				
нефтегазовые, млрд руб.	5462,0	5574,0	5645,8	6127,2
в % ко всем доходам	49,3	47,3	44,4	43,5
ненефтегазовые, млрд руб.	5606,6	6205,0	7060,1	7964,6
Расходы, всего, млрд руб.	11098,5	12656,4	13730,6	14582,9
Дефицит, всего, млрд руб.	–29,9	–876,6	– 1024,7	– 491,1
в % к ВВП	–0,1	–1,5	– 1,6	–0,7
в том числе на ненефтегазовые доходы, млрд руб.	–5491,9	–6451,4	– 6670,5	– 6618,3

на нефть и газ, в связи с чем в законе о бюджете необходимо предусмотреть пункт об использовании дополнительных доходов бюджета в случае, если они окажутся существенно выше принятых в бюджете. Эти дополнительные доходы должны, конечно, частично направляться в Резервный фонд, но, в определенной части, и на финансирование модернизационно-инновационных проектов и социальных нужд. По нашему мнению, это распределение могло быть в соотношении 40:60.

Представляется, что ради ускорения модернизационно-инновационных проектов можно пойти на некоторое увеличение дефицита бюджета (до 2,5–3% к ВВП), что дает возможность увеличить расходы бюджета в 2012–2013 гг. на 800–900 млрд руб. и в 2014 г. на 1300 млрд руб.

2. Роль бюджета в позитивном воздействии на реальный сектор экономики и социальную сферу находит свое выражение *в параметрах и пропорциях прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 г. и на плановый период до 2014 г.* Прежде всего это касается темпов экономического роста. Темпы роста ВВП и основных секторов реальной экономики за период 2009–2014 гг. представлены в табл. 3.

Следует обратить внимание на то, что, прогнозируемые темпы носят чисто инерционный характер, показывая, что составители прогноза полностью отказались от активного государственного воздействия на экономические процессы.

3. Предстоящий плановый период до 2014 г. должен стать периодом решительных, прорывных шагов в деле *диверсификации производства на инновационной основе.* Прогноз социально-экономического развития страны на этот период должен быть буквально пронизан всем блоком этих проблем. Однако в материалах к федеральному бюджету и к прогнозу социально-экономического развития страны эти вопросы отражены весьма скупо и, как правило, с применением самых обобщенных индикаторов.

Таблица 3

Темпы роста ВВП и основных секторов реальной экономики за 2009–2014 гг., в % к предыдущему году

	2009 г., факт	2010 г., факт	2011 г., оценка	2012 г., прогноз	2013 г., прогноз	2014 г., прогноз
ВВП	92,1	104,0	104,1	103,7	104,0	104,6
Промышленное производство	90,7	108,2	104,8	103,4	103,9	104,2
Сельское хозяйство	101,4	88,1	113,7	101,4	102,2	102,1
Инвестиции в основной капитал	84,3	106,0	106,0	107,8	107,1	107,2
Розничный товарооборот	94,9	106,3	105,3	105,5	105,3	105,5

Следует особо отметить, что даже приведенные в табл. 4 данные, характеризующие скорость продвижения по пути диверсификации производства, не раскрыты должным образом.

Таблица 4

Изменение долей отдельных отраслей промышленности, в % к итогу

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Промышленность всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ТЭК	40,1	45,5	44,7	43,5	42,7	41,7	40,6
Потребительский комплекс, в том числе:	12,1	14,0	12,1	12,0	11,9	11,8	11,7
легкая промышленность	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
пищевая промышленность	11,4	13,2	11,3	11,2	11,1	11,0	10,9
Отрасли инвестиционного комплекса, в том числе:	18,9	15,8	15,7	17,1	17,9	18,9	19,9
машиностроение	14,5	12,6	12,8	14,2	14,9	15,8	16,7
Отрасли промежуточного спроса, в том числе:	27,0	23,5	24,4	24,4	24,5	24,7	25,0
химический комплекс	7,2	6,5	6,7	6,9	7,1	7,3	7,6
металлургия	14,1	11,1	12,0	11,8	11,7	11,7	11,8

4. Продолжает оставаться достаточно острой *проблема обеспечения роста доходов населения,* хотя в 2009–2010 гг. здесь действительно немало сделано, особенно в части повышения пенсий. Между тем задача преодоления бедности решается крайне медленно, не говоря уже о решении проблемы малообепеченности и о формировании мощного среднего класса. Рост доходов населения, складывающийся в 2009–2010 гг. и прогнозируемый на 2012–2014 гг. приведен в табл. 5.

Таблица 5

Рост доходов населения, в % к предыдущему году

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Реальные располагаемые денежные доходы населения	102,0	104,2	101,5	105,0	104,8	105,3
Реальная заработная плата	96,5	105,2	103,6	105,1	105,8	106,3
Средний размер трудовой пенсии	124,2	144,5	109,9	109,6	109,2	109,4
Соотношение среднего размера трудовой пенсии и начисленной среднемесячной заработной платы	28,0	36,7	35,9	35,6	34,7	33,9

Обращает на себя внимание резкое снижение темпа роста доходов в 2011 г., что также связано с преодолением в этом году дефицита бюджета, а также крайне равномерные по 2012–2014 гг. темпы роста в отличии от предкризисных лет. Прогнозируемые на 2010–2014 гг. колебания этого показателя на 0,5 п/п отражают лишь вялотекущую инерционность в прогнозировании, а не реальную экономическую ситуацию.

Принятые в прогнозах темпы роста не позволяют обеспечить достаточно быстрое уменьшение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума и коэффициента фондов (разрыва в денежных доходах 10% наиболее высокодоходной и 10% наименее доходной части населения). Долю населения с доходами ниже прожиточного минимума прогнозируется снизить с 13,1% в 2001 г. и 13,1% в 2011 г. до 12,7% в 2012 г., 12,8% в 2013 г. и 12,5% в 2014 г. Таким образом, за 4 года доля крайне бедных уменьшается на 0,6 процентных пункта. Если такая скорость преодоления бедности будет продолжена и дальше, то решение этой проблемы растягивается на десятки лет.

Потребительская корзина, на основе которой определяется прожиточный минимум, крайне архаична и не отражает современные жизненные стандарты. С 2013 г. намечено перейти в расчетах прожиточного минимума на новую потребительскую корзину. Однако в прогнозе Минэкономразвития РФ говорится, что это даст увеличение прожиточ-

ного минимума против потребительской корзины 2006 г. всего на 4,5%, а доля бедных в 2013 г. сократится всего на 0,1 п. п.

5. Крайне тяжелое положение складывается в жилищном строительстве. Прогнозом предусмотрено довести к 2014 г. ввод в действие жилья до 79 млн кв. м., т. е. среднегодовые приросты ввода в действие жилья составят в 2011–2014 гг. всего 5 млн кв. м. А чтобы в 2015 г. довести ввод в действие жилья до 90 млн кв. м. (как это заявлено председателем Правительства) надо в 2012–2015 гг. обеспечить прирост ввода почти в 7 млн кв. м. В прогнозе ничего не говорится о том, как это возможно осуществить. Проблема жилищного строительства не может быть решена инерционным путем. Прорыв здесь возможен только за счет резкого увеличения бюджетных инвестиций в жилищное строительство.

6. Важной составляющей прогноза социально-экономического развития России должен был бы быть раздел, касающийся поддержки *материнства и детства,* тем более что завершилось действие огромной целевой программы «Дети России», которая реализовалась в течение ряда лет. Следовало бы ожидать, что будет детально проанализировано, как выполнена эта программа, что сделано в ходе ее реализации, какие проблемы остались нерешенными. Однако, этого материала в бюджете и прогнозе нет.

7. Параметры и пропорции федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития определяют уровень *экономической безопасности.* Он повышается крайне медленно. По важнейшим параметрам страна и в 2014 г. будет еще находиться в опасной зоне. Однако в материалах Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 г. и на плановый период 2013–2014 гг. нет даже упоминания проблем экономической безопасности. Тем самым требования федерального закона «О безопасности» полностью проигнорированы.

Произведенная экспертная оценка степени решения федеральным бюджетом и прогнозом на 2012 г. и на плановый период 2013–2014 гг. главных проблем социально-экономического развития страны позволяет сделать следующие *принципиальные выводы:*

• *Основные параметры и пропорции бюджета и прогноза носят инерционный характер при крайне слабом и нерезультативном государственном воздействии на экономические процессы. Бюджетные расходы не обеспечивают должного решения проблем модернизации экономики, диверсификации производства на инновационной основе, реализации неотложных задач в социальной сфере, что обрекает страну на долгие годы на катастрофическое отставание как по технике и структуре производства, так и по уровню и качеству жизни населения от развитых зарубежных стран.*

• *Практически не преодолевается неоправданно сильная зависимость российской экономики от ситуации на мировых рынках сырья и углеводородов,*

не проработаны меры по блокированию каналов проникновения в страну кризисных явлений, периодически возникающих в зарубежных странах.

• *Стержнем бюджетной политики продолжает быть не оправдавшая себя линия на минимизацию бюджетных расходов и дефицита, а не решение, в приемлемые сроки и на должном уровне, насущных социально-экономических проблем;*

• *Содержание федерального бюджета, прогноза и приложений к ним, состав содержащихся в них индикаторов не соответствуют характеру стоящих перед страной приоритетных задач, не характеризуют в должной мере степень их решений, создают разрыв между постановкой этих задач руководством страны и отражением их в главных государственных экономических документах.*

Необходимо политическое решение о коренном пересмотре финансовой политики, о более активном государственном воздействии на экономические процессы, существенном совершенствовании методологии бюджетного планирования и социально-экономического прогнозирования. В бюджете и в прогнозе на 2012–2014 гг. необходимо как минимум поставить эти задачи и дать принципиальные направления их решения.

III. Сравнительная эффективность различных сценариев бюджетной политики

В рамках данного раздела мы сопоставим два возможных сценария бюджетной политики, разработанных Министерством финансов и Институтом экономики РАН. Такое сопоставление хотя и вызвало необходимость некоторого повтора положений, высказанных выше, позволяет в концентрированном виде дать оценку этим вариантам.

I вариант. Осуществляемый Минфином РФ сценарий приоритетности снижения дефицитности федерального бюджета и накопления денежных резервов.

1. О результативности резкого снижения дефицита бюджета.

По фактическим данным на декабрь 2011 г. ожидается паритет или минимальный профицит федерального бюджета, в 2012 г. дефицит бюджета составит 1,5% к ВВП, в 2013 г. – 1,6% и в 2014 г. – 0,7% к ВВП.

Такое резкое снижение дефицита бюджета объяснялось всегда, как правило, необходимостью борьбы с инфляцией. Однако существенного снижения инфляции, адекватного снижению дефицита бюджета, достичь не удалось. При планируемом дефиците бюджета в 6,8% к ВВП в 2010 г. планировалось снизить инфляцию с 8,8% (2009 г.) до – 8%. Однако при дефиците в 4,1% она составила те же 8,8. В 2011 г. при почти нулевом дефиците бюджета инфляция оценивается, как и при дефиците в 3,6% к ВВП, в 6,5–7%.

При планируемом в 2012–2014 гг. двукратном снижении дефицитности бюджета, против ранее утвержденного, инфляция оценивается в размере 5–6% – в 2012 г., 4,5–5,5% – в 2013 г. и 4–5% в 2014 г., т.е. на практически том же уровне, что и при большем дефиците.

2. Об избыточности золотовалютных резервов.

Максимальный объем золотовалютных ресурсов до их использования на преодоление кризисных явлений достигал суммы порядка 590 млрд долл. После их использования на преодоление кризисных явлений эта сумма снизилась всего до примерно 400 млрд долл. Таким образом, для защиты от кризиса потребовалось всего треть накопленных золотовалютных резервов. Есть основания считать, что, как минимум, 50% накопленных сумм были избыточными. В период 2010–2011 гг. продолжалось наращивание золотовалютных резервов, которые к сентябрю 2011 г. выросли до 547 млрд долл., практически приблизившись к докризисному, т.е. явно избыточному уровню.

Рост золотовалютных резервов намечается и в будущем. Об этом свидетельствуют сентябрьские оценки Минфина по росту Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Имелось ввиду, что Резервный фонд будет полностью использован на покрытие дефицита бюджета. Однако в результате линии на минимизацию бюджетных расходов и дефицита этого не произошло. Его минимальный объем к середине 2011 г. составил 746 млрд руб., после чего он вновь начал расти. Планировалось, что он к концу текущего года составит 1658,5 млрд руб., а в 2014 г. – 3947,9 млрд руб., т.е. опять 4 трлн руб. будут изъяты из хозяйственного оборота. Фонд национального благосостояния практически существенно не снижался и составлял к началу 2011 г. 2604,3 млрд руб. Предполагается, что он вырастет к 2014 г. незначительно – до 2798,7 млрд руб.

О достаточности и даже избыточности золотовалютных резервов можно судить по критериям, принятым международными финансовыми организациями. Это следующие критерии:

– обеспеченность резервами трехмесячного импорта. Золотовалютные резервы России составляют более 500 млрд долл. при импорте в 2010 г. – 248,7 млрд долл. Это означает, что 3-х месячный импорт равен 62 млрд долл. С точки зрения этого критерия объем резервов явно избыточен;
– обеспеченность резервами денежной массы М2. На начало 2010 г. М2 составляла 15 трлн руб. Золотовалютные резервы в 500 млрд долл. по курсу 2010 г. составляют более 15 трлн руб., т.е. обеспеченность – более 100%. В период 2008–2010 гг. обеспеченность колебалась от 80 до 90%. (например, в США – 2–5%, Японии 13–16%, Великобритании – 2%). И по этому критерию объем резервов России можно считать избыточным;

– обеспеченность краткосрочной внешней задолженности. У России объем этих резервов на порядок больше такой задолженности. В США – 5–8%, Японии – 80–90%, Великобритании – менее 1%. В России явная избыточность резервов.

Накопление избыточных денежных резервов, изымаемых из хозяйственного оборота, не снижая, как это было показано выше, инфляцию, затормаживает экономический рост, решение приоритетных социально-экономических проблем и модернизационные процессы.

II вариант. Сценарий приоритетности экономического роста и ускорения модернизационных процессов.

Представляется, что на 2012–2014 гг., планируя в разумных объемах накопление денежных резервов, можно было бы исходить из дефицита бюджета, предусматриваемого ранее в утвержденном бюджете на 2011–2013 гг. и соответствующего решения «Группы 20» в Торонто и Маастрихтских соглашениях. Это означает, что дефицит федерального бюджета составит в 2012 г. – 3,1% к ВВП, в 2013 – 2,9% и в 2014 г. – порядка 2,5% к ВВП.

Дополнительные бюджетные ресурсы в этом случае составят:

в 2012 г. – (3,1 – 1,5 = 1,6% к ВВП) – 0,9 трлн руб.;

в 2013 г. – (2,9 – 1,6 = 1,3% к ВВП) – 0,8 трлн руб.;

в 2014 г. – (2,5 – 0,7 = 1,8% к ВВП) – 1,2 трлн руб.

По экспертной оценке, это позволит увеличить темпы прироста ВВП против примерно 4% в каждом году до 4,0–4,5% в 2012 г., 5,0–5,5% в 2013 г., и 6,0–6,5% в 2014 г. Таким образом к 2014 г. темпы экономического роста вплотную приблизятся к докризисным. Это явится прямым повышением эффективности по сравнению со сценарием приоритетности снижения дефицита. Понятно, что внести сейчас предлагаемые изменения в бюджет на 2012–2014 гг. не удастся. Необходимо это сделать на следующий год при разработке бюджета на 2013–2015 гг., для чего дать соответствующие поручения министерствам экономического блока правительства.

IV. Формирование доходов федерального бюджета и налоговая политика

Анализ баланса бюджетной системы Российской Федерации показывает, что доходы бюджетной системы страны характеризуются следующими показателями (табл. 6).

Как видим, доходы государственного бюджета в 2010 г. составили 30,34% ВВП, а в 2014 г. прогнозируется около 27,0% ВВП, что свидетельствует о снижении налоговой нагрузки на российскую экономику.

Таблица 6

Доходы государственной бюджетной системы страны

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1. ВВП*, млрд руб.	38824,3	44894,0	53472,0	64826,0	72638,1
2. Доходы бюджетной системы страны (всего)**, млрд руб.	13743,8	17553,5	20586,7	24828,4	27965,7
% к ВВП	35,4	39,1	38,5	38.3	38,5
В том числе:					
3. Доход федерального бюджета РФ***, млрд руб.	8305,4	11068,6	11779,9	12705,9	14091,8
% к ВВП	18,5	20,7	20,1	19,6	19,4
4. Резервный фонд****, млрд руб.	1830,5	775,2	1658,5	2220,0	2810,1
% к ВВП	4,71	1,72	3,1	3,42	3,87
5. Фонд национального благосостояния*****, млрд руб.	2769,0	2695,5	2604,3	2659,9	2668,7
% к ВВП	7,13	6,0	4,8	4,1	3,7
6. Сумма денежных средств дохода федерального бюджета РФ, Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (поз. 3–5), млрд руб.	12904,9	14539,3	16042,7	17585,8	19570,6
% к ВВП	30,34	28,42	28,0	27,12	26,92

* Рассчитано по данным Прогноза социально-экономического развития на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг., табл. 2.1, с. 8; ** – там же, с. 44; *** – там же, табл. 2.1., с. 8; **** – там же, табл. 2.4., с. 10; ***** – там же, табл. 2.5, с. 10 – за основу взяты абсолютные значения.

Из экспертируемых материалов следует, что доход федерального бюджета в анализируемый период 2012–2014 г. в основном формируется за счет следующих поступлений (табл. 7).

В табл. 7 из 21 видов поступлений денежных средств в доходы федерального бюджета РФ приведены только 5 видов, к которым относятся:

– налог на прибыль (0,63% к ВВП или 3,3% от дохода федерального бюджета, всего);
– налог на добавленную стоимость (6,29% к ВВП или 33,27% от дохода федерального бюджета, всего);
– таможенные пошлины: ввозные и вывозные (7,45% к ВВП или 39,4% от дохода федерального бюджета, всего);
– акцизы, всего: на производимые в стране товары и ввозимые (0,69% к ВВП или 3,65% от дохода федерального бюджета, всего);
– доход от налога на добычу полезных ископаемых (3,6% к ВВП или 19% от дохода федерального бюджета, всего).

Таблица 7

Поступления основной суммы денежных средств, формирующих доходы федерального бюджета РФ на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг., млрд руб.

Виды поступлений денежных средств	2012	2013	2014
Налог на прибыль, подлежащий зачислению в федеральный бюджет	351,7	392,4	416,5
Поступления налога на добавленную стоимость как на товары (работы и услуги), реализуемые на территории РФ (числитель), так и на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации (знаменатель)	1870,1 1818,5	2106,4 2077,6	2361,7 2383,2
Поступления акцизов по подакцизным товарам (продукции) как производимой на территории РФ (числитель), так и ввозимых на территории РФ (знаменатель)	348,3 55,5	522,9 68,6	690,0 82,5
Поступления на добычу полезных ископаемых	2087,0	2205,5	2424,8
Поступления ввозных (числитель) и вывозимых (знаменатель) таможенных пошлин	803,8 3569,4	911,8 3533,4	1033,4 3811,6

Таким образом, платежи в федеральный бюджет Российской Федерации только по 5 перечисленным позициям составляют 18,65% к ВВП или 98,66% от доходов федерального бюджета.

В 2012–2014 гг. также заложено снижение доли нефтегазовых доходов федерального бюджета с 10,2% к ВВП в 2011 году до 8,4% к ВВП в 2014 г. При этом ненефтегазовые доходы увеличиваются по сравнению с 2011 г. на 0,57% к ВВП и в 2014 году достигнут 11,0% к ВВП, что связано, в основном, с прогнозируемым ростом поступлений по налогу на добавленную стоимость, таможенным пошлинам и акцизам.

Сложившаяся ситуация отражает ряд противоречий налоговой политики:

1. Снижение доли нефтегазовых доходов федерального бюджета на 1,8% ВВП очевидно не компенсируется увеличением доходов федерального бюджета в 2012–2014 гг. в связи с изменением налогового и бюджетного законодательства Российской Федерации на 0,57% ВВП.

2. Нельзя не отметить, что акцизы и НДС, рост которых наиболее заметен в структуре доходов проекта федерального бюджета, – налоги, обладающие выраженным регрессивным характером. Налоговое бремя при взимании данных налогов с продукции, наиболее востребованной самыми широкими слоями населения (алкоголь, табачные изде-

лия, легковые автомобили, бензин, дизельное топливо), оцениваемое как отношение суммы налога в цене приобретаемых товаров и услуг к общей сумме доходов физического лица, очевидно смещено в сторону низко-доходных категорий граждан. Аналогично на стоимости газо- и теплоснабжения населения отразится предполагаемая индексация ставок налога на газ горючий природный для налогоплательщиков, являющихся собственниками объектов Единой системы газоснабжения. Таким образом, реструктуризация налоговой нагрузки сместится в сторону ужесточения ценового давления на низко-доходные слои населения и может привести к негативным социальным последствиям.

3. Решение социальных задач в рамках федерального бюджета предполагается преимущественно за счет наращивания бюджетных расходов и дифференциации целевых расходных статей. Финансирование дефицита бюджета будет осуществляться, в значительной мере, за счет государственных заимствований и средств, поступающих от приватизации федеральной собственности и составляющих: свыше 11% от общего объема доходов федерального бюджета – в 2012 г., свыше 12% – в 2013 г. и свыше 10% – в 2014 г. Столь значительные объемы необеспеченных бюджетных расходов на социальные программы объективно приведут к созданию серьезных препятствий для решения задач сокращения бюджетного дефицита.

4. Необходимо отметить, что в рамках реформирования налоговой системы не предполагается внесения изменений в методику начисления налога на прибыль, в то время как задача инновационного развития российской экономики заявлена в качестве приоритетной. Доля НП в рамках прогнозируемого периода остается практически неизменной, а корректировка методов начисления налога с целью стимулирования инновационной и инвестиционной предпринимательской активности не предусмотрена.

5. Следует обратить внимание и на то, что в составе данных 5 видов платежей в доход федерального бюджета значительная доля принадлежит таможенным платежам, что предъявляет повышенные требования к совершенствованию таможенно-тарифной политики. С сентября 2010 г. вступил в действие порядок перераспределения бюджетных поступлений от взимания ввозных таможенных пошлин между бюджетами России, Белоруссии и Казахстана. В российский бюджет подлежат перечислению 87,9% поступающих от уплаты данного налога, в бюджет Белоруссии – 4,70%, Казахстана – 7,33%[2]. Очевидно, что для успешного функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства необходима унифицированная налоговая

[2] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 гг. С. 41.

система, базирующаяся на минимальном количестве исходной информации, четкости и стабильности налогового законодательства и минимизации налогового администрирования, чего не могут обеспечить действующие в настоящее время налоговые системы России, Белоруссии и Казахстана.

По результатам исследования налоговых систем мира, подготовленным совместно с Всемирным Банком, Международной финансовой корпорацией и PriceWaterhouseCoopers (Paying Taxes 2008), к важнейшим недостаткам российской налоговой системы, из-за которых она не может считаться инновационно направленной и не может способствовать модернизации российской экономики, относятся следующие:

– налоговая система выполняет в основном фискально-перераспределительные функции и неэффективна в стимулировании развития производства и соблюдении социальной справедливости;
– перманентные усложнения форм отчетности и бесконечный рост их количества и модификаций;
– несправедливое распределение доходов между бюджетами различных уровней и, как следствие, рост неофициальных поборов на различные нужды всех ветвей власти;
– низкая эффективность работы органов, администрирующих сбор налогов, значительный вес серых и черных зарплат, развитие теневой экономики.

В соответствии со «Стратегией инновационного развития», упомянутой в Прогнозе социально-экономического развития РФ на 2012 г. и на плановый период до 2013–2014 гг., внутренние затраты на научные исследования и разработки на федеральном уровне будут составлять даже в 2014 г. 0,94% ВВП против 0,87% ВВП в 2010 г. В консервативном же варианте прогноза эти затраты снижаются до 0,65% ВВП. Не предусматривается существенной государственной поддержки отраслей, обеспечивающих диверсификацию экономики и развитие инфраструктуры, так как даже по умеренно-оптимистическому сценарию в среднем за 2011–2014 гг. расходы федерального бюджета на стимулирование диверсификации и поддержку базовых отраслей, по оценке Минэкономразвития, составят около 1,4–1,5% расходов бюджета или 0,3% к ВВП[3].

Такое состояние налоговой системы России все больше убеждает нас в необходимости перехода к новой (инновационной) парадигме налоговой системы, для использования которой могут использоваться только 4–5 параметров: количество работников, занятых в экономике; среднемесячная (начисленная, прогнозируемая) заработная плата;

[3] Там же. С. 45–46.

минимальная оплата труда (при расчете налога на доходы физических лиц)[4]; прожиточный минимум (при расчете налога на расходы физических лиц)[5]; социальный минимум (не облагаемый налогом). Таким образом для расчета доходной части Консолидированного бюджета РФ, Федерального бюджета РФ и Консолидированного бюджета субъектов РФ не потребуется информация о ценах на продукцию нефтегазового комплекса и многой другой информации, достоверность которой весьма сомнительна.

В табл. 8 нами приводятся результаты расчетов налогового потенциала российской экономики, выполненных с использованием моделей новой (инновационной) парадигмы, являющейся менее зависимой от изменения мировых цен на продукцию нефтегазового комплекса, которая сможет способствовать эффективному использованию имеющихся резервов российской экономики за счет прогрессивного налогообложения дохода физических лиц и активного противодействия развитию теневой экономики и укрывательству доходов.

Таблица 8

Основные макробюджетные параметры налогового потенциала российской экономики на 2012 г. и на плановый период 2013–2014 гг., млрд руб.

Показатели	2012	2013	2014
I. Исходные данные			
1. Фонд заработной платы*	14472,0	16150,0	18053,0
2. Промежуточное потребление**	30753,0	34318,7	38362,6
II. Расчетные данные			
1. Экономическая рента в том числе:	19246,5	21469,5	23985,0
1.1. Энергетическая рента	2599,1	2899,3	3239,0
2. Квазирента (накопление на основной капитал), в том числе для:	10791,7	12037,6	13448,0
2.1. Хозяйствующих субъектов	3783,5	4220,5	4715,0
2.2.Фундаментальной науки	2434,6 (5,47% ВВП)	2715,8 (5,47% ВВП)	3034,0 (5,47% ВВП)
2.3. Пенсионного обеспечения	4573,6 (10,27% ВВП)	5101,3 (10,27% ВВП)	5699,0 (10,27% ВВП)
3. Консолидированный бюджет Российской Федерации. в том числе:	24815,5	27749,4	31002,6

[4] Или семьи.

[5] Или семьи.

Окончание табл. 8

Показатели	2012	2013	2014
3.1. Федеральный бюджет РФ	15759,1	17579,3	19639,0
3.2. Консолидированный бюджет субъектов РФ. в том числе:	9056,4	10170,1	11363,6
3.2.1. Бюджеты субъектов РФ 3.2.2. Бюджеты муниципалитетов в том числе: 3.2.2.1. НДФЛ***	3822,2 5234,2 2174,5 (15% от фонда ЗП)	4330,6 5839,5 2426,4 (15% от фонда ЗП)	4838,0 6525,6 2712,6 (15% от фонда ЗП)
4. Резервы федерального бюджета РФ	4178,3	4660,9	5207,0
5. ВВП (минимально необходимый объем)****	44509,7	49657,1	55486,0
6. Выпуск продукции в ценах, соответствующих показателям национальных счетов	75262,7	83975,8	93848,6

* Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 гг., раздел 8 «Основные параметры системы национальных счетов». С. 332.

** Определено исходя из доли фонда заработной платы в издержках – 32%.

*** Рассчитано по прогрессивной модели с учетом индикатора, характеризующего соотношение фактической заработной платы и минимального размера оплаты труда, равной 20% от среднемесячной заработной платы, а социальный минимум (не облагаемый налогом) 20% от минимального размера оплаты труда.

**** Минимально необходимый объем ВВП формируется, исходя из соотношения оплаты труда и издержек, и предусматривает в своем составе общественно необходимую прибавочную стоимость и накопление на основной капитал.

Из данных, приведенных в табл. 8 следует, что механизм и инструменты инновационной парадигмы налоговой системы при меньших объемах ВВП и выпуска продукции в основных ценах способны обеспечить формирование доходов Консолидированного бюджета РФ и других бюджетных уровней в объемах, необходимых для решения всех поставленных задач.

V. Цены в проекте федерального бюджета

В проекте Федерального бюджета на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг. заложены рекордно низкие из доселе прогнозируемых уровни инфляции: 5–6, 4.5–5.5 и 4–5 процентов соответственно (см. табл. 9).

Стала уже типичной ситуация, когда правительство дает заниженный прогноз уровня инфляции, а затем в виду очевидности невыполнения

Таблица 9

Темпы прироста фактических и прогнозных цен и тарифов на потребительском рынке, на продукцию и услуги естественных монополий, а также цен производителей за 2006–2014 гг., в среднем по России, в %

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011*	2012**	2013**	2014**
Инфляция (ИПЦ)	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	5–6	4,5–5,5	4–5
Базовая инфляция (БИПЦ)	7,8	11	13,6	8,34	6,6	–	–	–	–
Продтовары	8,7	15,6	16,5	6,1	12,9	3,9	5,3–5,5	4,5–4,7	4,2–4,4
Непродтовары	6,0	6,6	8	9,7	5,0	6,7	4,5–4,7	5–5,2	4,4–4,6
Платные услуги	13,9	13,3	15,7	11,6	8,1	8,7	6,8–7	7,1–7,3	6,6–6,8
Услуги ЖКХ	17,9	13,7	16,2	20,6	13,4	11,5–12	9,2–9,5	9,5–9,7	11–11,5
Прочие услуги	11,5	13,4	15,5	7,8	5,5	7,9–8,1	6,1–6,3	6–6,2	5,1–5,3
Цены производителей (ИЦП)	10,4	25,1	7	13,9	16,7	10,5–10,7	4,2–4,5	4,5–4,8	9–10
Электроэнергия (предельный рост регулируемых тарифов)									
- для всех потребителей	7,5	19	17,5	17,3	17,8	13,5–14	6,5–7,5	9–11	9–11
- для населения	16,7	13	14	25	10	10	3	8–9 12	10–12
Доля свободного рынка, %		5–10	22	30,5	53	76	76	76	76
Газ природный									
- опт. для всех (год к году)	11	15	25	15,7	27,4	15,3	7,5	15	15
- для населения (год к году)	11,9	15	25	15	26,6	17,2	10,4	15	15
Тепловая энергия (год к году)	13,8	15,8	20,4	21,3	12,8	12,5–13	4,8	11	9,5–10
Железно-дорожные перевозки	19,5	20	38,5	33	19,4	18	16	15,5	15

* Оценка.

** Прогноз.

этого прогноза несколько раз в году пересматривает его в сторону увеличения, что заставляет предпринимателей, формируя свои бизнес-планы, закладывать в них уровень инфляции выше правительственных прогнозных ориентиров, раскручивая таким образом инфляционные ожидания.

В плановый период 2013 и 2014 гг. наряду с угрозой усиления импортируемой инфляции может вновь увеличиться давление инфляции издержек в связи с прогнозируемым опережающим ростом цен на энергоносители (электроэнергию, газ и тепло), производимые субъектами естественных монополий. Меры по планированию роста цен на продукцию и услуги естественных монополий должны сопровождаться, во-первых, более тщательными расчетами возможного кумулятивного роста цен в смежных отраслях и в экономике в целом и, во-вторых, мерами весьма жесткого контроля за предприятиями и компаниями, действующими в указанных сферах.

Очевидно, что в ближайшие три года сохранятся условия для более высоких, по сравнению с запланированными Правительством, темпов инфляции. При этом инфляция для бедных по-прежнему будет опережать официальный ее уровень как минимум в два раза. Косвенно этот вывод подтверждают высокие темпы роста величины прожиточного минимума, опередивших за I полугодие 2011 г. уровень инфляции в 2 раза.

VI. Динамика расходов федерального бюджета

В федеральном бюджете на 2012–2014 гг. предусмотрена следующая динамика расходов с учетом межбюджетных трансфертов по соответствующим разделам (табл. 10).

Особенность динамики и структуры бюджетных расходов заключаются в том, что их рост в 2012–2014 гг. предусмотрен практически по всем годам только по обороне, безопасности и правоохранительной деятельности, по охране окружающей среды и по обслуживанию государственного и муниципального долга. Динамика же расходов по другим статьям вызывает возражения. Так, прогнозируется значительное сокращение средств на развитие ЖКХ и других отраслей социальной сферы. Конечно, определенная часть расходов на эти отрасли будет компенсироваться за счет доходов бюджетов других уровней, но это не решит проблемы недостаточного финансирования социальных отраслей. Абсолютное снижение расходов по ним вызвано курсом на минимизацию бюджетных расходов и дефицита бюджета, а также объективной невозможностью сокращения расходов на оборону и безопасность страны. По всем остальным статьям в этих условиях расходы пришлось снижать.

Выход в данной ситуации возможен только один: увеличить общий объем бюджетных расходов, даже за счет увеличения дефицита бюд-

Таблица 10

Динамика расходов федерального бюджета, в % к предыдущему году

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Расходы, всего	114,8	108,5	106,2
Общегосударственные расходы	98,6	99,8	98,0
Обслуживание государственного и муниципального долга	110,8	124,2	120,1
Национальная оборона	120,5	125,7	117,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	147,4	108,8	104,7
Национальная экономика	100,7	95,8	96,1
ЖКХ	58,1	76,7	70,8
Образование	107,8	92,6	89,4
Охрана окружающей среды	123,3	104,2	104,7
Культура, кинематография	98,0	98,1	97,8
Здравоохранение	109,4	91,3	91,8
Социальная политика	124,3	106,7	100,2
Физическая культура и спорт	92,8	98,7	68,8
СМИ	120,0	96,0	92,8
Международные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	88,9	90,8	98,3

жета. Тем более что риск от некоторого увеличения дефицита бюджета ничтожен по сравнению с риском от недостаточной модернизации ЖКХ, развития здравоохранения, образования и других ключевых направлений социальной сферы.

VII. Результативность социальных расходов федерального бюджета[6]

Некорректно проводить анализ социальных параметров государственных расходов на население без учета внебюджетных страховых фондов. Поэтому необходимо, чтобы *Минфин формировал не только Консолидированный бюджет РФ, но и бюджет расширенного правительства, включающего проектировки средств указанных фондов.* В записке к закону о бюджете в предшествующие годы (2008, 2009, 2010 гг.) это очень квалифицированно делалось, чего нельзя сказать о записке к новому закону о бюджете.

[6] Раздел подготовлен гл. н. с. ИЭ РАН, д.э.н., проф. Л.С. Ржаниной.

В целом бюджет представляет собой инерционный вариант продолжения сложившейся политики по отношению к населению, в связи с чем основные пропорции очень мало меняются, хотя общая тенденция понятна: если в 2012 г. доля социальных расходов несколько повышается, то в завершающем трехлетку 2014 г. – снижается. Это снижение опережает сокращение бюджетных расходов в целом (табл. 11).

Таблица 11

Положение социальной сферы в общих расходах бюджета

Показатели	2011 г.		2012 г.		2014 г.		Темп прироста, %	
	млрд руб.	% к ВВП	млрд руб.	% к ВВП	млрд руб.	% к ВВП	2012/ 2011	2014/ 2011
Расходы консолидированного бюджета, всего	16 872,1	31,6	19 113,2	32,6	22 376,3	30,9	13	33
в том числе:								
расходы на социальную сферу	9 210,8	17,3	10 372,2	17,7	11 345,7	15,7	15	26
расходы на социальную сферу, без ЖКХ	8 167,7	15,3	9 365,2	16,0	10 279,5	14,2	13	23

По данным Минфина, в 2011 г. на здравоохранение их всех трех источников (федеральный бюджет, консолидированные бюджеты регионов, фонды обязательного медицинского страхования) направлялось 2059 млрд руб., а в 2014 г. проектируется 2495 млрд руб. В будущем намечено повышать расходы на национальную оборону, правоохранительные органы. Стабильными остаются расходы на общегосударственные вопросы, на средства массовой информации, а в социальном блоке, несмотря на все публично демонстрируемые усилия руководства РФ, – на ЖКХ.

Сугубо инерционный характер бюджета особенно заметен в отсутствии какой-либо значимой новой стратегии повышения уровня жизни населения, которая все же имела место в предыдущие годы, правда, с постепенно убывающим эффектом. Согласно принятым новациям у федеральной власти публичные обязательства перед населением сведены к минимуму, все услуги и выплаты гражданам отданы регионам и региональным бюджетам. Центр оставил себе только выплаты для тех, кто работает в структурах федеральной подчиненности. В результате, федеральный бюджет не может непосредственно финансировать обязательства субъектов.

Нам кажутся неоправданными заявление, что экономика выходит из кризиса, ВВП растет, резервы есть, а социальные обязательства выполнялись и в худшие времена. Согласиться стоит только с последним фактом – несмотря на падение ВВП во время кризиса, пенсии были буквально вырваны из нищенского состояния. На будущую трехлетку подобной решимости не наблюдается, хотя прогнозируется рост суммарных доходов бюджета за предстоящие три года по сравнению с предыдущим периодом (см. табл. 12).

Таблица 12

Размещение государственных ценных бумаг на внутреннем рынке с целью финансирования дефицита государственного бюджета в 2012–2014 гг., млрд руб.

Показатели	2012	2013	2014
Размещение государственных ценных бумаг	1809,3	1802,7	1880,9
Погашение государственных ценных бумаг	600,4	616,6	787,4
Чистые заимствование на внутреннем рынке (объем размещения госбумаг, уменьшенный на объем их погашения)	1208,8	1186,1	1093,5

По нашему мнению, следует создать некий пакет (портфель) предложений по совершенствованию социального законодательства (в том числе из предложений регионов, Общественной Палаты, Народного фронта), принять его решением Госдумы как ориентирующий документ, и при разработке проекта бюджета отслеживать, как он выполняется. Следует, наконец, также создать систему социальной экспертизы, встроенную в процесс принятия государственных решений.

Назрела институциональная потребность в усилении роли Федерации в системе социальных гарантий, в соответствии с Конституцией они едины как права человека в стране, независимо от места жительства.

VIII. Резервный фонд и фонд национального благосостояния

За 9 предкризисных лет профицит федерального бюджета, накопленный в резервных фондах, составил более 8 трлн руб. Если хотя бы $^2/_3$ от этой суммы было бы за этот длительный (практически две пятилетки) период направлено на диверсификацию производства на модернизационно-инновационной основе, то к началу кризиса страна имела бы более диверсифицированную и устойчивую к внешним шокам экономику и вышла бы со значительно меньшими потерями из кризиса.

Однако из-за проводимой Минфином России политики вывода денег из экономики в период кризиса для поддержания коммерческих банков

в настоящее время страна имеет незначительный Резервный фонд без тех инновационных мощностей российской экономики, которые можно было создавать при помощи резервируемых денежных средств. Оставшиеся средства Резервного фонда способны покрыть весьма незначительную часть дефицита только в 2012 г. Что касается Фонда национального благосостояния, то правительство правильно, по нашему мнению, использует его практически только для покрытия дефицита пенсионного фонда.

Сегодня формирование федерального бюджета находится в жесткой внешней финансовой зависимости, включая настоятельную предопределенность формирования международных резервов (в части Резервного фонда и Фонда национального благосостояния РФ), номинированных в иностранной валюте. Размещение международных резервов – средств на счетах в Банке России (инвестируемые в иностранные финансовые активы) – порождает проблему смещения потенциала сбережений от населения к государству (в лице Правительства и Банка России) с ограничением активности платежеспособного спроса населения, его выбора и устойчивости платежной системы.

Важным уроком российского финансового кризиса является признание того, что накопление огромных резервов – это далеко не самый главный гарант от внешних негативных влияний. Во многом это объясняется непрозрачностью политики формирования указанных фондов.

IX. Государственный и корпоративный внешний и внутрений долг и его отражение в федеральном бюджете[7]

Важной особенностью экономического развития России в посткризисный период является ускорение роста совокупного национального долга (СНД), включающего государственный и корпоративный долг. Наиболее серьезными изменениями в области СНД, влияющими на бюджетную политику, являются следующие процессы.

Государственный долг

В федеральном бюджете на 2012г. и на плановый период 2013 и 2014 гг. предусматривается продолжить практику внешних заимствований. В результате новых кредитов и займов внешний госдолг составит к концу 2012 г, 2013 г. и 2014 г., соответственно: 48,4 млрд долл.; 59,4 млрд долл.; 69,0 млрд долл. Основная часть прироста внешнего госдолга будет получена за счет выпуска государственных ценных бумаг на внешнем рынке. Объем размещения этих бумаг составит до 7 млрд долл. ежегодно. В итоге внешний госдолг увеличится в 2009–2014 гг. в 2,3 раза.

[7] Раздел подготовлен вед.н.с. ИЭ РАН, д.э.н. А.О. Шаболиным.

Увеличится и давление на бюджет расходов на обслуживание внешнего госдолга. Эти расходы в 2012–2014 гг. возрастут на 34,3%.

Из таблицы 13 видно, что в 2012 г. на внутреннем рынке предполагается разместить госбумаг на сумму 1809,3 млрд руб. Это составляет 60% емкости рынка госбумаг на начало осени 2011 г. Следовательно, в 2012 г. предстоит одним махом увеличить объем рынка госбумаг более, чем в 1,6 раза. В 2014 г. предусматриваются еще большие объемы размещения госбумаг – на сумму 1880,9 млрд руб.

Таблица 13

Расходы на обслуживание и погашение государственного долга Российской Федерации

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Расходы на обслуживание государственного долга, млрд руб.	388,4	482,3	579,2
Расходы на погашение государственного долга, млрд руб.*	673,0	685,9	853,5
Всего, млрд руб.	1061,4	1168,2	1432,7
Расходы на обслуживание и погашение государственного долга в процентах к расходам федерального бюджета	8,4	8,5	9,8

*Без учета расходов бюджета по госгарантиям в национальной валюте.

Минфин предполагает разместить в 2012–2014 гг. государственных ценных бумаг на внутреннем рынке в беспрецедентном объеме – на сумму 5,5 трлн руб. Масштабный выпуск госбумаг в 2012–2014 гг. придется осуществлять за счет эмиссии все более краткосрочных бумаг с высокой доходностью. Размещение гособлигаций в размерах, предусмотренных в проекте закона «О федеральном бюджете на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг.», подорвет финансовые ресурсы для выпуска корпоративных облигаций. *Реальный сектор лишится важного источника финансирования в период выхода из кризиса. В условиях, когда экономический рост еще неустойчив, сокращение финансирования реального сектора может ввергнуть его в рецессию.*

В соответствии с законом о федеральном бюджете на 2012–2014 гг., государственный внутренний и внешний долг России в 2014 г. должен превысить 15,0% ВВП. Это существенно ниже пороговых значений, установленных Маастрихтскими соглашениями по госдолгу – 60% ВВП.

Однако направленность бюджетной политики на резкое увеличение госдолга приведет к существенному росту расходов на его обслуживание и погашение (см. табл. 14). Кроме того, по экспертным оценкам, в 2014 г. предстоит исполнить обязательства по госгарантиям на сумму 57,4 млрд руб. С учетом этого доля расходов федерального бюджета на обслуживание и погашение госдолга составит в 2014 г. 10,2%.

В 2012–2014 гг. эта доля будет быстро расти. Следовательно, возникла крайне негативная тенденция в области госдолга. Государственный бюджет во все большей степени переориентируется с финансирования экономики и социальной сферы, на финансирование кредиторов.

Корпоративный долг

Помимо государственного долга важное влияние на бюджетный процесс оказывает корпоративный долг, тем более что часть корпоративных кредитов выдается под государственные гарантии. Угроза экономической безопасности состоит здесь в том, что ряду российских предприятий и банков – крупнейших налогоплательщиков – в перспективе угрожает банкротство. Это приведет к снижению доходов бюджета и краху сотен предприятий – смежников и всей банковской системы страны.

В законе «О федеральном бюджете на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг.» зафиксировано привлечение средств путем выпуска облигационных займов Российской Федерации на международных рынках в сумме 7 млрд долл. Ежегодно. Принимая во внимание, что в настоящее время за рубежом обращается российских государственных бумаг на сумму около 28 млрд долл., к концу 2014 г. на внешнем рынке будут обращаться государственные ценные бумаги на сумму 45–50 млрд долл. А учитывая возможный в посткризисный период новый бум на рынке корпоративных еврооблигаций, объем которого уже сейчас превышает 100 млрд долл., внешний долг России по государственным и корпоративным ценным бумагам к концу этого периода составит 210–220 млрд долл.

В ближайшие годы, учитывая слабость ресурсной базы российских банков и предусмотренные в проекте федерального бюджета на 2012–2014 гг. гигантские заимствования на внутреннем рынке, подрывающие ресурсную базу для выпуска корпоративных облигаций, быстрый рост внешних корпоративных кредитов и займов будет продолжаться.

В 2014 г. внешний корпоративный долг, учитывая начавшийся его взрывной рост, может превысить 900 млрд долл. Это будет существенно выше золотовалютных резервов Банка России, средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. А ведь основное предназначение государственных резервов – не поддержка корпораций, а выплаты по внешнему госдолгу, финансирование импорта, поддержка стабильности национальной валюты, финансирование дефицита госбюджета.

Следует особо подчеркнуть, что главными заемщиками на внешнем рынке являются государственные предприятий и банки. Это закрепляет монопольное положение госкорпораций во многих отраслях, препятствует развитию конкуренции. В соответствии с законом «О федеральном бюджете на 2012г. и на плановый период 2013 и 2014 гг.» внешний и внутренний государственный долг составит в 2014 г. около 15,5% ВВП. Корпоративный внешний и внутренний долг, учитывая начинающийся в

посткризисный период рост корпоративных кредитов и займов, составит в 2014 г. 110% ВВП. *Весь совокупный национальный долг по отношению к ВВП вырастет в 2011–2014 гг. на 38,8% и составит к началу 2015г. 125,0% ВВП.*

X. Межбюджетные отношения

Анализируя параметры межбюджетных отношений, отметим, что, по нашему мнению, структура доходов консолидированного бюджета России не отвечает положению Бюджетного послания Президента РФ, требующему увеличения доли доходов региональных и местных бюджетов в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации. В представленных же проектировках доля доходов региональных и местных бюджетов в составе консолидированного бюджета РФ в 2012–2014 гг. уменьшается по сравнению с 2008–2010 гг. (см. рис. 1).

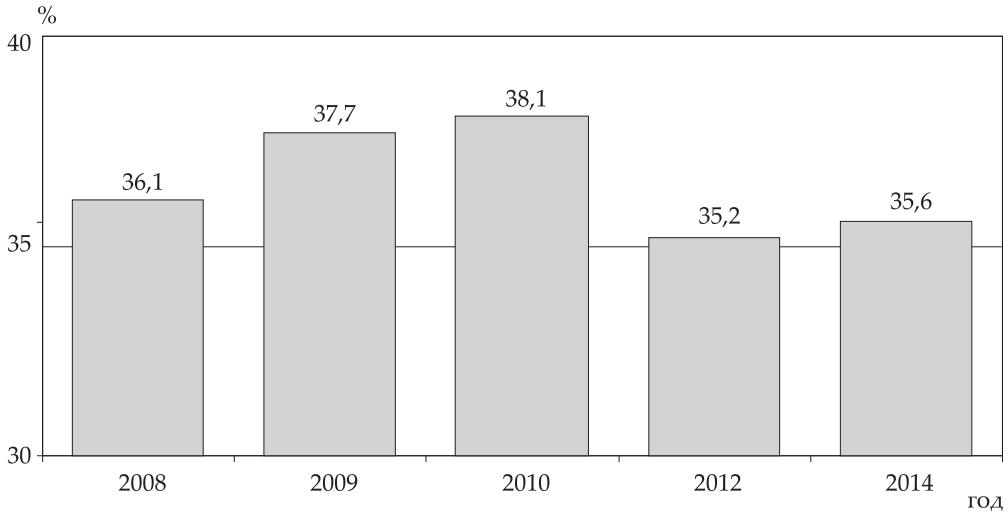


Рис. 1. Доля доходов региональных и местных бюджетов в консолидированном бюджете РФ в 2008–2014 гг., %

Сосредоточение все большей части доходов в федеральном бюджете не мотивирует руководителей и финансовые органы регионов и муниципалитетов к расширению собственной доходной базы, способствует усилению вертикальной несбалансированности бюджетной системы страны. Ослабление последней с помощью межбюджетных трансфертов снимает с руководителей субъектов Российской Федерации и органов управления муниципалитетов ответственность за финансовое благополучие их бюджетов.

По-видимому, чтобы этого не происходило, составители бюджета решили не увеличивать, а сократить в 2012–2014 гг. объемы межбюджет-

ных трансфертов бюджетам субъектов РФ[8]. Их предлагается уменьшить на 28,5% по сравнению с ожидаемыми в 2011 г.

Такие изменения дают основания ожидать заметное усиление вертикальной несбалансированности бюджетной системы Российской Федерации. Предполагается, что основным видом оказания финансовой помощи субъектам Российской Федерации станут дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. В 2012–2014 гг. их объем сохраняется на уровне 2011 г. – 396 995,7 млн руб. ежегодно. При этом общий размер дотаций бюджетам субъектов Федерации сократится на 14,7%. В бюджет заложено продолжение роста объема ассигнований из федерального бюджета бюджету пенсионного фонда Российской Федерации (в 2012–2014 гг. предусматривается рост на 33,3%).

XI. О бюджете пенсионного фонда Российской Федерации

В рамках рассматриваемого бюджетного периода предусматривается дальнейшее увеличение численности пенсионеров. Исходя из прогноза Минэкономразвития России, размеры повышения пенсии на 2013–2014 г. в годовом исчислении должны составить соответственно: 2012 г. – 9,6%, 2013 г. – 8,7%, 2014 г. – 9,0%. При этом средний размер трудовой пенсии планируется: в 2012 г. – 9264 руб. (166% к ПМП[9]), 2013 г. – 10115 руб. (160,6% к ПМП), 2014 г. 11006 руб. (163,1% к ПМП). Средний размер социальной пенсии в 2012–2014 гг. должен составить 102,5% к ПМП.

Доходная часть бюджета на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг. будет формироваться на основе уплаты в 2012–2013 гг. страховых взносов в ПФР по обязательному пенсионному страхованию в размере 22%, и в 2014 г. – в размере 26%. В связи с ростом средней заработной платы в РФ начисления в Пенсионный фонд будут осуществляться из расчета на одного работающего: в 2012 г. с суммы 512 тыс. руб., 2013 г. – 573 тыс. руб. и в 2014 г. – 641 тыс. руб. Кроме того, в 2012–2013 гг. устанавливается тариф страховых взносов с сумм превышения предельной величины базы для начисления страховых взносов в ПФР в размере 10%.

---

[8] Частично такое уменьшение обусловлено передачей с 2012 г. финансовое обеспечение полиции на федеральный уровень. Прекращается также субсидирование из федерального бюджета дорожного строительства субъектов Российской Федерации. Последние должны будут создать дорожные фонды. Их средства следует направлять на проектирование, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание дорог общего пользования.

[9] ПМП – прожиточный минимум пенсионеров.

Возникает вопрос: насколько сбалансирован Бюджет ПФР по расходам и доходам и что потребует уточнений, особенно касающихся доходной его части?

Таблица 14

Характеристика бюджета Пенсионного Фонда РФ на период 2012–2014 гг.

Показатели	2012	2013	2014
А. Общий объем доходов (млрд руб.)	**5696,86**	**6280,07**	**6938, 64**
В том числе: в части, не связанной с формированием средств для финансирования НЧП*	5222,67	5723,28	6295,28
По накопительной составляющей бюджета (млрд. руб.)	474,19	556,79	643,36
Средства пенсионных накоплений на конец года (млрд. руб.)	1733,06	2065,05	2436,08
Межбюджетные трансферты (млрд. руб.) из: – федерального бюджета – бюджетов субъектов РФ	 5,1 5,1	 5,6 5,6	 6,1 6,1
Б. Общий объем расходов (млрд руб.) в части:	**5407,31**	**5948,08**	**6561,61**
для финансирования накопительной части пенсии	5222,9	–	–
Расходы на выплату страховой части трудовой пенсии	4172,9	4611,7	5106,4
Дефицит бюджета ПФР (млрд. руб.)	289,55	331,99	371,03

*НЧП – накопительная часть пенсии.

Вызывают сомнение и высокие размеры налогообложения некоммерческих организаций, осуществляющих основную деятельность в области социального обслуживания населения. Также обращают на себя внимание высокие тарифы благотворительных организаций запланированные в 2012–2013 гг. на уровне 22% и в 2014 г. – на уровне 26%. Недостаточно продуманной представляется нам также политика расширения государственного участия в софинансировании добровольных пенсионных накоплений граждан РФ за счет Фонда национального благосостояния (2012 г. – 7,5 млрд руб.; 2013 г. – 10,0 млрд руб.; 2014 г. – 10,0 млрд руб.). Как известно, за последние годы число участников этого процесса росло и превысило 3,5 млн человек. Целесообразно с учетом досрочного выхода на пенсию в связи с вредными и особыми условиями труда рассмотреть в законодательном порядке вопрос об увеличении страховых отчислений в ПФР, взимаемых с работодателя. Исходя из наличия возрастающего по прогнозу дефицита в 285,99 млрд руб. в 2012 г. до 371,03 млрд руб. в 2014 г., бюджет ПФР на период 2012–2014 гг. требует серьезной корректировки.

XII. Методология разработки федерального бюджета и ее соответствие решению задач модернизации экономики

Конструкция федерального бюджета, логика и факторы его формирования становятся все более сложными для экспертизы и контроля за эффективностью возрастающих объемов бюджетных ресурсов, так как бюджет 2012–2014 гг. будет реализовываться в условиях мировой финансовой нестабильности, что порождает риски неопределенности в ценах, движении финансовых потоков, результативности финансовых и других проектов.

В связи с этим необходима корректировка Бюджетного кодекса путем введения в него законодательной нормы, запрещающей задержки в доведении бюджетных средств и их неравномерное распределение в течение года.

Для того чтобы снизить вероятность значительной коррекции бюджета, целесообразно уже на стадии его утверждения провести ряд мероприятий. *Во-первых,* консолидировать инвестиционные средства, особенно ориентированные на деградирующую инфраструктуру. *Во-вторых,* обеспечить необходимыми законодательно-нормативными актами повышение налогов на высокие доходы (введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов, а еще более эффективной – расходов). *В-третьих,* обеспечить улучшение структуры расходной части бюджета (учитывая возможность бюджетного риска поступательного роста расходов, не обеспеченных доходами). *В-четвертых,* принципы бюджетной системы и их применение не должны быть прямолинейными, их можно осуществлять на гибкой основе, допуская и поощряя вариантность и альтернативность. *В-пятых,* принципы функционирования бюджетной системы не должны препятствовать маневренности бюджетных ресурсов и не должны нарушать конституционные положения, среди них – права субъектов Федерации и местного самоуправления.

В бюджете не проглядываются попытки обеспечения соответствия политики госзакупок приоритетам развития экономики. *Современная бюджетная методология должна опираться на «контрактную индустрию», которая должна быть создана и методологически и организационно обеспечена.* Контракт должен стать основной формой госзакупок, что позволит обеспечить реальный антикоррупционный подход к реальному «программному бюджету» будущих периодов развития экономики.

Меры по повышению эффективности бюджетного процесса.

Учитывая разрегулированность бюджетного процесса, его высокую коррумпированность, волюнтаризм разработчиков, ведущих к бессистемному использованию расходной части бюджета, а также слабости

налоговой базой бюджета, не позволяющей обеспечить цивилизованное (оптимальное) обеспечение формирования доходной основы бюджета, необходимо осуществление следующего комплекса мер (базовых):

– разработка бюджета должна опираться на современную долгосрочную стратегию развития экономики, государства и общества;
– должен быть скорректирован Бюджетный кодекс и его отдельные разделы, касающиеся разработки бюджета. Он должен быть дополнен комплексом целевых стандартов: разработка идеологии; порядок подготовки исходных параметров; порядок рассмотрения ключевых параметров; схема разработки бюджета в Правительстве с участием представителей комитетов Госдумы; стандарт утверждения бюджета; стандарт контроля за реализацией бюджета; стандарт доведения бюджетных ресурсов до исполнителей; оценка эффективности использования бюджетных средств;
– целесообразно все бюджетные денежные ресурсы, направленные на развитие национальной экономики, включая инвестиции, сосредоточить в одном потоке, регулируемом расходной статьей «национальная экономика»;
– должна быть увеличена степень самостоятельности и ответственности главных распорядителей (разработка и внедрение методов и процедур оценки качества финансового менеджмента на ведомственном уровне, развитие внутреннего аудита, укрепление финансовой дисциплины).

XIII. Влияние федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития на укрепление экономической безопасности

28 февраля 2010 г. Президентом России подписан новый федеральный закон «О безопасности». В этом законе определены следующие виды деятельности по обеспечению безопасности, непосредственно касающиеся проблем экономической безопасности:

– прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности;
– определение основных направлений государственной политики и стратегического планирования в области обеспечения безопасности;
– применение социально-экономических мер в целях обеспечения безопасности.

Определение в федеральном законе указанных видов государственной деятельности по обеспечению безопасности предъявляет к проекту бюджета и к прогнозу социально-экономического развития страны требования по глубокому анализу наиболее вероятных угроз национальным интересам России, прежде всего, в области экономики.

В целях обеспечения системного анализа всех угроз экономической безопасности осуществлено их структурирование и ранжирование по следующим блокам: угрозы первого уровня опасности, угрозы, им сопутствующие, и угрозы второго уровня опасности.

Угрозы первого уровня опасности. Угрозы первого уровня опасности затрагивают реальный сектор экономики. Опасность этих угроз состоит прежде всего в том, что они воздействуют на масштабы российской экономики, определяющей ресурсную обеспеченность страны, способность отечественного производства обеспечить себя и население необходимыми мощностями и качественными конкурентоспособными товарами и услугами.

К ним относятся:

1. Угроза продолжающегося отставания России от развитых стран по масштабам экономики и конкурентоспособности.

2. Несбалансированная структура экономики и товарных рынков. Отсутствие развитого машиностроительного и потребительского комплексов.

3. Медленная диверсификация производства.

4. Слабая активизация инновационных процессов.

5. Неустойчивость роста добычи нефти и газа.

6. Отсутствие мер, стимулирующих рост мелиорации земель, производства комбикормов, обеспеченности сельских товаропроизводителей современной техникой и т.д.

7. Низкая инвестиционная активность предпринимателей, в том числе – государства.

Государство, если оно всерьез озабочено модернизацией экономики, должно стать главным генератором активизации модернизационно-инновационных процессов.

Угрозы, сопутствующие угрозам первого уровня опасности:

1. Безработица.

2. Замедление роста доходов населения, снижения бедности и имущественного расслоения населения.

3. Медленное решение жилищной проблемы в стране

4. Медленное улучшение состояния отраслей социальной сферы.

5 .Деформированная структура экспорта и импорта.

Следует подчеркнуть, что блок угроз экономической безопасности, названных сопутствующими может быть преодолен только в результате достижения достаточно высоких темпов экономического роста и диверсификации производства на инновационной основе, в том числе и за счет крупных бюджетных инвестиций.

Угрозы экономической безопасности второго уровня. В этот блок угроз экономической безопасности внесены угрозы, возникающие в финансовой сфере. Их возникновение связано с особенностями

бюджетной политики 2012–2014 гг. ориентированной на максимальное сдерживание бюджетных расходов и необоснованное снижение дефицита бюджета, что замедляет темпы экономического роста и инновационного развития экономики.

Среди угроз второго уровня в настоящее время наиболее значимыми являются:

1. Дефицит бюджета.

2. Монетизация экономии.

3. Инфляция.

4. Низкая кредитная активность банков, высокая волатильность валютного и финансового рынков, внешний и внутренний долг, бегство капитала.

Принятие в декабре 2010 г. федерального закона «О безопасности» предъявляет особые требования к государственной деятельности по прогнозированию, выявлению, анализу и оценке угроз безопасности, применению социально-экономических мер в целях обеспечения безопасности, осуществлению стратегического планирования в области обеспечения безопасности и др.

В качестве наиболее востребованных мер по обеспечению экономической безопасности представляется целесообразным:

– закрепить за каждым министерством экономического блока правительства круг вопросов и показателей, по которым оно осуществляет прогнозирование, анализ, выявление и оценку угроз и стратегическое планирование в области обеспечения экономической безопасности;
– установить, что головным в области организации и координации государственной деятельности в области обеспечения экономической безопасности является Минэкономразвития РФ, что должно быть отражено в его Положении;
– восстановить разработку в составе ежегодных докладов о прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации специального раздела об изменении уровня экономической безопасности;
– разработать и принять новую редакцию Стратегии (или Доктрины) экономической безопасности с включением в нее количественных параметров пороговых значений экономической безопасности.

Разработка пороговых значений экономической безопасности России, включая финансовые индикаторы, индикаторы развития реального сектора экономики и социальной сферы, позволят давать более качественную оценку состояния российской экономики, а значит, и вырабатывать более действенные пути и меры по ее улучшению и модернизации.

Заключение

1. Период 2012–2014 гг. знаменует собой вхождение российской экономики в посткризисный этап социально-экономического развития. Главной задачей бюджетного планирования в этот период и главной трудностью в этих условиях станет достижение оптимального баланса между финансовым обеспечением стоящих перед российской экономикой задач и снижением дефицита бюджета.

2. Федеральный бюджет и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2014 г. характеризуется некоторыми позитивными чертами. Однако эти позитивные сдвиги совершенно недостаточны, чтобы придать российской экономике новый облик. Прогнозируется плавно-инерционное развитие российской экономики, без заметных усилий государства по прорывному ускорению модернизационно-инновационных процессов.

3. В Федеральном бюджете продолжает использоваться ничем не обоснованный подход, ориентированный преимущественно на минимизацию бюджетных расходов и дефицита бюджета, а не на финансовое обеспечение насущных социально-экономических проблем, что снижает возможность активно влиять на темпы экономического роста и модернизационно-инновационные процессы. Предусматривается последовательное уменьшение бюджетного содействия решению социально-экономических проблем. Поэтому такой низкий рост в реальном выражении бюджетных расходов представляется преждевременным, не отвечающим современным задачам социально-экономического развития России, противоречащим курсу на ускорение экономического роста и модернизационно-инновационных процессов.

4. Представляются недостаточными предусмотренные прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации инерционные темпы экономического роста. Эти темпы экономического роста делают проблематичным решение задачи выхода России даже к 2020 г. в пятерку наиболее экономически развитых стран мира.

5. Следует отметить, что приведенные в бюджете данные о диверсификации производства на инновационной основе не раскрыты должным образом, хотя именно это должно быть в центре внимания при разработке и рассмотрении перспективных направлений бюджетной политики. Необходимо существенно пересмотреть в будущем состав приложений к бюджету и прогнозу социально-экономического развития страны, дополнив их детальными данными о расходах на модернизационно-инновационные нужды и результатах этих расходов. В главных экономических документах страны (бюджет, прогноз) необходимо четкое выделение модернизационно-инновационной составляющей.

6. Продолжает оставаться острой проблема недостаточно быстрого роста доходов населения. Упорное продолжение подсчета уровня бедности путем сравнения с величиной прожиточного минимума, который давно перестал отражать современные жизненные стандарты, затушевывает массу проблем, создает ложное, обманчивое представление о возможности ее решения в обозримом периоде обычными инерционными мерами.

7. Сильным социальным раздражителем продолжает оставаться состояние отраслей социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства. В то же время, весьма позитивными следует признать направления бюджетных расходов на развитие здравоохранения и образования.

Необходимо признать, что решение жилищной проблемы на минимально необходимом уровне, т.е. при доведении жилищной обеспеченности к 2020 г. хотя бы до 30–35 кв.м. на человека (например, как в странах Восточной Европы), расселение коммуналок, ликвидация ветхого и аварийного жилья возможно только за счет бюджетных инвестиций в жилищное строительство. Необходимо дать принципиальную оценку управленческим решениям направленным на получение сиюминутной экономии в жилищной сфере, без учета будущих последствий.

Другим социальным раздражителем здесь является рост тарифов на услуги ЖКХ. Темпы их прироста сегодня в 2 раза выше инфляции. При этом качество этих услуг не улучшается, а порой – ухудшается. Реформы, проводимые в ЖКХ, не удались. Потеряна управляемость отрасли и ответственность управленческих структур за стоимость, и качество предоставляемых в сфере ЖКХ услуг.

8. На 2012–2014 гг. поставлена задача, осуществить серьезные шаги в области приватизации. Главным результатом от приватизации должно стать повышение эффективности производства, выражающееся в снижении издержек, тарифов и цен, повышении качества продукции и услуг, усилении инновационной предпринимательской активности.

9. Новые задачи в области уровня экономической безопасности поставлены в принятом в декабре 2010 г. федеральном законе «О безопасности». Казалось бы, что в соответствии с этим законом в прогнозе социально-экономического развития должны были быть выявлены угрозы экономической безопасности, показано, как параметры и пропорции прогноза и намеченные в нем меры позволяют парировать и преодолевать эти угрозы. Но этого не произошло.

Важной проблемой экономической безопасности для России остается разработка методов блокировки каналов проникновения в страну кризисных явлений в финансовой сфере возникающих за рубежом. Необходимо создать систему экономических мер, способных минимизировать спекулятивную составляющую в функционировании отечественной банковско-кредитной системы и фондового рынка.

Л. РЖАНИЦЫНА
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН

КАК СЕГОДНЯ ЖИВУТ ПЕНСИОНЕРЫ: ИССЛЕДОВАНИЕ НЕПОПУЛЯРНОЙ ТЕМЫ

Исследуется проблема государственного регулирования особой страты населения, положение которой идентифицируется специфическим видом дохода – пенсией. Пенсионер рассматривается как сложный субъект общественных отношений во всех сферах – от экономики до семейного статуса. На основе обширного статистического массива оценивается уровень жизни пенсионеров на сегодня, предлагаются целевые показатели в этой области на будущее.

Ключевые слова: *пенсионер, семейный бюджет, располагаемые ресурсы, потребительские расходы, стандарты и нормативы доходов.*

Располагаемые ресурсы

На вопрос «Как живут пенсионеры сегодня?» нет аргументированного ответа. Государство отслеживает только численность получателей пенсий, ее величину и свои расходы на них. Но уровень жизни пожилого человека определяет не только пенсия. И у общества есть потребность знать, как можно реально жить в системе пенсионного обеспечения. В связи с этим на основе данных, полученных Росстататом в результате обследований бюджетов домохозяйств[1], где есть пенсионеры и где их нет, была проведена разработка, позволившая оценить материальное положение пенсионеров по сравнению с остальным населением, а также проследить изменение ситуации с 2005 г.

Домохозяйства изучались дифференцированно: по группам населения с различным составом семьи и по уровню доходов (располагаемых

[1] Здесь и далее домохозяйства понимаются как семьи.

ресурсов)[2], в том числе бедные, средние и обеспеченные пенсионеры. Этот ряд выглядит следующим образом: в семьях «чистых» пенсионеров получают пенсию до 5 тыс. руб. – 5,1%, от 5 до 8 тыс. руб. – 50,6%, 8–10 тыс. руб. – 30,1%, 10–15 тыс. руб. – 6,6%, свыше 15 тыс. руб. – 7,5%.

Трудность исследования заключалась в том, что в статистике России нет категории «бюджеты семей пенсионеров», как это было в советские времена. Нам пришлось решить методологическую задачу: кто в изучаемой совокупности может быть объектом исследования? Было решено выделить ряд групп домохозяйств, имеющих соответствующие признаки – семейно-демографические и социально-экономические. В результате для обработки данных и анализа использовался следующий ряд групп домохозяйств пенсионеров:

а) глава домохозяйства – неработающий пенсионер по старости;

б) одинокие пенсионеры по старости;

в) работающие пенсионеры;

г) домохозяйства, в составе которых имеются любые пенсионеры;

д) домохозяйства, где нет пенсионеров.

В итоге получилась достаточно прозрачная бюджетная матрица, значительно расширяющая представления об уровне жизни пенсионеров, ее основных параметрах: на что они живут; лучше или хуже чем остальное население; какова роль пенсии в их жизнеобеспечении. Из таблицы 1 следует, что самый высокий душевой доход (ресурсы) у семей с работающими пенсионерами – на треть больше, чем в семьях, где нет пенсионеров. И самый низкий доход – в домохозяйствах с главой семьи – неработающим пенсионером и прочими иждивенцами. Здесь основной финансовый источник – пенсия (не исключаются еще и пособия на детей, адресная социальная помощь, поступления из личного подсобного хозяйства, поддержка родственников и т.п.). Определить точнее ситуацию невозможно, так как учет структуры доходов в бюджетных обследованиях не проводится. И это – одна из главных проблем регулирования и изучения положения в пенсионной сфере, которую, безусловно, надо решать.

Первый вывод на базе полученных данных: пенсия в «чистых» семьях пенсионеров составляет примерно половину располагаемых ресурсов. Следовательно обеспечивает половину от сложившегося, не самого высокого, но все же признанного обществом нормальным потребления.

---

[2] За неимением официального, наше распределение семей с пенсионерами построено следующим образом: бедные (до 5 тыс. руб.; при прожиточном минимуме 4,6 тыс. руб./ мес.) – 8%, средние (5–10 тыс. руб., при средней пенсии 7 тыс. руб.) – 37%, выше средних (более 10 тыс. руб.) – 55%. Общий среднедушевой доход населения в бюджетах – 14,8 тыс. руб. в месяц, при общей отчетности 2010 г. – 18 тыс. руб./мес.).

Таблица 1

Располагаемые ресурсы (доходы) по видам домохозяйств в 2010 г.

Показатели	Все домохозяйства	Домохозяйства пенсионеров (глава – неработающий пенсионер по старости)	Домохозяйства одиноких пенсионеров (все – пенсионеры по старости)	Домохозяйства работающих пенсионеров (глава – работающий пенсионер по старости)	Домохозяйства, в составе которых имеются пенсионеры (любые)	Домохозяйства, в составе которых нет пенсионеров
Располагаемые ресурсы, в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.	14 670,3	11 850,6	16 348,8	20438,5	13 629,6	15 430,7
Соотношения по группам (домохозяйства без пенсионеров=100), %	95,1	76,8	105,9	132,5	88,3	100
в том числе пенсия в месяц, руб.	1 764,6	7 495,3	8 010,7	7 353,9	4 179,7	0,0
Доля пенсии в располагаемых ресурсах домохозяйств, в %	12,0	63,2	49,0	36,0	30,7	0,0

Очевидно, что жизнь только на пенсию, без других доходов, требует увеличения ее размера в среднем по крайней мере в 2 раза. При планируемом официально до 2020 г. повышении прожиточного минимума пожилых в 2,5 раза учет соотношения минимума со средней пенсией (1,65), определяет оптимальный рост последней в 4 раза. То есть предполагает продолжение политики высоких темпов роста пенсий, которая действительно имела место в последние годы, несмотря на кризис, дефицит бюджета и пр.

Собранная нами персонифицированная информация по домохозяйствам подтвердила значительный рост пенсий, который отмечен массовой статистикой Пенсионного фонда РФ. Впечатляют итоговые цифры: если в 2005 г. располагаемые ресурсы были у них по группам 4–7 тыс. руб. на душу в месяц, то в 2010 г. – зеркально, от 12 до 20 тыс. руб. в месяц. Важно отметить также, что в это время выросли

доходы не только у пенсионеров, но и у всего населения, причем рост произошел в пользу менее обеспеченных. Так, душевые доходы домохозяйств одиноких бедных пенсионеров с доходами ниже прожиточного минимума (до 5 тыс. руб.) повысились на 41%, тогда как доходы наиболее обеспеченных в этой категории граждан (свыше 10 тыс. руб.) – на 24% (см. табл. 2).

Таблица 2

Рост доходов (располагаемых ресурсов и пенсий) в 2010 г. в % к 2005 г.

Показатели	**Все домохозяйства**	**Глава – неработающий пенсионер по старости**	**Одинокие пенсионеры по старости**	**Семьи работающих пенсионеров**	**Домохозяйства, в составе которых имеются пенсионеры (любые)**	**Домохозяйства, в составе которых нет пенсионеров**
Ресурсы (доходы), всего	262	298	279	303	279	251
в том числе пенсии	317,0	313,8	314,2	316,3	327,9	0

На фоне повышения доходов, прежде всего пенсий, реально выросло потребление пенсионеров. В 2010 г. их потребительские расходы увеличились против 2005 г. в семьях одиноких пенсионеров и тех, где глава семьи – пенсионер, в 2,5–2,9 раза, тогда как в домохозяйствах без пенсионеров – в 2,3 раза, при росте цен за указанные пять лет в 1,5 раза. Показательно, что в 2005 г. расходы на потребление одиноких пенсионеров были ниже, чем семей без пенсионеров. В 2010 г. этой разницы практически не стало. О реальном улучшении жизни свидетельствует и значительное увеличение сбережений. Прирост финансовых активов в «чистых» семьях пенсионеров составил 10 раз, в семьях с пенсионерами – 5 раз, тогда как у домохозяйств без пенсионеров только – 33%. Сказались такие факторы, как валоризация пенсий для пожилых, компенсации вкладчикам Сбербанка, пострадавшим от либерализации цен, федеральные и региональные доплаты до прожиточного минимума, расширение применения региональных доплат к федеральным пенсиям, пересчет пенсий работающих пенсионеров на основе общего повышения уровня заработной платы, введение выплаты пенсий бывшим военным, продолжающим трудиться на гражданке и т.п.

Потребление

Кто же выиграл от проведенных мер пенсионной политики? Обратимся к нижеприведенным таблицам, составленным по результатам наших исследований в области потребления семей, по стоимостным показателям – расходам на потребление, так и натуральным показателям по видам продуктов, товаров и услуг (см. табл. 3).

Таблица 3

Потребительские расходы по видам домохозяйств

Показатели	Все домохозяйства	Домохозяйства пенсионеров (глава – неработающий пенсионер по старости)	Домохозяйства одиноких пенсионеров (все – пенсионеры по старости)	Домохозяйства работающих пенсионеров (глава – работающий пенсионер по старости)	Домохозяйства, в составе которых имеются пенсионеры (любые)	Домохозяйства, в составе которых нет пенсионеров
Рост потребительских расходов 2010 к 2005 г. в %	239,7	280,1	292,2	255,0	253,6	230,4
Соотношения по группам пенсионеров (глава семьи – неработающий пенсионер по старости = 100)						
2010 г.		100	141,5	180,1	124,4	
2005 г.		100	135,6	197,9	137,4	

Получилось, что различия в уровне жизни пенсионеров в 2010 г. меньше, чем пять лет назад, как и по населению в целом. Общая иерархия пропорций в расходах на потребление по группам пенсионеров составляет 1,8 раз. Самый высокий уровень – в семьях работающих пенсионеров (125% к расходам семей, где нет пенсионеров – 100). Хуже всего пока живут семьи, возглавляемые неработающими пенсионерами (70% к той же базе). Здесь главный член семьи – пожилой человек на пенсии по старости, и у него еще есть иждивенцы. В семьях работающих пенсионеров главная фигура – пенсионер, занятый в экономике, и он во многом обеспечивает потребности остальных членов домохозяйства.

Сейчас работающий пенсионер уже практически имеет то, что предлагается Стратегией 2020 – увеличить пенсии минимум в 2 раза. В случае повышения возраста с отменой выплаты пенсии во время работы (то есть перехода на одноканальное формирование дохода и потребления), оставшийся источник должен очень сильно прибавить в своих размерах (см. табл. 4).

Таблица 4

Зависимость уровня жизни пенсионера от состава семьи, 2010 г.

Показатели	Домохозяйства пенсионеров (глава – неработающий пенсионер по старости)	Домохозяйства работающих пенсионеров (глава – работающий пенсионер по старости)
Потребительские расходы в среднем на члена домохозяйства, руб.	7438,0	13399,5
Различия по группам пенсионеров, %	100	180
Состав домохозяйства, %		
Пенсионеры неработающие, %	92,6	0
Пенсионеры работающие, %	0	69,8
Прочие неработающие, %	7,4	30,3

О происшедшем в последнее время реальном повышении благосостояния пенсионеров свидетельствует прежде всего ситуация с натуральным потреблением продуктов питания (см. табл. 5).

Несколько иная картина получается, если рассматривать питание дифференцированно по группам пенсионеров с различным уровнем доходов (ресурсов). Здесь наблюдаются две закономерности:

1) семьи с низкими доходами питаются много хуже средних норм (молоко и молочные продукты в группе до прожиточного минимума: 180–216 кг в год при среднем – 264 кг; мяса, соответственно, 50–62 кг и 79 кг; фрукты 30–35 кг и 70 кг и т.д.).

2) чем доходы выше, тем больше, как правило, потребляется по всем видам продуктов без исключения (даже набор для бедных – хлеб, картофель, масло растительное, в семьях пенсионеров с доходами на душу от 5000 до 10000 руб. в месяц выше, чем у семей с доходами до 5000 руб. в месяц), что свидетельствует о проблеме общей неудовлетворенности потребностей и недостаточном уровне жизни.

Таблица 5

Потребление основных продуктов питания по видам домохозяйств 2010 г. (в среднем на потребителя в год, кг)

Показатели	Все домохозяйства	Домохозяйства пенсионеров (глава – неработающий пенсионер по старости)	Домохозяйства одиноких пенсионеров (все – пенсионеры по старости)	Домохозяйства работающих пенсионеров (глава – работающий пенсионер по старости)	Домохозяйства, в составе которых имеются пенсионеры (любые)	Домохозяйства, в составе которых нет пенсионеров
Хлебные продукты	101,7	144,3	140	129,1	109,9	95,4
Картофель	66,6	88,6	87,8	80,9	69,6	64,2
Овощи и бахчевые	96,7	125,6	137,4	138,6	102,7	92,2
Фрукты и ягоды	70,2	77,8	91,2	100,6	70,9	69,7
Мясо и мясопродукты	79,2	89	97,9	101,6	80,7	78,1
Молоко и молочные продукты	263,5	369,7	385,6	370,9	283,9	248,1

Доля затрат населения на питание – самый важный вопрос для общей оценки положения пожилых граждан, по состоянию которого судят об уровне жизни вообще, ибо бедные на продукты тратят относительно больше, чем небедные. У пожилых же на сегодня на продукты питания уходит большая часть пенсии и прочих доходов. Так, в «чистых» семьях пенсионеров питание составляет более 43% бюджета при расходах на непродовольственные товары – 30% и на услуги – 25,5%[3]. К тому же часть продуктов поступает из личного подсобного хозяйства и, в совокупности с покупаемыми товарами, позволяет им питаться примерно по тем же нормам, что и остальному населению.

Доля затрат на питание, по данным за 2010 г., сократилась как у всех семей, так и у пенсионеров (хотя по-прежнему у них она выше – 33–48%, при менее 30% в среднем по населению). Стали несколько больше тратить на промышленные товары, и, понятно, выросла оплата услуг, прежде всего ЖКХ (это у всех без исключения). В этом ряду отметим платные медицинские услуги (в том числе у пенсионеров, несмотря на постоянно

[3] На покупку алкоголя у пенсионеров уходит 1,5% потребительских расходов, у населения в целом – 1,7%.

рекламируемую бесплатность) и высокий рост доли расходов на лекарства и медицинские товары – один из примеров того, что наша бесплатность очень условна. То же относится к бесплатности проезда. Судя по фактическим расходам семейных бюджетов, пенсионеры с их льготами на транспорт все равно частично оплачивают его услуги, хотя и в меньшей степени, чем остальное население. Причем в 2010 г. эта статья увеличилась по сравнению с 2005 г.

Что касается предметов длительного пользования, то их стало больше у всех семей. Но у пенсионеров их – 7,8 изделия на члена домохозяйства, а у всего населения в целом – 11,5 предмета Но, как известно, имеет значение еще цена, сроки приобретения, длительность эксплуатации и т.п. Особо любопытен их набор. Так, у пенсионеров были холодильники (в меньшей степени – морозильники) и швейные машины, радиоприемники (их больше, чем у кого-либо), телевизоры (по цветным они отставали, по черно-белым нет), не сильно отличались по стиральным машинам и пылесосам (все же пожилой народ) и т.п. Зато почти отсутствовали компьютеры, мобильные телефоны, плееры, музыкальные центры, видеокамеры, микроволновые печи, минимально были представлены все средства передвижения, включая легковые автомобили, то есть все то, что свидетельствует о современном образе жизни (см. табл. 6).

Приведенные данные, при всей их критике (некоторое занижение показателей из-за недоучета наиболее высокообеспеченных групп, отказ от полноценного измерения доходов, их структуры и т.п.), тем не менее позволяют сформулировать главное: *пенсионеры сегодня, как правило, не живут на пенсию, они живут на доход.* Только он обеспечивает стандартный для современного населения уровень потребления. Пенсия составляет в семьях одиноких пенсионеров примерно половину располагаемых ресурсов, а следовательно только половину от сложившихся, не самых высоких, но тем не менее признанных обществом норм потребления. Отсюда вектор развития – увеличение средней пенсии не менее, чем в 2 раза. Однако пока официальная цель – всего лишь увеличение прожиточного минимума пожилых до 2,5 раза. Если взять соотношение минимума со средней пенсией (1,65), то объективно ее необходимо увеличить в 4 раза.

Получение дополнительных к пенсии доходов, безусловно, связано с экономической активностью людей старшего возраста. Она разнообразна: оплаченный труд, сдача в аренду жилья, земли, ведение подсобного хозяйства, ремесло на дому, проценты на сбережения в банках[4] и

[4] В 2010 г. прирост финансовых активов был у всех исследуемых категорий пенсионеров (кроме домохозяйств во главе с неработающим пенсионером по старости с располагаемыми ресурсами > 10 тыс. руб. в месяц).
Среди семей одиноких пенсионеров имели дачу 17,8%, второе жилье – до 2,6%, земельные участки – 60%, получали от ЛПХ более 19 тыс. руб. в год и т.д.

Таблица 6

Наличие предметов длительного пользования по видам домохозяйств на конец года, 2010 / 2005 г. (в среднем на 100 домохозяйств, штук)

Предметы длительного пользования	Все домохозяйства	Домохозяйства одиноких пенсионеров (все – пенсионеры по старости)	Домохозяйства работающих пенсионеров (глава – работающий пенсионер по старости)
Телевизор цветной	161/126	132/100	148/117
Телевизор черно-белый	3/11	3/16	2/9
Видеокамера	15/8	3/1	5/2
Радиоприемник	19/39	31/50	28/47
Музыкальный центр	39/34	13/8	21/22
Холодильник	109/107	108/104	110/108
Морозильник	12/8	9/4	11/5
Стиральная машина	99/96	96/87	101/94
Микроволновая печь	61/25	37/5	54/11
Посудомоечная машина	3/1	1/0	0/0
Пылесос	92/84	86/70	95/88
Швейная машина	42/58	51/61	52/67
Кондиционер	8/4	5/1	8/1
Персональный компьютер	57/25	12/1	23/4
Мобильный телефон	228/104	103/15	133/38
Легковой автомобиль	48/33	12/8	16/12

пр. Из приведенного перечня статистика наблюдает в основном наемную занятость, индивидуальную предпринимательскую деятельность, работу в ЛПХ. Занятые члены семьи есть в учете структуры семьи по домохозяйствам одиноких пенсионеров (здесь работают 32%), и особенно там, где глава семьи – работающий пенсионер (здесь работают 70%), этот показатель выше, чем даже в семьях, где вообще нет (никаких) пенсионеров, только трудоспособные граждане и дети.

Эти позиции следует учесть тем, кто планирует пенсионную реформу – на повышение пенсий на фоне увеличения пенсионного возраста потребуется значительно больше средств, чем только на коэффициент замещения

в 40%. Придется возместить людям тот приработок, на который сейчас они живут помимо пенсии. Иначе в общем формате уровня жизни будет элементарное снижение относительного благополучия у 12 млн. человек, живущих сейчас на оба дохода. А это никак не совмещается с Программой социально-экономического развития РФ до 2020, к которой были сделаны предложения Рабочей группой экспертов.

Расчет здесь прост. Отчисления в Пенсионный фонд в течение пяти лет работы граждан сверх установленного ныне пенсионного возраста (при тарифах взносов даже в 26%, тем более в 20%, на которых сегодня настаивает бизнес-сообщество) не улучшат материального положения выходящих на пенсию. Продолжая трудиться в последние 5 лет, придется зарабатывать много больше или продолжать трудиться во время возраста дожития, чтобы только поддержать современный уровень жизни работающих пенсионеров. Как на это посмотрят работодатели с позиции производительности труда в старшем возрасте и медики с позиции возможностей здоровья? Ну а практически это приведет к тому, что выходящие на пенсию в 65 лет будут жить значительно хуже, чем при действующей системе «пенсия плюс заработная плата» при пенсионном возрасте в 55 и 60 лет.

Видимо, альтернативы сохранения двух источников доходов для пенсионеров нет. Разве что один из следующих вариантов: а) сохранение частичной выплаты пенсии; б) система отложенной пенсии при продолжении занятости с увеличением начисления против общих норм; в) известная модель государственного софинансирования в повышенных размерах в период продолжения занятости и т.п. Перспектива осложнения условий жизни для миллионов людей, находящихся в кризисной для трудоспособности зоне, заметно противоречит общепризнанной и сформулированной руководством страны в ответственных документах задаче повышения уровня жизни пожилых граждан нашей страны.

Ориентиры

Мы серьезно отстаем в обеспеченности пенсионеров по сравнению с западными странами, если судить, к примеру, по соотношению пенсии и заработной платы. Такой показатель в зарубежной практике, как правило, в 1,5–2 раза лучше, чем в России, и составляет по системе социального страхования в ОЭСР – 57,2%, в ЕС – 61,6%, российский же – 35%. Данный показатель по государственным пенсиям составляет в Бразилии 85,9%, Китае 77,9%, Индии – 65,2%. Взносы на обязательное пенсионное обеспечение (2009 г.), соответственно, составляют: в ОЭСР (34 государства) – 19,6%, ЕС (27 государств) – 21,9%, члены БРИК[5] – 24, 29, 31% от

[5] Без России.

фонда заработной платы. И расходы на выплату пенсий по старости и инвалидности не самые высокие. Так, в 2007 г. (более поздних данных ОЭСР не дает) в среднем по странам ОЭСР они составляли 7% ВВП, в ЕС – 8,9%, в бывших соцстранах: Польше – 10,6%, Венгрии – 9,1%, Словении – 9,6%, Чехии – 7,4%[6], в РФ – 35% (2010 г.). Отличия в размерах зарубежных пенсий от наших впечатляют при самом примитивном сравнении. В старой Европе, например, пенсии ранжируются: от 600 долл. в Италии, 700–800 долл. во Франции, Великобритании, Швеции, до 1200 в Германии, 1900 в Финляндии, 2800 долл. в Дании. Россия в этом ряду сильно отстает – 285 долл. (что очень близко к отчетным цифрам за 2010 г. в 7,6 тыс. руб. по курсу 1:27).

Что уж тут говорить о социальном самочувствии отечественных пенсионеров!

Чтобы его представить, можно воспользоваться самооценкой населением своего финансового (и таким образом материального) положения, систематически измеряемого Росстатом. К сожалению, этот опрос построен очень специфически – имеется в виду узкоматериальный потребительский набор товаров, в котором нет услуг, особенно социальных. Это весьма сказалось на социальном самочувствии всех граждан, и пенсионеров в первую очередь как одного из самых значимых объектов государственных социальных услуг. При очень близком к показателю реального размера пенсий 1990-го года (в ценах 2010 г.) уровню коэффициента замещения (порядка трети от зарплаты как в 1990 г., так и 2000 г.) масса пенсионеров считают, что в советские времена жилось лучше. Секрет прост – в СССР существовала система социального государственного обеспечения, значительно увеличивающая пенсию: копеечная квартплата и транспорт, медицина, за которую не надо платить, дешевые отечественные лекарства, недорогой массовый загородный отдых на заводской турбазе, в санатории-профилактории при предприятии, дом культуры или клуб, доступный пошив одежды, ремонт бытовой техники и т.п.

С нынешним ростом платности услуг именно пожилые люди, жившие в прежних координатах, почувствовали себя дискриминируемыми, которым недоступно случившееся дорогое изобилие. На фоне гигантской дифференциации и демонстративного потребления узкого круга богатых категория пенсионеров превратилась в 90-е годы в класс бедных по двум причинам: либо недоступность покупки на пенсию базовых благ (абсолютная бедность), либо явного неравенства возможностей иметь современное качество жизни (относительная бедность).

В итоге сформировалась негативная социальная ситуация: низкая по сравнению с развитыми странами, и частично с рядом развивающихся стран, продолжительность жизни пожилых и высокая смертность, вли-

[6] Pensions at a glance 2011. P. 121, 154, 155.

яющая на демографический кризис в стране. И до сих пор, даже с учетом значительного повышения пенсионной обеспеченности, во многом приспособившись к новым реалиям, пенсионеры чувствуют себя ущемленными по сравнению с остальными группами населения, что видно из их самооценки собственных финансовых возможностей «на празднике жизни». К примеру, у 28% самых бедных («чистых» семей пенсионеров с доходами до 5 тыс. руб. в месяц) в 2010 г. не хватало денег даже на продукты, у 54% – на покупку промтоваров и оплату жилья (см. табл. 7).

Таблица 7

Оценка пенсионерами своего финансового положения в сравнении с остальным населением, 2010 г.

Показатели	Оценка номер по п/п	Домохозяйства одиноких пенсионеров (все – пенсионеры по старости)	В том числе с доходом до 5 000 руб. в месяц	Домохозяйства, в составе которых имеются пенсионеры (любые)	В том числе с доходом до 5 000 руб. в месяц	Домохозяйства, в составе которых нет пенсионеров
Домохозяйства, оценившие свое финансовое положение (в процентах ко всем домохозяйствам)		100	100	100	100	100
как:						
не хватает денег даже на еду	1	2,2	28,2	1,8	8,7	1,7
затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ	2	35,7	53,9	27,5	44,1	21,2
не могут позволить покупку товаров длительного пользования	3	45,1	14,0	43,9	36,1	43,4
не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры	4	14,8	3,9	24,4	9,9	29,7
средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	5	1,5	0,0	1,7	0,7	2,8
затруднились ответить	6	0,7	0,0	0,7	0,5	1,2
Предлагаемый показатель оценки ситуации – коэффициент благосостояния в 2010 г.		19,6	4,1	35,7	11,9	49,0
Справочно: тот же коэффициент в 2005 г.		10,4	2,8	22,2	9,7	38,4

Приведенный показатель оценки сложившегося материального положения, который назван «коэффициентом благосостояния», при всей его условности, тем не менее дает представление о динамике самочувствия социального субъекта из разных групп населения. И видно, что пенсионеры по-прежнему считают свои возможности худшими.

Этот коэффициент благосостояния мы предложили исчислять по формуле:

$$ИМБ(n) = \frac{\sum(O_4 + O_5)}{\sum(O_1 + O_2 + O_3)} \cdot 100\%,$$

где O_i – оценка пенсионером своего финансового положения под номером i.

По нашему мнению, предлагаемый показатель будет улучшен, если Росстат сформулирует вопросы самооценки применительно к интересам пенсионера, включив в действующие позиции, в частности, следующее: доступность лекарств, медицины, санатория, оплаты доставки продуктов, уборки квартиры, ремонта, вызова такси, междугороднего проезда к родственникам, затрат на похороны и пр.

Стандарты

Однако на серьезное повышение пенсий рассчитывать не приходится, если они будут рассматриваться не как возмещение утраченного заработка, а как средство обеспечения жизни в условиях бедности. Такова во многом официальная позиция властей, ориентирующихся на показатель прожиточного минимума (ПМ) как один из решающих критериев оптимальной пенсионной системы. Поэтому, даже при принципиальном несогласии с такой идеологией, приходится разбираться с показателем ПМ по существу. И приходится признать, что лежащая в ее основе потребительская корзина нетрудоспособного не отражает сегодня даже его минимальные потребности. Это очень серьезное утверждение, ибо на основе нынешнего показателя ПМ пенсионеры не считаются у нас бедным населением. Их доля в общей численности бедных меньше, чем детей (соответственно, 12,4 против 23,1%), тогда как пенсионеров в населении больше, чем детей (соответственно, 39 млн и 26 млн чел. в 2010 г.).

Для того чтобы доказать несостоятельность критерия ПМ для оценки положения пенсионеров, мы проанализировали действующую потребительскую корзину и установили ее прямые дефекты. Прежде всего в ней занижен расход на самые востребованные лекарства (сердечные, гипотензивные, желудочные, противовоспалительные и т.п.), на предметы личной гигиены (зубная щетка, мыло, лейкопластырь, бинт и т.п.),

медицинские инструменты (например, термометр), приборы (например, измеритель давления). Все эти товары пришлось реально учесть в составе потребительской корзины пенсионера, ибо по действующей методике эти блага представлены в форме общей доплаты в процентах к прожиточному минимуму.

Кроме лекарств мы учли также расходы на городской транспорт, поскольку теперь, в отличие от прошлого периода, пенсионерам приходится в основном самим платить за проезд. Действующий норматив потребительской корзины – 150 поездок в год или 12,5 в месяц – рассчитан на малоподвижный образ жизни. При монетизации льгот в ряде городов (например, Челябинск, Санкт-Петербург) исходили из норматива 20 поездок в месяц или 240 в год. По нашим расчетам поездок должно быть не менее 264 в год (22 в месяц): в магазин, к врачу в поликлинику, в орган социальной защиты.

Наконец, мы включили в ПМ платные услуги – расход на телефон. Благодаря действию правительственной программы «Установка таксофонов в отделениях почтовой связи сельских населенных пунктов» даже в удаленных сельских поселениях имеются таксофоны. Правда, квартирных телефонных аппаратов не так много: по данным Росстата, на конец 2009 г. на 1 000 человек населения приходилось всего 237,6 штук аппаратов. Но мы считаем необходимым включить пользование услугами телефонной связи в набор платных услуг на уровне повременной оплаты разговоров из расчета не менее 2 часов в месяц (на необходимые разговоры для населения России).

Общее увеличение величины прожиточного минимума за счет расширения позиций «предметы первой необходимости, санитарии и лекарства», «транспортные услуги» и «связь» выглядит следующим образом (см. табл. 8).

Таким образом, прожиточный минимуму, при самом элементарном уточнении, должен быть повышен, и численность бедных пенсионеров также должна увеличиться. Но за этим действием должно последовать другое, связанное с определением индикатора величины минимальной пенсии на перспективу. Полагаем, что такой величиной может быть забытый ныне, но существующий в российском законодательстве минимальный потребительский бюджет. Он был обозначен в Указе Б. Ельцина о минимальных потребительских бюджетах (МПБ) в РФ от 02.08.1992 г., и тогда же специалисты разработали подобный бюджет. Такой бюджет по продуктам, товарам и услугам был выше, чем требуется на физиологическое выживание, и предусматривал более оптимальный подход к составу потребления. В свое время специалисты разработали его принципы, наборы, нормативы, и их частично можно использовать и сейчас.

Минимальный потребительский бюджет, по сложившемуся представлению, отраженному еще в Указе о системе потребительских бюдже-

Таблица 8

Необходимая корректировка прожиточного минимума пенсионера, руб.

Показатели	Утверждено Постановлением правительства	По расчету с добавлением необходимых минимальных расходов на лекарства, гигиену, транспорт, связь			
		% использования			
		25	35	40	45
Величина прожиточного минимума пенсионера за IV кв. 2010 г.	4 683	4 982	5 124	5 213	5 317
в том числе:					
стоимость потребительской корзины – всего	683	4 982	5 124	5 213	5 317
в том числе:					
продукты питания	2 081	2 081	2 081	2 081	2 081
непродовольственные товары	812	921	1 062	1 151	1 256
услуги	1 790	1 981	1 981	1 981	1 981
Увеличение, по нашему расчету	–	299	441	530	634

тов[7], кроме удовлетворения материальных потребностей человека, должен включать в себя и возможность удовлетворения духовных потребностей, позволяющих человеку выполнять свою социокультурную роль в обществе.

При составлении корзины требуется учитывать основные потребности лиц пенсионного возраста[8]. Однако трудность заключается в том, что данная группа населения в большей мере, чем лица, относящиеся по законодательству к трудоспособным гражданам, дифференцируется по целевым жизненным стандартам. Согласно квалификации Всемирной организации здравоохранения, пожилые – это люди в возрасте от 60 до

[7] Указ Президента Российской Федерации «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации» от 2 марта 1992 г. № 210.

[8] Напомним, что по Закону о прожиточном минимуме, к пенсионерам (и автоматически – к пожилым, по потребностям) относятся мужчины в возрасте от 60 лет и старше и женщины в возрасте от 55 лет и старше.

75 лет. Старческим считается возраст от 75 до 89 лет. Перевалившие за 90-летний рубеж переходят в разряд долгожителей.

Эксперты Центра стратегических разработок и Экспертного совета при Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений при Президенте РФ, опираясь на социологические исследования, разделили пенсионеров на три возрастные группы: младшую – до 63 лет, среднюю – до 73, и старшую – свыше 73 лет. У них разные потребности: младшие хотят работать, средние – рассчитывают на пенсию, а для старших больше всего важна не пенсия как таковая, а социальные гарантии и доступные лекарства. Мы попытались сформировать минимальный потребительский бюджет для разных возрастных групп пенсионеров (см. табл. 9).

Таблица 9

Половозрастная градация пенсионеров

Группы	Мужчины, в возрасте (лет)	Женщины, в возрасте (лет)	Основные жизненные стандарты
Младшая	60–64	55–64	Желание работать, сохранение связи с основным видом деятельности, сохранение социальной активности.
Средняя	65–75	65–75	Сужение ценностей предыдущего этапа, забота о личном здоровье.
Старшая	Старше 75	Старше 75	Активность направлена на самообслуживающий труд по сохранению физического состояния, актуализируются потребности чисто витального порядка (сон, еда, покой)

Состав минимального потребительского бюджета пенсионера включает следующие статьи расходов:

1) потребительскую корзину, состоящую из наборов: продуктов питания; непродовольственных товаров индивидуального и общесемейного пользования, включая предметы первой необходимости, предметы хозяйственного обихода, предметы оборудования и ремонта жилья, предметы мебели, товары для проведения досуга и отдыха; платных услуг, включая обязательные услуги по оплате жилья, пользованию водопроводом, канализацией, электроэнергией, газом и телефоном, общественным транспортом, оплату необходимых бытовых, медицинских (вне перечня услуг по ОМС) услуг дополнительного добровольного страхования и культурных услуг и др.

2) сбережения на минимально необходимом уровне, в частности на достойные похороны.

Набор продовольственных товаров для данного уровня бюджетов соответствует наборам прожиточного минимума, составленным специалистами ГУ НИИ питания РАМН. В соответствии с нашей возрастной градацией мы предлагаем для младшей группы пенсионеров использовать нормы потребления трудоспособного населения, для остальных групп – нормы, рассчитанные для неработающих пенсионеров.

Набор непродовольственных товаров. При определении состава набора принимались во внимание существующие научные разработки системы бюджетов (исследования ВЦУЖ, ВНИИПРиМ), данные государственной статистики[9].

Набор платных услуг обеспечивает необходимые условия жизнедеятельности – удовлетворение потребности в жилище, его комфортности, сохранении здоровья, организации отдыха и досуга, улучшении условий быта.

Денежные сбережения. Наиболее распространенные виды денежных сбережений населения (хранение дома и банковские вклады на покупку товаров и оплату услуг) определены в нормативных размерах. Размер денежных сбережений определяется в процентах к общей величине потребительского бюджета (до 15%).

В итоге, по нашему проекту[10], величина минимального потребительского бюджета пенсионера составляет в ценах IV кв. 2010 г. 12,7 тыс. руб. на одного человека в месяц, что в 2,7 раза выше установленной величины прожиточного минимума для пенсионера (см. табл. 10).

Необходимость повышения действующего прожиточного минимума отмечена в предложениях ИЭ РАН в формате обсуждения Аналитического доклада Минздравсоцразвития (МЗСР) и ПФР «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы РФ с учетом влияния мирового инвестиционного кризиса». Пересчитать прожиточный минимум (ПМ) пенсионера следует с учетом возрастных особенностей пожилых – потребности в медицинских услугах (состояние здоровья), в расходах на ремонт (старение имущества), в постороннем уходе (ограниченная дееспособность), приблизить его к соотношениям фактического потребления, где разрыв по группам семей с различным уровнем доходов меньше, чем нормативный. Это означает повышение доли качественных продуктов питания (овощи, фрукты), расширение расходов на лекарства и витамины, ремонт предметов длительного пользования, оплату бытовых услуг, помощи по уходу, на жилье с коммунальными удобствами, культуру, досуг.

---

[9] По данным НОБУС почти 2/3 пенсионеров по старости проживает в домохозяйствах, состоящих только из пенсионеров. Средний размер таких семей 2,1 человека (при средней по выборке 2,6 человек).

[10] С участием к.э.н. Т.Н. Степановой.

Таблица 10

Расчет величины прожиточного минимума (ПМ) и минимального потребительского бюджета пенсионера по старости (МПБ)

Наименование товаров и услуг	Стоимость в ценах IV кв. 2010 г., руб.		
	прожиточный минимум (ПМ)	минимальный потребительский бюджет (МПБ)	МПБ в % к ПМ
Величина бюджета в том числе:	4 683	12 704	271
Стоимость потребительской корзины – всего	4 683	10 798	231
в том числе:			
продукты питания	2 081	2 201	106
непродовольственные товары	812	2 150	265
товары индивидуального пользования	494	1 106	224
товары общесемейного пользования	318	1 044	328
платные услуги	1 790	6 447	360
сбережения	–	1 906	–

Однако не все разделяют подобную позицию. Так, Предварительный доклад Рабочей группы, созданной Правительством в целях учета мнения экспертов по реформированию пенсионной системы (руководитель Т. Малева), проектирует показатель соотношения пенсии к прожиточному минимуму в 2,17 ПМ. Это не только ниже авторского проекта, но и прогноза Минздравсоцразвития и ПФР. Таким образом, в варианте, предложенном правительственной Рабочей группой, не будет достигнут для пенсионера минимальный потребительский бюджет, который, наконец, должен ориентироваться не на выживание, а хотя бы на весьма скромный материальный достаток.

И. МАСЛОВА
доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник Института экономики РАН

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ СПРОСА–ПРЕДЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В 1995–2010 ГГ.: СТАНОВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО РЫНКА ТРУДА[1]

Анализируются этапы становления российской организационной базы обеспечения занятости, распределения и перераспределения рабочей силы в дореформенный и пореформенный период. Дана сравнительная оценка специфики каждого этапа по критерию накопления существенных качественных изменений в инфраструктуре рынка труда.

Ключевые слова: *занятость, служба занятости, закон о занятости, трудоустройство, электронный рынок труда, коммерческая служба подбора персонала, государственное регулирование рынка труда.*

Первый этап формирования инфраструктуры российского рынка труда завершился с созданием в 1995 г. Кадровой Ассоциации Консультантов по подбору персонала. С этого момента начинается новый этап в развитии рекрутмента и услуг посредничества на российском рынке трудовых ресурсов.

Кадровая Ассоциация сразу же после создания организовала проведение сравнительного исследования динамики рынка рекрутмента за 1994–1995 гг. Выводы этого исследования весьма интересны. Исследование показало, что увеличение объема кадровых услуг сопровождалось усилением конкуренции, повышением требований к качеству услуг агентств и эффективности их работы. При росте объема услуг рекрутмента на 18,6% за период 1994–1995 гг. количество агентств по подбору персонала увеличилось всего на 3,8%. На рынке рекрутмента сформировались сильные компании-лидеры. Одновременно с этим произошло вытеснение и уход с рынка кадровых услуг слабых компаний.

Всего на столичном рынке в 2005 г. было зафиксировано 250 кадровых компаний. В их составе, по критериям доходности в расчете в среднем на одну компанию и престижности, было выделено шесть укрупненных групп:

[1] Продолжение статьи//См. Вестник Института экономики РАН. 2011. № 4

- *Группа 1* – 20 ведущих кадровых агентств-лидеров кадрового рынка по объемам и известности, со средним годовым доходом около 1,4 млн долл.;
- *Группа 2* – 30 агентств, не входящих в 1 группу, входящих по итогам различных рейтингов в Топ-50, со средним годовым доходом около 500 тыс. долл.;
- *Группа 3* – 79 агентств, регулярно упоминающихся в отраслевых исследования рынка рекрутмента компаний-клиентов, со средним годовым доходом около 300 тыс. долл.;
- *Группа 4* – 81 рекрутинговое агентство, не имеющие высокого уровня известности, со средним годовым доходом около 185 тыс. долл.;
- *Группа 5* – 29 агентств, у которых услуги по подбору персонала не являются основными и оказываются нерегулярно, со средним годовым доходом одной компании около 138 тыс. долл.;
- *Группа 6* – 10 компаний, специализирующихся на executive search и headhunting со средним годовым доходом 1,5 млн долл.[2]

Исследование АКПП показало, что в 1995 г. в Москве в сфере рекрутмента работало 4500 чел. (в 1994 г. – 3600). В 2005 г. штат 30% агентств колебался в границах 11–20 чел. У 25% компаний штатная численность превышала 20 человек, у 29% составляла от 5 до 10 человек. Доля небольших агентств с численностью менее 5 чел. – примерно 16%.

Примечательно, что развитие компаний-клиентов шло значительно динамичнее. Их число росло быстрее, чем количество агентств по подбору персонала, работающих на московском кадровом рынке. В середине 90-х годов инфраструктура рынка труда была еще недостаточно развита, чтобы обеспечивать в полном объеме растущие потребности частных фирм и компаний в персонале. Об этом свидетельствуют сравнительно низкие с точки зрения мировых стандартов суммарные объемы дохода столичного кадрового рынка – 102,5 млн долл. в 2005 г.[3] Следствием такого отставания явилась переориентация компаний-клиентов на собственные службы. В результате Агентства по персоналу потеряли до 90% потенциально возможных доходов, которые остались у компаний, вынужденных создавать собственные кадровые службы[4].

С середины 90-х годов рекрутинговый бизнес стал успешно развиваться и в ряде крупных экономических центров: в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске, Самаре, Ростове-на-Дону, Владивостоке, Краснодаре. Многие региональные рекрутинговые компании стали стремиться устанавливать контакты с сильными московскими агентствами.

---

[2] Источник: Библиотека deloshop.ru / Обзоры рынков. «Рынок рекрутмента в Москве: цифры и тенденции» // www.e-xecutive.ru.

[3] Там же.

[4] В 1994 г. их насчитывалось 240.

Полных сведений об агентствах по подбору персонала (иногда называемых кадровыми агентствами) в России, возникших и функционировавших в 90-е гг., найти практически невозможно, даже используя информацию лицензирующих органов, поскольку часть агентств работает без лицензий. Тем не менее в адресных книгах, бизнес-справочниках, специализированных печатных СМИ регулярно публиковались таблицы с информацией о таких агентствах. Так, по информации справочника «Услуги по подбору персонала в России» к середине 1998 г. в России имелось около 500 кадровых агентств, объем услуг которых в расчете на год составлял не менее 50 млн долл.[5]

В конце 1999 г. в России было создано коммерческое объединение *«Сеть Специализированных Кадровых Агентств»* (ССКА)[6]. В него вошли 10 московских компаний, успешно работавших на кадровом рынке Москвы и успешно преодолевших кризис 1998 г. Совокупный объем услуг, оказываемых этими агентствами превышал 20% российского кадрового рынка. В состав сети вошли пять названных выше пионерных агентств, возникших в 1990–1995 г., и пять агентств, созданных после 1995 г.: «Арсенал» (1996), «Воробьевы Горы» (1996), Интерком-Персонал (1996.), «Кварта» (1996) и Агентство кадровых решений. Конкурентные преимущества перечисленных крупных агентств достигались за счет наличия крупных баз данных, применения эффективных информационных технологий и внутренней специализации подразделений. Это обеспечивало им возможность более быстрого развития. Для небольших компаний условием выживания на фоне усиливающейся конкуренции крупных агентств стало развитие специализации услуг.

С созданием ССКА начинается новый этап в развитии кадрового рынка, так как накопленный технический и интеллектуальный потенциал агентств по персоналу позволил развивать кадровые сети межрегионального типа или выбирать оптимальные варианты специализации.

Усиление конкуренции между агентствами по подбору персонала обусловило постепенное повышение требований компаний-заказчиков к профессионализму кадровых агентств. Развитие кадрового рынка стимулировалось увеличением количества компаний, нуждающихся в услугах агентств, имеющих талантливых менеджеров и специалистов по подбору кадров с высоким рейтингом качества профессиональной деятельности, способных предоставлять хорошо отобранных кандидатов на замещение имеющихся вакансий. Качество сотрудников становится ключевым фактором конкурентного преимущества каждого агентств.

---

[5] По меркам Европы и США при сопоставлении показателей ВВП, он должен был достигать 1 млрд 200 млн долл.

[6] Создание сети специализированных кадровых агентств – глобальное новшество в российском рекрутменте // KM/RU Работа. 23.10.1999 г., www.sska.ru.

2000-е годы ознаменовались расширением применяемых инструментов поиска кандидатов, поступательной активизацией освоения Интернет-ресурсов, развитием информационных технологий внутри агентств (в частности, автоматизации баз данных), а также вхождением сильных российских компаний в международные рекрутинговые сети и объединения.

Вместе с тем следует заметить, что для кадровых служб предприятий подбор кандидатов на замещение вакансий через сети Интернета оказался сопряжен с большой затратой времени. Расширяя доступ к большому количеству резюме потенциальных работников, сетевой поиск значительно увеличивал затраты труда менеджеров на подбор нужного компании персонала, повышал требования к их квалификации и опыту работы. Кроме того, поиск персонала собственными силами оказался делом дорогостоящим, поскольку работодателям приходится оплачивать доступ к информационным сайтам Интернета. Между тем положительный результат поиска и подбора нужных работников при данном варианте подбора не мог быть гарантирован, а в ряде случаев – был просто неэффективен (например, при поиске топ-менеджеров). Поэтому потребность в услугах агентств по подбору персонала неуклонно возрастала. Заключение с ними договора на подбор нужных специалистов позволяло экономить время и средства, обеспечивать гарантированность успеха. Число кадровых агентств в первой половине 2000 г. значительно выросло и продолжает увеличиваться. В целом по России в настоящее время оно составляет не менее 600.

Наряду с ростом спроса на услуги по подбору персонала быстро растет количество сайтов, удовлетворяющих спрос на информационные услуги в сфере посредничества на рынке труд. Бурно развивается и деятельность СМИ по обслуживанию рынка труда. Так, издательский дом «Работа для вас» выпускает уже более 20 специализированных изданий в Москве и регионах. Появились многие десятки специализированных печатных СМИ, публикующих объявления о вакансиях и мини-резюме соискателей работы. Только в Москве ведущими изданиями такого рода («Работа для вас», «Exclusive Personal», «Приглашаем на работу», «Есть работа!», «Работа и зарплата», «Работа сегодня») ежедневно публикуется около 10 тыс. вакансий.

Широко используются возможности Интернета для поиска работников: возникает множество сайтов, обслуживающих рынок труда (в т.ч. специализированные доски объявлений, сайты кадровых агентств, сайты по зарубежному трудоустройству, сайты специализированных печатных СМИ, информационные сайты в Интернете). Так, на сайте «Труд» (сайте о работе и жизни – http://job.trud.ru) представлена подробная информация о 36 коммерческих кадровых агентствах, о прямых работодателях и компаниях с подробным перечнем и количеством имеющихся вакансий по конкретным видам работ и отраслям в стране и за рубежом.

В социальных сетях Рунета появилось огромное количество сайтов о работе, *исключительно рекламного характера* (такие как, Job.ru, Joblist.ru, zarplata.ru и др.) с высоким уровнем посещаемости, широким охватом аудитории, бесплатных для работодателей и соискателей. Их недостаток – низкое качество баз данных, большое количество рекламы, отсутствие гарантии конфиденциальности[7].

Успешно развивается *модель электронных информационных платных услуг* для работодателя, например, информационные сайты, рекламирующие услуги по поиску и подбору персонала большой численности однотипных вакансий (не менее 10 человек на каждую позицию), получившие название массрекрутинга или массового подбора персонала в конкретных сферах специализации. Так, кадровый центр Jobhostel профессионально осуществляет подбор персонала для промышленности и производства, гостиничного и ресторанного бизнеса, оптовой и розничной торговли, проектирования, строительства и эксплуатации, автотранспорта, охраны и безопасности. В центре, в зависимости от проекта, порой может осуществляется собеседование с 1000 чел., из которых отбираются всего 100 наиболее успешных, соответствующих заявленным требованиям клиента-заказчика

Все сайты по поиску вакансий и резюме можно разделить на ряд групп в зависимости от функционального назначения и специализации. Есть сайты, публикующие резюме соискателей разного уровня – от руководителя до рабочего по профессиям и регионам, позволяющие вести поиск и подбор персонала всех специальностей и во всех регионах. Появились также региональные сайты поиска и подбора персонала, на которых представлены резюме специалистов разных профессий и уровней, проживающих в определенном городе или районе. Многие сайты публикуют резюме соискателей определенных профессий и вакансий работодателей в определенной сфере. Некоторые – специализируются на размещении резюме определенных категорий работников, например, «фрилансеров» (удаленная работа), молодежи, пенсионеров и др.

В сфере рекрутмента появились разнообразные типы коммерческих организационных структур, оказывающих на платной основе услугу

[7] Судя по резюме, наводнившим кадровый рынок, соискателей на многие позиции стало в разы больше. Однако количество квалифицированных специалистов среди них не увеличилось, и найти их теперь сложнее вдвойне. Делите на два заслуги, описанные в резюме, – советуют эксперты кадрового центра «ЮНИТИ». Время на первичный скрининг резюме («просеивание» по формальным признакам) сильно увеличилось, – комментирует руководитель департамента по работе с клиентами кадрового центра «ЮНИТИ». Источник: kadozor.ru 10.03.2010. На практике масса претендентов, чьи резюме выглядят более чем достойно, в итоге не может подтвердить профессионализм реальным опытом и результатами работы, – говорит Татьяна Третьякова, директор по персоналу Группы компаний «Юнис».

работодателям и компаниям по подбору специалистов. В их числе, по общности наименований, можно обобщенно выделить:

– *центры* (кадровые, консалтинговые, международные, региональные, по трудоустройству, по подбору персонала);
– *агентства, сервисы и объединения агентств* (кадровые, рекрутинговые, по персоналу, по трудоустройству, многопрофильные, специализированные, кадрово-правовые, региональные специализированные, международные);
– *компании, группы, объединения компаний, партнерские сети* (консалтинговые, рекрутинговые, по персоналу);
– *салоны частных лиц.*

Информационный бум в сетях Интернета, связанный с обслуживанием потребностей рынка труда, дал толчок к созданию автоматизированных систем обслуживания движения спроса и предложения на рынке труда.

В 2005 г. в сфере Интернет-рекрутмента появился сервис Hrhome, представляющий автоматизированную систему моментального размещения вакансий компаний на более чем на 40 сайтах о работе, в том числе на 8 региональных и 9 отраслевых сайтах[8]. Владелец этого сервиса – ООО «Автоматическое размещение вакансий», разработчик – команда профессионалов. Сервис позволял компаниям после регистрации размещать на сайтах о работе свои вакансии бесплатно, управлять вакансиями (обновлять, редактировать, удалять), мгновенно получать отчет о результатах размещения.

В 2006 г. начала функционировать уникальная информационная система *JobsMarket,* получившая название Электронного рынка труда. В литературе есть разные оценки правомерности введения в оборот такого понятия. Одни считают его оправданным, а электронный рынок реальным, другие подчеркивают его виртуальный характер.

На наш взгляд, *JobsMarket* – это новая система организации рынка труда, отвечающая реалиям современной информационной революции. Это – система особого рода, отличная от сложившейся в 1980—1990-е гг. практики организации обеспечения предприятий рабочей силой и кадрами специалистов, трудоустройства и информации населения. Сформировавшаяся в 2006 г. новая система, с одной стороны, имеет все признаки рынка труда (субъекты, объекты, посредника и систему отношений между ними. С другой, (в технико-технологическом и организационном отношении) коренным образом отличается от прежней. Основными *субъектами электронного рынка являются:* компании-работодатели;

[8] Назовем лишь некоторые, хорошо известные: job.trud.ru, jobinmoscow.ru, rabota.mail.ru, rabota.ru, rosrabota.ru, job50.ru lh.

специалисты и посредники (кадровые агентства и Jов-брокеры), а его объектами – рабочие места (вакансии) и специалисты (соискатели)[9].

Компания JobsMarket внесла существенный вклад в развитие рынка труда России, сделав его более упорядоченным, открытым, прозрачным, а поведение участников рынка более осознанным и эффективным в достижении своих целей. Специалистами JobsMarket разработана и внедрена *инновационная* система позиционирования объектов рынка труда – специалистов и рабочих мест, которая состоит из справочников, описывающих профиль компании работодателя и профиль объектов рынка труда – необходимых специалистов и вакантных рабочих мест. Система позиционирования позволила точно определять место каждого объекта на рынке труда и оценивать его не по названию, а по совокупности содержательных признаков. Электронный рынок труда, таким образом, создал возможность быстро определять *степень соответствия* между характеристиками специалистов (объектов спроса) и рабочих мест (предложения), что позволило обеспечить высокую точность и быстроту поиска клиентов.

По статистике LiveInternet.ru сайт JobsMarket. Ru входила в августе 2010 г. в первую десятку сайтов-лидеров по теме «Работа». Она давала удобный поиск по 1,4 млн вакансий и 6,5 млн резюме. Успех посреднических услуг компании JobsMarket в короткое время был обеспечен благодаря внедрению Сервиса «Поиск резюме и вакансий Рунета». Этот сервис является официальной отраслевой поисковой машиной рынка труда, обеспечивающей поиск резюме и вакансий на наиболее интересных открытых источниках Интернета, а также их фильтрацию по значимым для поиска параметрам (регион/город, раздел, уровень оплаты труда, пол, возраст и др.). Осуществляя фильтрацию дубликатов резюме и вакансий, электронная информационная система позволяет оптимизировать и ускорять поиск необходимой информации[10].

Каждому пользователю доступны не только наиболее интересные российские федеральные сайты о работе, но и региональные: в Москве,

[9] Статистикой сайта JobsMarket.ru в 2006 г. было зафиксировано около 700 тыс. специалистов и более 70 тыс. работодателей.

[10] Сайт работы Компании «Электронный рынок труда» объединяет ряд программных проектов, позволяющих: размещать резюме, проводить поиск резюме и подбор персонала, бесплатно размещать вакансии; находить работу, вакансии резюме и кандидатов с более чем 200 сайтов при помощи одного поискового запроса по всей России; автоматизировать подбор персонала и поиск работы благодаря созданию *банка вакансий* для потенциальных работодателей и собственной *базы резюме соискателей* работодаталя, пополняемой за счет банков резюме компаний-партнеров. Он позволяет также сформировать банк резюме кадрового резерва на все ключевые позиции компании; проводить рассылку вакансий быстрого ознакомления с ними тем соискателям, которым они могут быть интересны, что позволяет закрывать вакансии в сжатые сроки.

Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Красноярске, Новосибирске, Екатеринбурге, Перми, Самаре, Казани, Краснодаре, Волгограде, Саратове, Томске, Ижевске, Тюмени, Иркутске, Тольятти, Омске, Ростове-на-Дону, Зеленограде, Барнауле, Сочи, Челябинске, Уфе, Калининграде, Иркутске, Владивостоке, Новокузнецке и других городах России.

Создание инновационной электронной информационной системы, основанной на внедрении удобных *интерактивных коммуникаторов* между участниками электронного рынка труда, позволило максимально оптимизировать их отношения, полностью управлять каждому из них своим поведением, получать обратную связь от рынка. Появилась возможность анализировать уровень востребованности и конкурентоспособности как специалистам, предлагающим рынку свои компетенции, так и работодателям-владельцам рабочих мест, выставляемых в качестве вакансий на рынок труда. Все участники отношений ощутили в результате определенный положительный эффект. Специалисты получили возможность лучшей профессиональной самореализации и осознанного управления своей карьерой, работодатели – надежное функциональное обеспечение своего бизнеса, благодаря автоматизации подбора персонала и созданию базы данных кадрового резерва на все ключевые позиции компании, кадровые агентства и брокеры – повышение востребованности своих услуг, благодаря полной автоматизации рутинных процедур обработки информации, обеспечившей эксклюзивную точность поиска нужных специалистов для компаний-заказчиков и их удовлетворенности качеством организации работы посредника.

Развитие Интернета способствовало постепенной концентрации услуг информационного характера о вакансиях в различных отраслях экономики для удобства их поиска соискателям работы. Так, в конце октября 2010 г. Яндекс запустил специальный сервис для соискателей – *агрегатор вакансий «Яндекс.Работа»*, предлагающий своим пользователям подборку вакансий с целого ряда рекрутинговых сайтов[11]. Он позволяет выбирать вакансии по заданным параметрам, например, по уровню зарплаты, графику работы, отраслевой специализации. Можно встретить утверждение, что в настоящее время на сервере «Яндекс. Работа» доступны уже 500000 разных вакансий от 121000 работодателя. Партнерами этого сайта стали HeadHunter, «Работа@Mail.ru», Rabota.ru, «Росработа», SuperJob, Zarplata.ru и ряд региональных сайтов данной тематики.

Для решения проблем регулирования развития в России информационного общества и электронного рынка труда была утверждена Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.).

[11] Всего в Яндексе приводится 564 сайта (416 по РФ, в. т.ч. по Москве и Московской области – 205, по СНГ – 146, Европе 5, Азии – 3, Северной Америке – 4).

Она была нацелена на создание благоприятных условий внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий как важнейших предпосылок эффективного функционирования российской экономики и условий включения страны в современнее информационное общество. Однако принципиальная позиция относительно участия государства в регулировании электронного рынка труда и защиты интересов пользователей его услугами остались так и не проработаны ни в одном из законодательных актов, регулирующих социально-трудовую сферу.

С возникновением мощного коммерческого сегмента посреднических услуг на рынке труда, государственная служба занятости потеряла свое монопольное положение на его информационном пространстве, существовавшее до начала 90-х гг. После введения нового Налогового Кодекса Федеральная служба занятости перестала быть самостоятельной системой и присоединена к Министерству труда со снижением численности сотрудников и уменьшением финансирования. Это явилось логическим следствием изменения ориентиров политики занятости при переходе к рыночной системе отношений – ее переориентации на механизм самонастройки рынка труда с сохранением за государством функции регулирования только одного из его сегментов – социального.

В начале 2000 гг. служба занятости включала в себя 89 департаментов и 2300 городских и районных центров занятости, работающих в соответствии с целевой направленностью Федеральной целевой программы содействия занятости населения РФ, предупреждения массовой безработицы и смягчения социальной напряженности. Главным недостатком в организации ее работы было отсутствие концепции развития рынка труда, а также ограниченность финансовых возможностей, тормозящих техническое переоснащение городских и районных центров занятости, создание единой автоматизированной системы связи между ними на территории страны и всероссийского банка вакансий.

В изменившихся условиях для обеспечения дальнейшего развития государственной службы занятости необходимо выбирать приоритетные направления финансирования ее деятельности. Таким направлением в 2000-е гг. стали создание комплексной службы, включающей в себя консультации, помощь в профессиональной ориентации, переобучение, подбор вакансий, выплату пособий и ориентация на внедрение новых информационных технологий. Однако реализация этих приоритетов тормозилась отсутствием Концепция развития российского рынка труда.

Появление (благодаря стремительному распространению Интернета) новых возможностей для получения информационных коммерческих услуг как гражданам (о заявленных вакансиях), так и работодателям (о соискателях замещения этих рабочих мест в России через сайты и сервисы электронного рынка труда) деформировало представление управ-

ленческих структур занятости о реальном положении с соотношением спроса и предложения рабочей силы. Возникли большие трудности для проведения регулярного мониторинга общей ситуации на рынке труда, учитывая, что государственные службы занятости имели возможность контролировать ситуацию лишь на ограниченном, социальном, его сегменте. Возникла необходимость в разработке Концепции государственного регулирования российского рынка труда, которая бы учитывала новые тенденции в сегментации его инфраструктуры.

Такая Концепция была разработана Минздравсоцразвития и принята Правительством РФ в 2007 г. В Концепции развития рынка труда были очерчены общие направления реформирования государственной политики на рынке труда. В их числе – преодоление нарастающего кризиса на рынке труда и создание условий для притока квалифицированной рабочей силы в ключевые сектора экономики. Экономический кризис подтолкнул Правительство к активизации политики на рынке труда.

План-минимум мер по реформированию государственной политики на рынке труда и стимулированию его развития, рассчитанный на период 2007–2010 гг., включал:

– перераспределение работников по территории страны;
– корректировку объемов подготовки специалистов по тем или иным профессиям;
– исправление дисбаланса в структуре занятости за счет корректировки числа и качества подготовленных специалистов, в первую очередь, по заказам работодателя;
– совершенствование мониторинга рынка труда и ряд других важных мер.

Не отрицая правильности выбранного Правительством вектора реформирования политики занятости, нельзя не отметить недооценки в нем важности постановки задачи ускорения процесса переоснащения служб занятости современными передовыми информационными технологиями, как приоритетного направления и фактора повышения эффективности их работы. В силу этого создание государственной электронной сети информационных услуг населению об имеющихся вакансиях произошло со значительным отставанием по времени по сравнению с их внедрением коммерческими посредническими структурами.

Только в январе 2009 г. был открыт информационный Интернет-портал «Работа в России», на который стали ежедневно поступать сведения о вакантных рабочих местах от работодателей из регистра получателей государственных услуг в сфере занятости населения, находящийся в свободном доступе для лиц, ищущих работу.

Всем посетителям названного информационного портала стали с этого момента доступны документы, касающиеся порядка оказания государственной услуги по информированию населения о положении

на рынке труда[12]. Они могут зарегистрироваться, создать здесь свой личный кабинет и разместить информацию о себе. Благодаря появлению этого портала работодатели (юридические лица, индивидуальные предприниматели) получили возможность доступа к информации о положении на рынке труда – о спросе и предложении на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе. Любой посетитель портала может познакомиться с существующими правилами и нормами правового регулировании социально-трудовых отношений.

Граждане РФ и иностранные граждане получили возможность поиска вариантов работы в Общероссийском банке вакансий (ОБК) – самом большом банке вакансий с информацией от 85-ти региональных служб занятости и 2500 служб по трудоустройству[13]. В нем представлен большой спектр вакансий по специальностям различных направлений. Благодаря этому для соискателей работы стал возможен подробный просмотр информации о вакансиях по нескольким параметрам в любых сочетаниях и с любыми условиями ограничения поиска. В их числе: желаемая профессия, регион и район трудоустройства, минимальная заработная плата, условия обязательности наличия сведений о предприятии, о возможности выезда по вахтовому методу, условие предоставления жилья при переезде и др. Появилась также возможность составить представление о востребованности своих услуг с учетом профессиональной квалификации, подготовки, межтерриториального и межотраслевого перераспределения рабочей силы, использования иностранных работников.

Если говорить обобщенно, то развитие инфраструктуры российского рынка труда в период 2000–2010 г. можно охарактеризовать как *высокодинамичный процесс,* обусловленный вектором развития рыночной экономики. Его характеризуют следующие тенденции:

– концентрация значительной части посреднических услуг по подбору персонала в руках крупных компаний с переходом к организации их деятельности в Сети Специализированных Кадровых Агентств (ССКА);
– вхождение сильных российских компаний в международные рекрутинговые сети и объединения;
– расширение вариантности источников информации о вакансиях и лицах, ищущих работу, в связи со стремительным ростом объемов ее размещения разнообразными СМИ и совершенствования применяемых инструментов поиска кандидатов на замещение вакан-

[12] Государственная услуга по информированию посетителей портала о положении на рынке труда общедоступна и предоставляется бесплатно.

[13] В общественном банке профессий на 28.01.2011 г. имелась информация о 961552 вакантных рабочих местах.

сий и поиска работы благодаря поступательной активизации освоения Интернет-ресурсов (возникновению множества сайтов, оказывающих информационно-посреднические услуги субъектам рынка труда);

– развитие информационных технологий (в частности, автоматизации баз данных) внутри агентств по подбору персонала и трудоустройству населения как следствие информационного бума в сетях Интернета, усложнившего оказание услуг посредничества по обслуживанию потребностей участников рынка труда;
– создание в сфере Интернет-рекрутмента Сервиса, представляющего автоматизированную систему моментального размещения вакансий компаний на значительном числе общих, региональных и отраслевых сайтов о работе, и уникальной инновационной информационной системы Электронного рынка труда, основанной на внедрении удобных интерактивных коммуникаторов между его участниками;
– возникновение государственной электронной сети по оказанию информационных услуг населению, ищущему работу; создание Общероссийского банка вакансий, имеющихся в распоряжении городских и районных центров занятости на всей территории РФ (Интернет-портала «Работа в России»);
– постепенная концентрация частных сетевых услуг информационного характера о вакансиях в различных отраслях экономики на базе поисковой сети Яндекса в интересах специального сервиса агрегатора вакансиий – «Яндекс.Работа», облегчающего пользователям Интернета поиск работы и специалистов нужного профиля.

Возникновение в сетях Интернета общественного портала «Работа в России» знаменует начало нового этапа в развитии механизма взаимодействия субъектов, представляющих интересы различных сегментов инфраструктуры рынка труда. Эти сегменты существенно различаются контингентом заказчиков и пользователей информационно-поисковыми, посредническими и консультационными услугами, характером специализации основной деятельности, способом организации и технико-технологическими инструментами выполнения своего назначения, источниками финансирования своих затрат и издержек, принципами расчета за услуги с пользователями. Функционирование государственного электронного информационно-аналитического Портала «Работа в России» предполагает изменение роли государства во взаимоотношениях с другими субъектами инфраструктуры рынка труда, выстраивание их на принципах партнерства во имя служении интересам развития российской экономики и оказания качественных посреднических услуг по реализации запросов предпринимателей и разных слоев трудоспособного населения.

Специфика социально-трудовых отношений на электронном рынке труда состоит в сочетании виртуальности и реальности: поиск претендентов или работы в информационном пространстве интернета на первом этапе и реальная встреча работника с работодателем на втором этапе. При таком варианте от качества первого этапа зависит качество второго. Отсюда возрастает роль государства по налаживанию контроля за качеством всего спектра услуг работодателям и населению, оказываемых коммерческими и государственными структурами, обслуживающими рынок труда, за соблюдением требований и установленных правил их лицензирования. Специального внимания требует анализ обоснованности цен на различные виды услуг для клиентов-заказчиков, выявление случаев нарушения договорных обязательств агентствами и рекрутинговыми компаниями с клиентами и в части уплаты налогов с получаемой прибыли.

Эффективность взаимодействия субъектов электронного рынка труда зависит от качества информационной базы, определяемой параметрами информационного пространства сети Интернет и внутренних информационных сетей, а также от доступности ресурсов информации о рынке труда для пользователей и навыков их использования. Она определяется также качеством и возможностями специфических информационных продуктов (скоростью обмена информацией, возможностями ее фильтрации и др.)[14]. Назрела необходимость проведения мер по уменьшению территориальных и социальных различий в доступности и возможностях использования информационных ресурсов Интернета для разных групп населения, ищущих работу (социально-демографических, профессиональных и др.).

Стихийное формирование инфраструктуры рынка труда через механизм конкуренции между коммерческими агентствами по подбору персонала и спонтанный бесконтрольный рост потока информации в СМИ и Интернете о вакансиях и соискателях привели в период 1990–2010 г. к возникновению существенной разбалансированности спроса на квалифицированных специалистов и предложения рабочей силы. Возникла асимметрия в реализации интересов участников рынка труда и формирующихся на его основе социально-трудовых отношений. Четко прослеживается снижение социальной защищенности соискателей в результате постепенной монополизации и роста стоимости услуг трудового посредничества в частных коммерческих структурах из-за отставания институциональных преобразований от развития информационно-телекоммуникационных технологий.

[14] *Колосов Р.П., Камалова Ю.Ф.* Государство как субъект электронного рынка труда. //Вестник МГУ. Серия «Экономика и управление». 2003. № 1.

Государство до сих пор не владеет в полном объеме информацией о развитии электронного рынка труда, что затрудняет адекватную оценку складывающейся на нем ситуации и разработку прогноза ее развития. Системный статистический учет в коммерческом сегменте посреднических структур, обслуживающих потребности субъектов отношений рынка труда, важный для проведения соответствующего мониторинга, в настоящее время еще не налажен, несмотря на бурное развитие данного сегмента в последнем десятилетии. О развитии услуг электронного рынка труда можно судить только по рейтингам сайтов о работе и работниках ведущих компаний и некоторым ценностным показателям их работы.

Важной задачей государственных посреднических структур, обслуживающих клиентов электронного рынка труда, становится налаживание контактов с представителями аналогичных коммерческих структур (возможно через «Сеть Специализированных Кадровых Агентств») с целью объединения усилий по совместному участию в проведении регулярного мониторинга и прогноза изменения ситуации на рынке труда со стороны спроса и предложения. Решение этого вопроса диктуется необходимостью учета долгосрочных потребностей рынка труда в отраслевом, территориальном и профессиональном разрезах в целях корректировки правительством ориентиров политики занятости и регулирования на рынке труда. Оно также важно для обоснования мер по совершенствованию организации подготовки, переподготовки, распределения и перераспределения рабочей силы с учетом прогноза изменения ситуации на рынке труда и размеров выделенных финансовых средств на их реализацию.

М. ТОКСАНБАЕВА
доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Ю. ЛЕЖНЕВА
аспирантка Института социально-экономических проблем
народонаселения РАН

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА БЕЗРАБОТНЫХ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ*

Статья посвящена исследованию конкретных методов поддержки безработных в субъектах РФ с учетом уровня безработицы и ее социальных рисков. Анализируется политика федерального центра при распределении субвенций из федерального бюджета в региональные бюджеты.

Ключевые слова: *фрикционная безработица, естественная безработица, циклическая безработица, государственная поддержка, регион.*

В РФ, как и во многих странах с большой численностью населения и обширной территорией, наблюдаются значительные разбросы региональных показателей безработицы, которые характерны для разных ее видов с неодинаковой экономической природой. В их числе:

– фрикционная безработица, не превышающая 5% по методике МОТ. Ее вызывает мобильность работников, связанная с поиском более подходящих рабочих мест. Уровень фрикционной безработицы соответствует нормальной текучести кадров, поэтому в принципе она адекватна полной занятости;
– безработица в рамках естественного уровня, который характерен для периодов экономического роста и определяется как ее средний уровень в течение этих периодов (в России – до 8% по методике МОТ). Для данного вида типична качественная несбалансированность состава рабочей силы и рабочих мест, поэтому он ассоциируется со структурной безработицей;
– циклическая безработица, превосходящая естественный уровень. Ее порождает экономический спад, который ведет к сокращению совокупного спроса на труд и обострению дефицита рабочих мест. После перехода экономики на траекторию роста этот вид рассасы-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 11-02-00022а.

вается с определенным лагом. Так, в нашей стране средний показатель безработицы вошел в рамки естественного уровня только на пятый год после завершения трансформационного спада.

Из-за негативных последствий для населения, обусловленных снижением благосостояния семей безработных, вынужденным «простоем» ищущих работу, утратой их трудового потенциала и даже экономической активности, безработица чревата социальной напряженностью в обществе. Поэтому ее виды под углом зрения рисков этой напряженности ранжируются также по степени социальной опасности:

- до 5% – социально безопасный уровень;
- 5,1–8% – социально умеренный уровень;
- 8,1–11% – социально нежелательный уровень;
- 11,1–15% – социально опасный уровень;
- свыше 15% – социально очень опасный уровень.

Уровни и социальные риски безработицы обычно предопределяет доминирующий вид, но из-за множества причин она носит многослойный характер в рамках страны, поселений и в территориальном разрезе. Так, перечисленные характеристики безработицы одновременно отмечались в регионах в кризисные 90-е гг. и в период экономического роста, в том числе накануне современного кризиса, когда средний по стране показатель вплотную приблизился к социально безопасному уровню фрикционного вида (в 2007 г. – 5,7% по методике МОТ). То есть даже в год, лучший по экономическим и социальным параметрам безработицы, в регионах был полный комплект ее показателей – от индикаторов полной занятости до уровней глубоких кризисных спадов.

Иллюстрацией многослойного характера безработицы могут служить региональные показатели в ретроспективе (табл. 1).

Когда общая (по методике МОТ) безработица в пределах или выше естественного уровня отмечалась в большинстве регионов, ей в основном соответствовал и средний по стране показатель. При этом ее виды сосуществуют в разных пропорциях, зависящих от стадий экономического цикла. Но само расслоение ее показателей коренится не в циклах, а в многоукладном характере экономики, который обусловливает сегментацию рынка труда в отраслевом и территориальном разрезах[1]. Крайние территориальные проявления сегментации представлены, с одной стороны, высокоразвитыми урбанизированными сегментами, притягивающими трудовых мигрантов, а с другой – находящимися в упадке старыми промышленными и аграрными районами с относительным перенаселением и миграционным оттоком.

---

[1] *Токсанбаева М.С.* Неоднородность трудовых ресурсов в «зеркале» распределения заработной платы // Экономическая наука современной России. 2007. № 1. С. 95–97, 101.

Данные табл. 1 эту поляризацию отразили. Так, еще до завершения трансформационного спада при общем нарастании безработицы и ее вхождении в социально опасную «зону» обособились регионы, в которых она не только снижалась, но и вышла на социально безопасный фрикционный уровень (мегаполисы Москва и С.- Петербург). А в годы экономического роста в ряде субъектов РФ ее показатели превосходили социально очень опасный 15% рубеж (часть республик Северного Кавказа, Калмыкия, Тыва и др.). Эти регионы еще с 1990-х годов пребывают в перманентном кризисе занятости.

Таблица 1

Уровень безработицы по методике МОТ и распределение субъектов РФ по уровню безработицы в 1992–2009 гг., %

Год	Уровень безработицы	Количество субъектов РФ с уровнем безработицы				
		< 5	5,1–8	8,1–11	11,1–15	> 15
1992	5,1	50,6	45,0	2,4	1,3	–
1993	5,9	23,7	68,6	6,4	–	1,3
1994	8,1	–	50,3	36,5	11,9	1,3
1995	9,4	–	21,7	44,9	23,1	10,3
1996	9,7	–	19,4	39,6	30,7	10,3
1997	11,8	1,3	10,1	21,6	44,2	22,8
1998	13,3	3,4	3,4	8,3	41,8	43,1
1999	12,6	–	6,8	18,2	42,0	33,0
2000	9,8	1,2	8,3	35,7	40,5	14,3
2001	8,8	2,4	26,7	42,0	16,9	12,0
2002	8,5	9,5	29,7	36,9	15,6	8,3
2003	7,8	9,5	26,2	40,5	13,1	10,7
2004	7,9	9,5	38,2	35,7	7,1	9,5
2005	7,1	10,7	51,2	21,4	10,7	6,0
2006	6,7	17,7	44,7	22,3	7,1	8,2
2007	5,7	29,4	45,9	15,3	2,3	7,1
2008	7,0	18,1	56,9	13,0	4,8	7,2
2009	8,4	7,2	26,4	48,4	13,2	4,8
2010	7,5	7,2	47,1	34,9	7,2	3,6

Для сокращения безработицы следует принимать во внимание ее «многовидовый» характер в локальном и территориальном разрезах. В частности это относится к социальной поддержке безработных, которая в нашей стране незаслуженно именуется политикой занятости. Судя по мировому опыту, эта политика не исчерпывается помощью потерявшим работу и требует комплексного воздействия на спрос и предложение труда для достижения полной и продуктивной занятости [2]. Но и в усеченном виде, который сложился в России, в ней должны быть реализованы разные подходы. При доминировании фрикционного вида приоритетная роль в поддержке безработных должна принадлежать содействию в трудоустройстве через оказание информационных, посреднических, профориентационных и адаптационных услуг. Для рассасывания структурной компоненты следует стимулировать их профессиональную и территориальную мобильность. В условиях циклической безработицы актуально временное трудоустройство, профессиональное обучение с расчетом на перспективу и содействие самозанятости.

Как и виды безработицы, данные формы поддержки безработных сосуществуют, но их ранжиры должны учитывать пропорции ее «слоев». Как это осуществляется на практике, рассмотрено в региональном ракурсе, прежде всего на основе финансирования политики занятости. Несмотря на то, что полномочия по ее реализации с 2007 г. возложены на субъекты РФ, львиная доля финансовых средств (как правило, не менее 95%) поступает из федерального бюджета в виде субвенций в региональные бюджеты. Они строго расписаны по статьям пассивной (выплата пособий по безработице и иная материальная поддержка) и активной (содействие в трудоустройстве) политики, чем задаются довольно жесткие административные рамки для их расходования.

Но прежде чем говорить о размерах региональных субвенций, следует остановиться на общегосударственном подходе к политике занятости, который через механизмы финансирования проецируется на субъекты РФ. Давно не секрет, что эта политика нацелена на снижение не столько безработицы, сколько социальной напряженности в обществе [3]. Этим обусловлено ограничение ее объекта самой уязвимой частью экономически активных слоев, а именно безработными, тогда как во многих странах им является все население, предъявляющее спрос на труд. В отличие от задач преодоления диспропорций занятости и дисбалансов рынка труда поддержка безработных больших затрат не требует, а потому ее финансирование устойчиво носит «малобюджетный» характер.

---

[2] *Ткаченко А.А.* Занятость и экономика: политика государства в переходный период. М.: ИНФОГРАФ, 2000. С. 37, 53.

[3] Там же. С. 28.

Об изначально низком уровне финансирования говорят следующие факты. В 90-е годы, когда оно осуществлялось через Фонд занятости, расходы на политику занятости составляли 0,3–0, 37% ВВП, что заметно ниже даже минимального уровня затрат на эту политику в странах ОЭСР за тот же период (около 0,5% ВВП). А в сравнении с большинством стран российский показатель был меньше в разы, а то и в десятки раз. Еще скромнее он стал после перехода с 2001 г. на финансирование федеральным бюджетом (рис. 1).

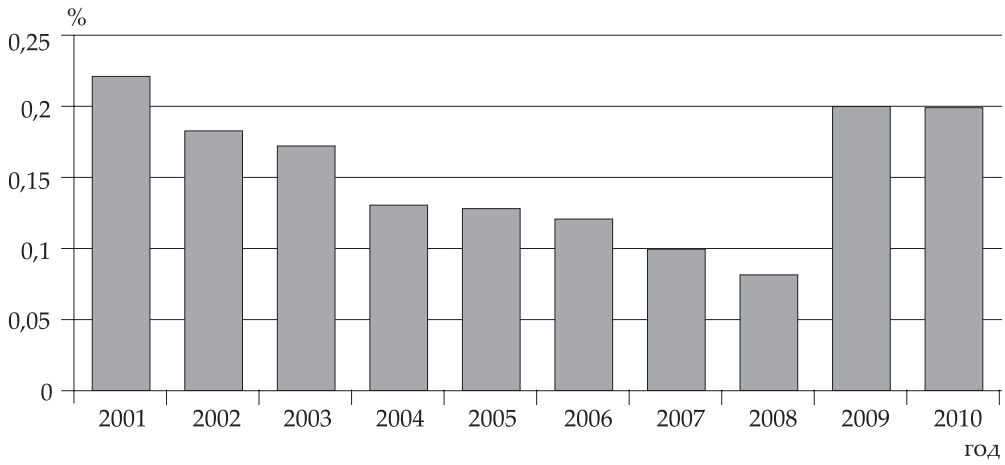


Рис. 1. Расходы федерального бюджета на политику занятости в 2001–2010 гг., % к ВВП (в 2009–2010 гг. – в совокупности с расходами на программу дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда).

В годы экономического роста и так небольшие федеральные расходы на политику занятости имели тенденцию к снижению вплоть до мизерных 0,08% ВВП в 2008 г. Ситуация изменилась с 2009 г. в связи с кризисом, когда к этим расходам добавились субсидии субъектам РФ на программу дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда. Принятие данной программы было также продиктовано задачей поддержания стабильности в обществе, так как совокупный объем финансирования все равно остался незначительным.

При таком уровне финансирования неизбежен ограничительный подход к объекту поддержки, которым являются не все безработные, а только зарегистрированный контингент. Главный фактор этой селекции – сама поддержка. Не останавливаясь на ней подробно, достаточно сказать, что даже максимальный размер пособия по безработице ниже прожиточного минимума, а безработным большей частью предлагают рабочие места, не пользующиеся спросом из-за должностного и зарплатного статуса. Поэтому к услугам центров занятости прибегают преимущественно лица, испытывающие трудности в самостоятельном поиске

работы. В результате регистрируемая (официальная) безработица примерно втрое ниже показателя по методике МОТ и не превосходит уровня фрикционного вида. В региональном разрезе его превышение наблюдалось в меньшинстве регионов (рис. 2).

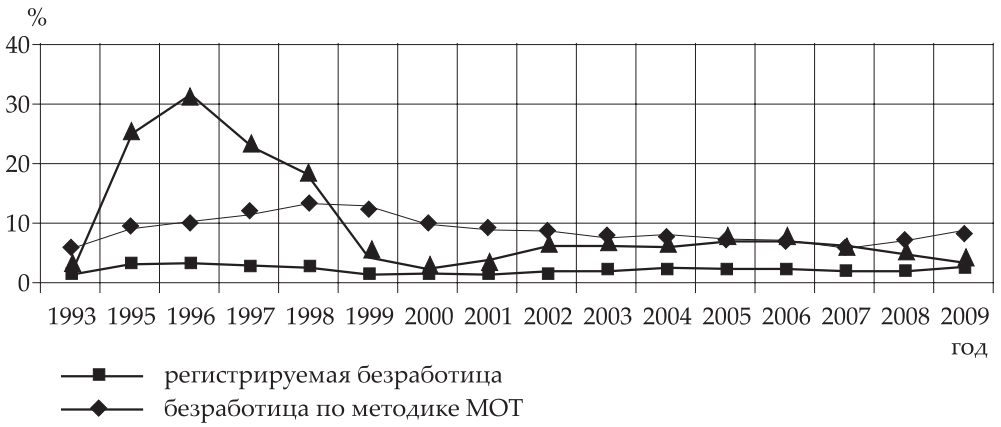


Рис. 2. Безработица по методике МОТ, регистрируемая безработица в среднем по РФ и количество субъектов РФ с уровнем регистрируемой безработицы более 5% в 1993–2009 гг., %

Официальная безработица отличается от общей по уровню и динамике не только из-за ограничительной поддержки безработных. На нее воздействует и пересмотр нормативных актов, самый известный из которых – ужесточение в 1996 г. Закона о занятости, что привело к сокращению регистраций в разгар трансформационного спада. Кроме того, определенное влияние оказывают и соображения политического характера (для республик Северного Кавказа и приграничных территорий), административные рычаги и лоббистское давление региональных групп[4]. Но в целом основной фактор, сдерживающий регистрируемую безработицу, – предоставляемая поддержка.

Одна из особенностей ее финансирования, также связанная с «малобюджетностью», заключается в малых расходах на активную политику, которые в несколько раз ниже затрат на пассивную политику. Соотношение между ними в пользу пассивной поддержки не идет ни в какое сравнение со многими зарубежными странами. Так, в государствах ОЭСР данное соотношение колебалось от 1,4 раз в 1999 г. до 1,3 раз в 2007–2008 гг. В нашей стране в период экономического роста оно составляло 3–8 раз и до начала современного кризиса в основном нарастало. В 2009 г. относительные расходы на содействие трудоустройству повысились, тем не

[4] *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики. 2010. С. 53, 68–69.

менее они были значительно ниже, чем в 2002 г., когда уровень общий безработицы был почти таким же (рис. 3).

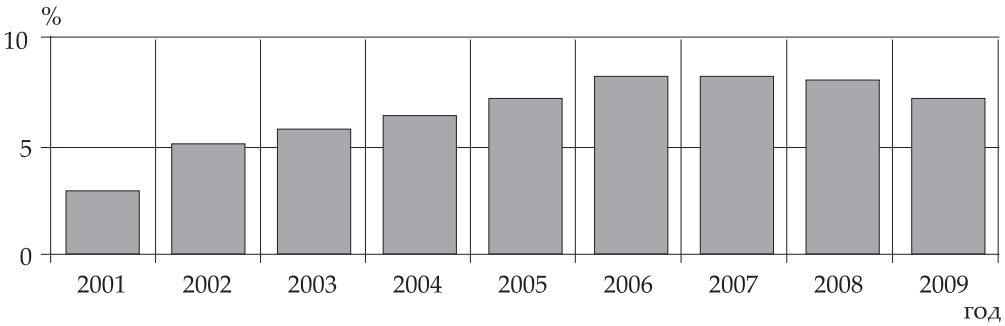


Рис. 3. Отношение расходов федерального бюджета на пассивную политику занятости к расходам на активную политику в 2001–2009 гг., (раз)

Перекос расходов в сторону пассивной политики отвечает задаче снижения социальной напряженности. Ее суть – не оказание безработным действенной помощи, а в том, чтобы не оставить их без некоторой поддержки при утрате рабочих мест и трудовых доходов. Поэтому недооцениваются активные формы помощи, актуальные для условий, когда в безработице доминирует структурная или циклическая компонента, что и наблюдалось в течение всего постсоветского периода. Это оборачивается урезанными мерами по содействию в трудоустройстве безработных с соответствующим дестимулированием регистраций.

Первопричиной сложившегося подхода к политике занятости является приоритетная роль экономии бюджетных расходов, а потому регистрируемая безработица обречена быть регулируемым феноменом. Удержание ее в определенных рамках – основная задача и федерального центра, и субъектов РФ. В результате она сведена к уровню фрикционного вида, что ведет к оказанию поддержки, которая не адекватна ни реальным видам безработицы, ни подлинным социальным рискам.

Для изучения, как федеральные приоритеты транслируются на региональный уровень и ограничивают регистрации, рассмотрено распределение субвенций субъектам РФ на политику занятости. Использованы данные за 2008 г., так как с 2009 г. ее финансирование дополнено субсидиями на программу по снижению напряженности на рынке труда. Но с 2012 г. эта программа сворачивается. Поэтому целесообразно обратиться к информации за предкризисный год (в области занятости кризис проявился только с октября 2008 г.), когда действовал обкатанный одноканальный механизм централизованного финансирования.

Официальная безработица – основной ориентир региональных программ, поэтому регионы ранжированы по ее уровню. Цифры для ранжиров взяты за 2007 г., так как Росстат публикует их на конец года, а в 2008 г. во многих субъектах РФ на них уже начал влиять кризис (табл. 2).

Таблица 2

Показатель, вид и уровень социального риска безработицы по методике МОТ в субъектах РФ в 2007 г. по показателям регистрируемой безработицы

Группа субъектов РФ	Регистрируемая безработица		Безработица по методике МОТ		
	%	% к общей	%	По уровню социального риска	По виду
Первая	до 0,5	35,2	1,2	Безопасный	Фрикционная
Вторая	0,6–1,0	16,1	4,4		
Третья	1,1–1,5	24,3	5,6	Умеренный	Естественный уровень
Четвертая	1,6–2,0	25,6	6,7		
Пятая	2,1–2,5	30,7	7,5		
Шестая	2,6–3,0	38,2	7,3		
Седьмая	3,1–4,0	38,6	8,4	Нежелательный	Циклическая
Восьмая	4,1–5,0	37,6	12,4	Опасный	
Девятая	б. 5,0	115,9*	28,0	Очень опасный	

* Цифра больше 100% за счет Чеченской республики, где регистрируемая безработица превосходила безработицу по методике МОТ.

Безработица по методике МОТ по группам регионов в основном коррелируется с регистрируемой безработицей – чем больше первые показатели, тем выше вторые. Отклонение отмечено только в шестой группе. Полагаем, это вызвано особой поддержкой большинства входящих в нее субъектов РФ, которая по отдельным регионам прослеживается и внутри других групп, кроме первой. При этом регистрируемая безработица выше 5% наблюдалась в регионах, да и то не во всех, где доминирование циклического вида сопряжено с очень высокими социальными рисками. В девятой группе они дополнены серьезными политическими рисками.

Теперь обратим внимание на соотношение регистрируемой и общей безработицы и начнем с его нетипичных случаев. В их числе сравнительно высокий процент регистраций в первой группе, куда входят Москва и Санкт-Петербург, что объясняется очень низким уровнем общей без-

работицы, а потому высокой концентрацией среди безработных слабо защищенных категорий, которые в основном и прибегают к услугам центров занятости. Другой нетипичный случай представляет последняя группа, где количество регистраций выше численности безработных по методике МОТ, что, повторяем, связано с особыми политическими проблемами. Так, в Чеченской республике в 2007 г. зарегистрированных безработных было больше, чем «мотовских», в 1,8 раз.

В остальных региональных группах по мере увеличения обоих показателей безработицы процент регистраций имел тенденцию к росту, но до седьмой группы. Тенденция в принципе понятна: чем выше общая безработица и напряженнее рынок труда, тем больше безработных вынуждено обращаться за помощью. Но приостановка этой тенденции в группах регионов, где средний уровень безработицы по методике МОТ соответствует циклическому виду, трудно объяснить чем-либо иным, кроме сознательного воздействия на уровень регистраций.

Для оценки распределения расходов федерального бюджета на политику занятости по группам регионов их плановые суммы на 2008 г. рассчитаны в среднем по группе на одного зарегистрированного безработного и сопоставлены с показателями в целом по РФ. С учетом того, что покупательная способность денежных единиц по регионам не совпадает, эти суммы выражены также в количестве прожиточных минимумов (в среднем по группе). Использован минимум трудоспособного человека за четвертый квартал 2007 г., так как безработные относятся к трудоспособному контингенту, а планы по субвенциям составляются в период, предшествующий их выделению (табл. 3).

По мере роста безработицы удельные (на одного безработного) расходы на политику занятости в основном снижаются. По номинальным суммам эта регрессивная тенденция искажена влиянием региональных различий стоимости жизни. В первой группе сказывается присутствие «дорогой» Москвы, а в группах с регистрируемой безработицей от 2,1 до 5% – высокий удельный вес регионов, где действуют районные коэффициенты и доплаты. Поэтому данная тенденция отчетливее проявляется по реальным расходам (в количестве прожиточных минимумов), в которых названные различия значительно ослаблены.

В то же время отклонения от этой тенденции дают основания считать, что суммы удельных реальных расходов в региональных группах зависят не только от уровня безработицы, но и от процента регистраций. Так, в первой группе, где показатели и официальной, и общей безработицы самые низкие, а доля зарегистрированного контингента одна из самых высоких, реальные расходы оказались меньшими, чем в большинстве групп. Далее, в восьмой группе безработица выше, чем в седьмой, зато ниже уровень регистраций, чем, надо полагать, и обусловлено выделение ей более солидных реальных сумм.

Таблица 3

Расходы на политику занятости в расчете на одного зарегистрированного безработного в субъектах РФ в 2008 г. по показателям регистрируемой безработицы

Группа субъектов РФ	Регистрируемая безработица		Расходы на одного зарегистрированного безработного, % к средним по РФ	
	%	% к общей	по номиналу	в количестве ПМ*
Первая	до 0,5	35,2	139,4	104,9
Вторая	0,6–1,0	16,1	129,4	134,1
Третья	1,1–1,5	24,3	114,1	124,4
Четвертая	1,6–2,0	25,6	106,5	112,2
Пятая	2,1–2,5	30,7	115,2	107,3
Шестая	2,6–3,0	38,2	114,7	107,3
Седьмая	3,1–4,0	38,6	101,7	80,5
Восьмая	4,1–5,0	37,9	80,6	95,1
Девятая	б. 5,0	115,9	57,0	63,4
В среднем по РФ	2,1	33,8	100,0	100,0

* ПМ – прожиточный минимум трудоспособного человека.

Из этой картины выпадает только шестая группа, но она уже обозначена нами как пользующаяся особой поддержкой. Помимо меньшего, чем в предыдущей группе, показателя безработицы по методике МОТ она отличается еще и высоким процентом регистраций и тем не менее сравнительно большими реальными расходами. Ее выпадающий статус хорошо просматривается на фоне соседних групп, финансируемых «на общих основаниях», в которых зависимость величины выделяемых средств от удельного веса зарегистрированных безработных достаточно очевидна. Под данную зависимость подпадает даже девятая группа. Крайне низкие размеры ее удельных расходов показывают, что особый режим ее финансирования находит отражение главным образом в масштабах охвата населения помощью.

Таким образом, распределение расходов на политику занятости по регионам создает стимулы для ограничения регистраций и тем самым для сдерживания показателей регистрируемой безработицы. Бóльших успехов в этом процессе объективно достигают субъекты РФ, в которых уровень общей безработицы сравнительно низкий. Они премируются

более весомым удельным финансированием, тогда как «проштрафившиеся» регионы подвергаются санкциям. Это приводит к противоречию с реальными потребностями в поддержке безработных, так как чем выше вынужденная незанятость и чем сильнее она превосходит уровень фрикционного вида, тем настоятельнее необходимость шире применять более дорогие формы помощи, относящиеся к активной политике.

В этой связи рассмотрено, как распределяются по группам регионов средства федерального бюджета на активную и пассивную политику. Соответствующие данные на основе той же статистики, что и в табл. 3, приведены в табл. 4. Расходы на одного безработного рассчитаны в количестве прожиточных минимумов в среднем по каждой группе.

Таблица 4

Расходы на пассивную и активную политику занятости и отношение между ними в субъектах РФ в 2008 г. по показателям регистрируемой безработицы

Группа субъектов РФ	Регистрируемая безработица		Расходы на одного зарегистрированного безработного в количестве ПМ*, % к средним по РФ		Соотношение расходов на пассивную и активную политику, раз
	%	% к общей	На пассивную политику	На активную политику	
Первая	< 0,5	35,2	81,5	103,1	6,6
Вторая	0,6–1,0	16,1	114,8	131,2	7,3
Третья	1,1–1,5	24,3	114,8	118,7	8,2
Четвертая	1,6–2,0	25,6	111,1	109,4	8,5
Пятая	2,1–2,5	30,7	103,7	96,9	8,8
Шестая	2,6–3,0	38,2	111,1	100,0	9,4
Седьмая	3,1–4,0	38,6	81,5	78,1	9,1
Восьмая	4,1–5,0	37,6	103,7	109,4	8,1
Девятая	> 5,0	115,9	77,8	87,5	7,8
В среднем по РФ	2,1	33,8	100,0	100,0	8,2

* ПМ – прожиточный минимум трудоспособного человека.

Аналогичные зависимости от уровня безработицы и процента регистраций можно наблюдать и в распределении расходов на активную политику. Этот финансовый инструмент представляется наиболее действенным, поскольку различия сумм на данные цели, формирующие поощрительные и репрессивные стимулы, гораздо выше, чем по совокупным расходам и денежным выплатам. То же показывает тенденция нарастания соотношения расходов на пассивную и активную поддержку по мере увеличения безработицы и удельного веса зарегистрированного контингента. Но некоторые отступления от этой тенденции требуют пояснений.

Первая группа обязана самым низким соотношением между расходами на пассивную и активную политику не щедрому содействию активным мерам, что не согласуется с высоким процентом регистраций, а скудному финансированию денежных выплат в Москве. Подобной причиной объясняется сравнительно низкое соотношение между данными расходами в последней группе. Но если в случае Москвы это связано с переложением доли ответственности за материальную поддержку безработных на городской бюджет, то в последней группе – с компенсацией широкого охвата населения помощью символическими размерами денежных выплат. То есть даже при особом статусе девятой группы задача экономии бюджетных средств не остается без внимания.

Наибольший перекос финансирования в пользу денежных выплат отмечен в выпадающей шестой группе, что может показаться странным. Однако в сравнении с «соседями» она не обделена средствами на активную политику, но еще в большей степени – на пассивную политику, что и определило данный перекос. Фактически наиболее ущемленной по расходам на активную политику является седьмая группа. Зато поощрение по обеим статьям расходов и особенно по затратам на активные меры получили регионы восьмой группы, сумевшие удержать процент регистраций на уровне предыдущей группы.

Высокая гибкость финансирования активной политики в целях регулирования регистрируемой безработицы обусловлена тем, что в подавляющем большинстве субъектов РФ доминирует структурная безработица, что хорошо осознает персонал профильных организаций. Так, согласно экспертному опросу сотрудников Роструда и региональных департаментов занятости, проведенному в 2008–2009 гг., не менее двух третей респондентов назвали структурную несбалансированность главной характеристикой региональных и муниципальных рынков труда[5]. Это подтверждает насущность усиления роли активной политики для оказания поддержки безработным, более адекватной спросу на труд.

[5] *Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н.* Готовы ли российские безработные ехать за работой? Демоскоп weekly. № 445–446, 29 ноября – 12 декабря 2010 // www.demoscope.ru/weekly/2010/0445/tema02.php

Заинтересованность регионов в повышении ее доступности, даже ценой сокращения круга получателей, позволяет делать акцент на финансировании активных мер как самом действенном стимуле ограничения регистраций.

Как это сказывается на практике содействия трудоустройству безработных, рассмотрено на примере Центрального федерального округа (ЦФО) – лидера среди округов по количеству регионов. Из-за проблем со статистикой мы обратились не к самым «свежим» данным (за 2006 г.). Расчеты сделаны по следующим формам активной поддержки: обеспечение работой (доходным занятием), профессиональное обучение и общественные работы. Чтобы сопоставить данные по регионам, количество участников названных программ отнесено к численности зарегистрированных безработных. Эта информация дополнена характеристиками напряженности рынка труда. Регионы сгруппированы по уровню официальной безработицы, и все показатели рассчитаны в среднем по группе (табл. 5).

Таблица 5

Количество участников активных программ занятости в субъектах РФ Центрального федерального округа в 2006 г. по показателям регистрируемой безработицы[6]

Регистрируемая безработица		Коэффициент напряженности рынка труда	Количество участников активных программ занятости на одного безработного, % к среднему по ЦФО		
%	% к общей		Нашли работу	Прошли профессиональное обучение	Участвовали в общественных работах
Менее 0,5	44,4	0,4	59,8	55,6	52,5
0,6–1,0	20,5	1,0	121,7	176,2	118,7
1,1–1,5	23,7	1,4	90,3	104,4	104,7
1,6–2,0	34,2	2,0	79,2	69,8	84,7
Более 2,0	36,5	4,7	59,2	60,1	68,0
В среднем по ЦФО	31,9	0,9	100,0	100,0	100,0

[6] Труд и занятость населения Москвы. 2006 г.: Стат. сборник. М. 2007. С. 71–74.

По группам регионов ЦФО количество безработных, нашедших работу при содействии центров занятости, в основном коррелирует с коэффициентом напряженности рынка труда: чем больше заявленных вакансий, тем при прочих равных легче подобрать для соискателей подходящие рабочие места. Исключением является Москва – единственный регион первой группы. Но она специфична и по весьма скромным показателям участия в других активных программах, что обусловлено не только их экономным финансированием из-за высокого процента регистраций, но и своеобразием клиентов центров занятости. Среди них выше, чем в других регионах округа, доля слабо защищенных и не самых активных категорий, а также лиц с высшим образованием (30% безработных в 2006 г. и почти 40% – в 2009 г.). Высокообразованные безработные неохотно заполняют рабочие места с понижением квалификационного статуса (в 2006 г. почти для 80% вакансий высшее образование не требовалось), не горят желанием переобучаться и участвовать в малоквалифицированных общественных работах.

В остальных группах ЦФО видна обратная зависимость между процентом регистраций и численностью участников программ как профессионального обучения, так и общественных работ, которые актуальнее для условий, когда безработица по методике МОТ выходит за рамки фрикционного вида. Однако этими программами в наибольшей степени охвачены субъекты РФ второй группы (с «регистрируемым» показателем 0,6–1,0%). Общая безработица в ней в среднем меньше 5%, тогда как в прочих группах (кроме Москвы) она находится в «зоне» естественного уровня и тем выше, чем больше официальная безработица.

Итак, в государственной поддержке безработных, реализуемой федеральным центром на региональном уровне, игнорируется необходимость разных подходов к ее оказанию в зависимости от уровня безработицы. Распределение бюджетных расходов по субъектам РФ подчинено задаче минимизации регистрируемой безработицы и создает стимулы ограничения регистраций. В результате самое щедрое финансирование, и прежде всего активных программ, получают регионы в «зоне» социально безопасного фрикционного вида, а самое скудное – в «зоне» циклической безработицы с ее высокими социальными рисками. Возникает вопиющее противоречие между реальными потребностями в поддержке безработных и практикой ее предоставления.

К числу последствий такого подхода относится значительный уровень долгосрочной безработицы, деструктивно влияющей на экономическую активность. В последние годы ей подвержена примерно треть безработных по методике МОТ.

Чем выше официальная безработица, тем больше в региональных группах доля безработных, ищущих работу не менее года. Даже во второй группе, отличающейся самым щедрым финансированием, в том числе активных программ, она достигает 30%. А в группах, где домини-

рует циклическая компонента, эта доля превосходит 40%. Таково одно из наглядных свидетельств слабой действенности поддержки безработных, реализуемой в субъектах РФ.

Главным тормозом улучшения этой поддержки является малое финансирование, без увеличения которого не удастся перенести центр тяжести политики занятости от ограничения регистраций к самой защите безработных, и тем более к защите от безработицы. Но пока доступные горизонты этого процесса большого оптимизма не внушают. С отказом с 2012 г. от антикризисной программы расходы на политику занятости в сравнении с 2009–2011 гг. должны уменьшиться, хотя и возрасти относительно предкризисных годов. Это означает, что уровень финансирования по-прежнему останется очень низким.

Кроме того, несмотря на то, что в структуру поддержки безработных войдет ряд антикризисных мероприятий, они больше подходят именно для условий кризиса. Не случайно, после выхода из его острой фазы количество участников антикризисных программ пошло на спад. Рост их численности наблюдался только по программе содействия самозанятости и трудоустройства безработных на созданных самозанятыми рабочих местах. Однако, по нашим исследованиям, эта программа способствует расширению упрощенных форм малого бизнеса, росту труда невысокой квалификации и количества малооплачиваемых работников. Поэтому и она имеет главным образом антикризисный контекст.

И пока совсем не просматривается переход к такой политике занятости, в которой поддержка безработных органично увязана с модернизацией рабочих мест, их наращиванием в депрессивных регионах и содействием трудовой мобильности, ориентированной не только на текущий, но и на перспективный спрос на труд.

А. ЯШКОВА
преподаватель Международного института менеджмента ЛИНК

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В статье предложена оценка общего воздействия экономических реформ на уровень жизни населения в России. Прослеживается динамика основных интегральных показателей уровня жизни населения за последнее десятилетие.

Ключевые слова*: уровень жизни, прожиточный минимум, интегральные показатели.*

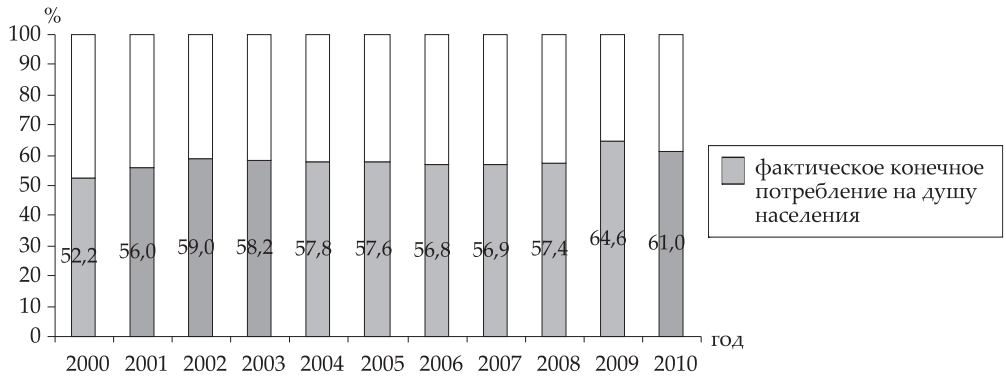
Сегодня для оценки влияния социально-экономических преобразований на уровень жизни населения широко используются количественные индикаторы. Учитывая, что методы расчетов, характеризующих уровень жизни, могут содержать десятки показателей, учет большого количества численных индикаторов для оценки динамики уровня жизни и для проведения межрегиональных сопоставлений может вызывать определенные сложности. Поэтому на практике для анализа динамики уровня жизни используются интегральные показатели с различной степенью агрегирования.

К таким показателям можно отнести:

– показатель отношения среднедушевого располагаемого (или упрощенно среднедушевого денежного) дохода к прожиточному минимуму;
– показатель величины условно-свободной части располагаемого дохода;
– показатель стоимости жизни[1] (обычно под стоимостью жизни понимается стоимость фиксированного набора товаров и услуг);
– показатель ВВП на душу населения;
– показатель фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения и др.

На основании показателя ВВП на душу населения и фактического конечного потребления домашних хозяйств можно рассчитать долю, которую составляет фактическое конечное потребление на душу населения в величине валового внутреннего продукта на душу населения. Динамика этого показателя представлена на рис. 1.

[1] *Жеребин В.М., Романов А.Н.* Уровень жизни населения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 250.



Рассчитано по: Национальные счета России в 2000–2007 гг. Стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 10, 182; Национальные счета России в 2003–2010 гг. Стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 12, 314.

Рис. 1. Доля фактического конечного потребления на душу населения, в величине ВВП на душу населения в России (2000–2010 гг.)

С помощью выявленных соотношений между ВВП и фактическим конечным потреблением домашних хозяйств можно оценить «роль» населения в экономике страны. Несмотря на рост (в текущих рыночных ценах) ВВП и фактического конечного потребления домашних хозяйств, за 11 лет реформ доля фактического конечного потребления на душу населения в величине ВВП на душу населения увеличилась менее чем на 9 % (а за девять лет – с 2002 по 2010 г. – увеличение произошло всего на 2%[2]).

При разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ для оценки уровня жизни населения России используется понятие «прожиточный минимум». Прожиточный минимум определяет уровень потребления товаров и услуг, являющийся минимальным и достаточным для обеспечения жизнедеятельности человека[3] и определяется на основе научно-обоснованного потребитель-

[2] Численность населения России за этот период снизилась (по оценке на 1 января соответствующего года) с 145649 тыс. человек в 2002 г. до 141914 тыс. человек в 2010 г. Российский статистический ежегодник. 2010. Стат. сб. / Росстат, 2010. С. 77.

[3] Понятие достаточности является дискуссионным, например, в среднем для одного трудоспособного человека в год исчислены следующие нормы продуктов питания: хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые – 133,7 кг; картофель– 107,6 кг; овощи и бахчевые – 97 кг; фрукты свежие – 23 кг; сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар – 22,2 кг; мясопродукты – 37,2 кг; рыбопродукты – 16 кг; молоко и молокопродукты в пересчете на молоко – 238,2 кг; яйца – 200 шт.; масло растительное, маргарин и другие жиры – 13,8 кг; соль, чай, специи – 4,9 кг. А также непродовольственные товары: верхняя пальтовая группа – 3 шт. на 7,6 лет; верхняя костюмно-платьевая группа – 8 шт. на 4,2 года; белье – 9 шт. на 2,4 года; чулочно-носочные изделия – 7 пар на 1,4 года; головные уборы и галантерейные изделия – 5 шт. на 5 лет; обувь – 6 пар на 3,2 года; школьно-письменные товары – 3 шт. на 1 год; постельное белье – 14 шт. на 7 лет; товары культурно-бытового и хозяйственного назначения – 19 шт. на 10,5 лет;

ского бюджета, выражающего минимальные физиологические потребности человека в продовольственных и непродовольственных товарах и услугах. Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997г. №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»[4] представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины (устанавливается федеральным законом), а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина[5] включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности[6].

На основании данных о среднедушевом денежном доходе и минимальном прожиточном минимуме[7] рассчитаем условно-свободную часть душевого дохода, а также соотношения между величиной прожиточного минимума и среднедушевыми денежными доходами (табл. 1).

Под условно-свободной частью дохода понимается часть реально располагаемого дохода, остающаяся после вычета из него обязательных платежей и малоэластичных статей расходов, которые могут быть представлены величиной прожиточного минимума. Для проведения расчетов этого показателя в несколько упрощенном виде[8] достаточно использование вместо реально располагаемого дохода среднедушевого денежного дохода.

предметы первой необходимости, санитарии и лекарства – 10% от общей величины расходов на непродовольственные товары в месяц. Кроме того, определены следующие объемы услуг: жилье – 18 кв. м общей площади; центральное отопление – 6,7 Гкал в год; холодное и горячее водоснабжение и водоотведение – 285 *л* в сутки; газоснабжение – 10 куб. м в месяц; электроэнергия – 50 кВт·ч в месяц; транспортные услуги – 619 поездок в год; услуги культуры и другие виды услуг – 5 и 15% от общей величины расходов на услуги в месяц.

4 См. Федеральные законы от 27 мая 2000 г. № 75-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ и от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ, предусматривающие изменения в данном законе.

5 Потребительская корзина в целом по РФ установлена Федеральным законом от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ. «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»; в субъектах РФ она устанавливается законодательными (представительными) органами субъектов РФ. Величина прожиточного минимума в целом по РФ определяется ежеквартально и устанавливается правительством РФ. За 2000–2005 гг. она определялась на основании Федерального закона от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ.

6 Хотя закон предусматривает изменения в потребительской корзине для социально-демографических групп населения не реже одного раза в 5 лет, в декабре 2010 г. был принят закон № 332-ФЗ (от 8 декабря), который устанавливает, что состав и объемы потребительской корзины остаются в 2011–2012 гг. такими же, которые предусмотрены ФЗ 2006 г.

7 Российский статистический ежегодник. Стат.сб./Росстат. М., 2010. С.171; Россия в цифрах. 2011. Стат.сб. / Росстат. М., 2011. С. 30, 126.

8 *Жеребин В.М., Романов А.Н.* Уровень жизни населения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 23.

Таблица 1

Условно-свободная часть среднедушевого денежного дохода населения в России (2000–2010 гг.)

Год	Среднедушевой денежный доход, *D*, по РФ, (номинальные денежные доходы населения), руб. в месяц	Прожиточный минимум, *M*, (в среднем на душу населения), руб. в месяц	$\frac{D}{M}\cdot 100\%$	Условно-свободная часть дохода, *Y*, руб. в месяц	$\frac{D}{M}$
2000	2 281,1	1210	53,0	1071,1	1,885
2001	3 062,0	1500	49,0	1562,0	2,041
2002	3947,2	1808	45,8	2139,2	2,183
2003	5170,4	2112	40,8	3058,4	2,448
2004	6410,3	2376	37,1	4034,3	2,698
2005	8111,9	3018	37,2	5093,9	2,688
2006	10196,0	3422	33,6	6774,0	2,980
2007	12602,7	3847	30,5	8755,7	3,276
2008	14940,6	4593	30,7	10347,6	3,253
2009	16856,9	5153	30,6	11685,3	3,271
2010	18553,0	5688	30,7	12864,6	3,262

Так, в 2000 г. доля прожиточного минимума составляла 53% от величины среднедушевого денежного дохода. К 2007 г. она снизилась до 30,5% и с тех пор остается приблизительно на том же уровне. Соответственно, доля условно-свободной части дохода возросла к 2007 г. до 69,5%, и с тех пор остается приблизительно на том же уровне (рис. 2). Количество потребительских корзин, которые можно было бы купить на среднедушевой денежный доход, определяется величиной D/M (табл. 1). В 2000 г. эта величина составляла 1,885; к 2007 г. она возросла до 3,276[9] и с тех пор остается приблизительно на том же уровне.

[9] Заметим, что в проекте Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (опубликованного 5 сентября 2011 г. на сайте «Российской газеты») устанавливается, что бесплатные социальные услуги будут оказываться гражданам (семьям), среднедушевой доход которых меньше, чем полтора прожиточного минимума (т.е. действующая ныне норма – меньше прожиточного минимума – повышается в полтора раза). Откуда можно сделать вывод, что планка бедности повышается до 1,5 прожиточных минимумов (а по произведенным расчетам, среднедушевые доходы в России составляют 3,276 прожиточных минимумов).

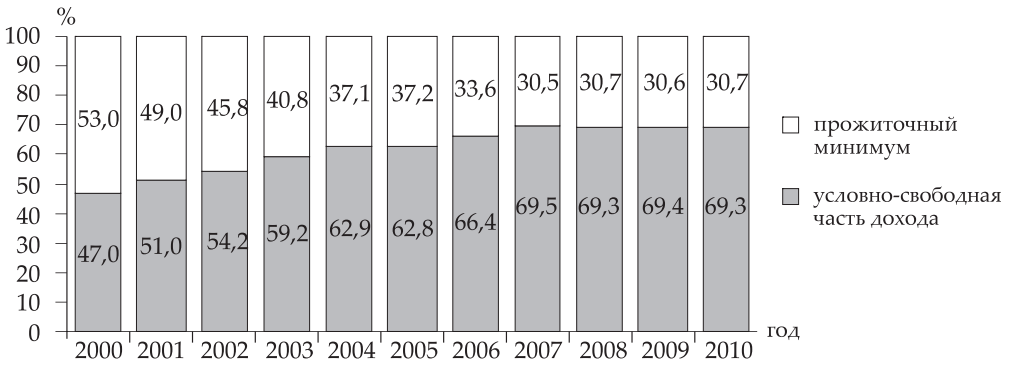


Рис. 2. Структура среднедушевого денежного дохода в России (2000–2010 гг.)

Таким образом, наблюдается небольшая позитивная динамика рассмотренных показателей. Но не нужно забывать о том, что за счет использования при их расчете усредненных величин, сглаживалось значительное социальное расслоение населения по доходу, а также существующие межрегиональные различия в доходах (эти аспекты требуют дополнительного изучения на межрегиональном уровне).

Динамику стоимости жизни можно проследить и на примере изменения стоимости минимального набора продуктов питания (МНПП) и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (ФНПТиУ), которая характеризует уровень материального благосостояния населения, отражая потребление как продовольственных, так и непродовольственных товаров и услуг, и служит для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения (табл. 2). Формирование ФНПТиУ основывалось на исследовании потребительского рынка субъектов Российской Федерации, проведенного специалистами территориальных органов Федеральной службы государственной статистики. В состав ФНПТиУ включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг.

Динамика стоимости минимального набора продуктов питания[10] и динамика стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг[11] в Российской Федерации за период 2002–2011 представлены на рис. 3.

---

[10] Источник: www.gks.ru – сайт Федеральной службы государственной статистики (раздел «Базы данных/ЦБСД/Цены/Стоимость и изменения стоимости набора продуктов питания/Стоимость и изменение стоимости минимального набора продуктов питания»).

[11] Источник: http://www.gks.ru – сайт Федеральной службы государственной статистики (раздел «Базы данных/ЦБСД/Цены/Стоимость и изменения стоимости набора продуктов питания/Стоимость и изменение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг»).

Таблица 2

Перечень и объемы потребления товаров, включенных в минимальный набор продуктов питания

Продукты	Единица измерения	Объем потребления на одного человека в год
Говядина (кроме бескостного мяса)	кг	15,00
Свинина (кроме бескостного мяса)	кг	4,00
Баранина (кроме бескостного мяса	кг	1,80
Куры (кроме куриных окорочков)	кг	14,00
Рыба замороженная неразделанная	кг	14,00
Сельдь соленая	кг	0,70
Масло сливочное	кг	1,80
Масло подсолнечное	кг	7,00
Маргарин	кг	6,00
Молоко цельное разливное	*л*	110,00
Сметана	кг	1,80
Творог нежирный	кг	10,00
Сыры сычужные твердые и мягкие	кг	2,50
Яйца куриные	10 шт.	18,00
Сахар-песок	кг	20,00
Мука пшеничная	кг	20,00
Хлеб ржаной, ржано-пшеничный	кг	115,00
Хлеб и булочные изделия	кг	75,00
Рис шлифованный	кг	5,00
Пшено	кг	6,00
Горох и фасоль	кг	7,30
Вермишель	кг	6,00
Картофель	кг	150,00
Капуста белокочанная свежая	кг	35,00
Морковь	кг	35,00
Огурцы свежие	кг	1,80
Лук репчатый	кг	20,00
Яблоки	кг	18,60
Печенье	кг	0,70
Карамель	кг	0,70
Чай черный байховый	кг	0,50
Соль поваренная пищевая	кг	3,65
Перец черный горошек	кг	0,73

Источник: www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/ipc_met.htm – сайт Федеральной службы государственной статистики (Методология, раздел 6).

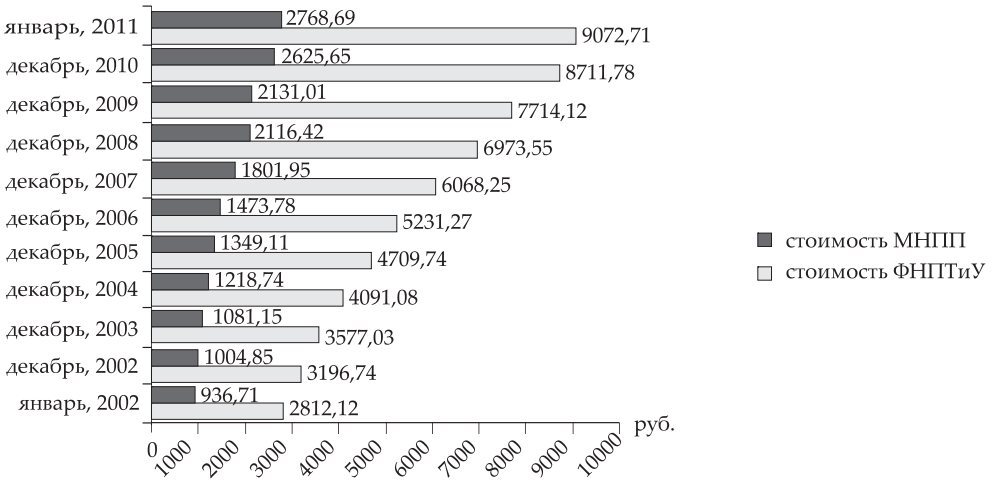


Рис. 3. Стоимости минимального набора продуктов питания и фиксированного набора потребительских товаров и услуг в России (2002–2011 гг.)

Как следует из рис. 3, за десять лет стоимость минимального набора продуктов питания[12] и стоимость фиксированного набора товаров[13] в России увеличилась приблизительно в три раза.

Рассматривая эти показатели в качестве измерителей стоимости жизни при ее временных сопоставлениях, можно сделать вывод о том, что стоимость жизни в России за девять лет возросла как минимум в три раза.

Важное значение для международного сопоставления социально-экономического развития различных стран, уровня и качества жизни населения имеет также использование такого индикатора, как индекс человеческого развития (ИЧР). По ИЧР можно оценить «…результат (последствия) воздействия прошлого уровня жизни на сегодняшнее качество населения»[14].

Индекс человеческого развития[15] представляет собой интегральный показатель, оценивающий уровень достижений страны в области человеческого развития[16]. Изменение индекса характеризует вектор разви-

---

[12] 2768,69 (январь, 2011)/ 936,71 (январь, 2002)≈2,96.

[13] 9072,71 (январь, 2011)/ 2812,12 (январь, 2002)≈3,23.

[14] *Капустин Е.И.* Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006. С. 32.

[15] HDI (Human Development Index) иногда в русскоязычной литературе переводится как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), так как в 2010 г. методология расчета HDI была пересмотрена, то далее (чтобы не путать с данными ИРЧП прошлых лет) для HDI будет использоваться термин ИЧР.

[16] По нему оцениваются достижения в трех областях человеческого развития: здравоохранения и долголетия, образования, доходов населения.

тия государства (насколько успешно совершенствуется человеческий потенциал). ИЧР может изменяться в пределах от 0 до 1. Чем ближе значение ИЧР к 1, тем выше уровень развития человеческого потенциала данной страны[17]. К сожалению, в мировом масштабе по ИЧР Россия занимает 65 место среди 169 оцененных по ИЧР государств. С ней соседствуют страны, рейтинг и значение ИЧР которых приведены в табл. 3.

Таблица 3

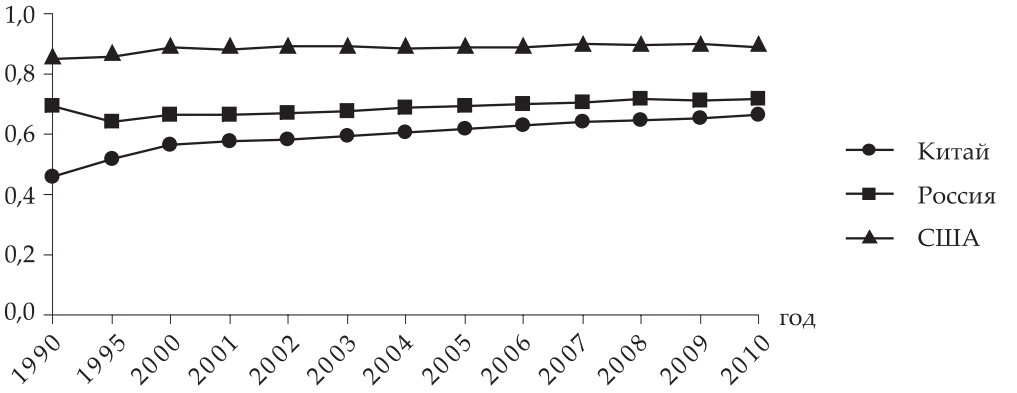
Страны, соседствующие с Россией по оценке ИЧР[18]

Рейтинг по ИЧР	Страна	ИЧР 2010
60	Сербия	0,735
61	Беларусь	0,732
62	Коста-Рика	0,725
63	Перу	0,723
64	Албания	0,719
65	Российская Федерация	0,719
66	Казахстан	0,714
67	Азербайджан	0,713
68	Босния и Герцеговина	0,710
69	Украина	0,710
70	Иран (Исламская Республика)	0,702

Для оценки воздействия российских реформ на развитие человеческого потенциала показательна сравнительная оценка изменения ИЧР России и Китая, также вступившего на путь реформ (рис. 4, который включает динамику ИЧР США). Согласно рис. 4, за десять лет реформ, начиная с 2000 г., значение ИЧР России увеличилось на 8,6%, а значение ИЧР Китая вдвое больше – на 16,9%.

[17] В 2010 г. первое место занимала Норвегия (с ИЧР, равным 0, 938), последнее место среди 169 стран занимала Зимбабве (с ИЧР, равным 0,14) (см. Доклад о развитии человека. 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. М.: Весь мир, 2010. С. 143, 146).

[18] Там же. С. 144.



Источник: hdr.undp.org/en/data/trends/
Рис. 4. Динамика ИЧР России, Китая и США

Таким образом, согласно материалам официальных статистических наблюдений, стоимость жизни в РФ за 2001–2010 гг. возросла как минимум в три раза. И хотя в России в течение последних десяти лет наблюдалась некоторая позитивная динамика таких интегральных показателей, как доля фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в величине ВВП, условно-свободная часть дохода и ИЧР, тем не менее очевидно, что значения интегральных показателей уровня жизни населения в России увеличивались недостаточно быстро. Наша страна до сих пор не соответствует категории социально ориентированной экономики, что в значительной степени усугубляется также существенной межрегиональной дифференциацией цен и доходов населения по субъектам РФ.

Н. СЫЧЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ О. ШПЕНГЛЕРА

Анализируются основные положения теории цивилизации О. Шпенглера в контексте развития культуры. Рассматриваются причины возникновения данной теории, ее методология, место и роль западной цивилизации в истории человечества.

Ключевые слова*: цивилизация, культура, смысл истории, формы духовной жизни, всемирная история, типология цивилизаций и культур.*

О. Шпенглер – крупный немецкий философ и социолог конца XIX – начала XX вв. Опираясь на концептуальные идеи видного российского историка и социолога Н.Я. Данилевского, касающиеся сущности исторического процесса, типологии цивилизаций и движущих сил общественного развития, О. Шпенглер выдвинул теорию цивилизации как высшую ступень эволюции культуры. Он изложил свои взгляды в книге «Закат Европы» (Т. 1–2, 1918–1922 гг.), имевшей необычайный успех. Последний был обусловлен прежде всего поражением Германии в Первой мировой войне, которое воспринималось господствующими классами как свидетельство гибели не только немецкой, но и всей европейской культуры.[1]

[1] «Причины этого успеха просты и очевидны. Книга Шпенглера вышла из печати в момент величайшего унижения Германии, ограбленной, поставленной на колени англо-французским и американским империализмом. Поражение Германии каждый класс германского общества переживал по-своему. Полуфеодальное, полубуржуазное прусское юнкерство было потрясено крушением империалистических надежд, крупная буржуазия была взволнована утратой колоний, ослаблением Германии на мировом рынке и еще больше – призраком рабочей революции; мелкая буржуазия, измученная тягостями войны, ее хозяйственными и политическими последствиями, судорожно металась от революционных порывов, сближавших ее на мгновение с пролетариатом, к «государственной» и «общенациональной» точке зрения крупной буржуазии, прибиравшей вновь дела к своим рукам. …Все названные классы, кроме пролетариата, объединялись общим настроением

Определяя главную задачу этой книги, О. Шпенглер заявил, что в ней «впервые делается смелая попытка предсказать ход истории. Замысел ее − проследить судьбу культуры, притом единственной, которая в настоящее время на земле считается совершенной, именно − судьбу западно-европейской культуры в ее не истекших еще стадиях[2] По мнению О. Шпенглера, к возможности разрешить эту столь важную задачу до сих пор относились без достаточного внимания.

Определив, таким образом, концептуальный замысел своей книги, О.Шпенглер утверждал, что реализация этого замысла диктует необходимость, во-первых, исследования фундаментальных вопросов истории человечества;[3] во-вторых, философского осмысления такого исторического явления, как гибель Запада, в сравнении с другими, уже погибшими, социальными образованиями;[4] в-третьих, адекватного понима-

---

упадка, горького разочарования, страха перед будущим. …Социальную основу книги Шпенглера составляли интересы феодального прусского юнкерства. …Книга Шпенглера "доказывала" неизбежность происшедшего – если не в тех конкретных формах, в каких оно разразилось над Германией, то в смягчающих остроту катастрофы широких масштабах впервые изображенной философом стадии "европейской цивилизации", с ее неизбежными империалистическими войнами, победами и поражениями, с классовой борьбой и социалистическим движением. В то же время униженному национальному чувству немецкой буржуазии книга Шпенглера противопоставляла глубокое убеждение в том, что катастрофа, пережитая Германией, не есть гибель одной лишь германской культуры. … Сама универсальность этого пессимизма, распространение мрачного прогноза Шпенглера на всю западноевропейскую культуру смягчали в известной степени ощущение трагической катастрофы, постигшей в 1918 году Германию» / Асмус В.Ф. Избранные философские труды. Т. II. М., 1971. С. 381−382.

2 *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 1993. С. 5.

3 Перечисляя их, автор писал: «Существует ли логика истории? Не скрывается ли за всеми случайными и не поддающимися учету единичными событиями, так сказать, метафизическая структура исторического человечества, по существу независимая от бросающихся в глаза поверхностных культурно-политических явлений? Не вызывается ли, скорее, ею эта действительность низшего порядка? Не повторяются ли великие моменты всемирной истории в форме, позволяющей проницательному взгляду делать обобщения? А если так, то как далеко простираются границы такого рода обобщений? …Ведь человеческая история есть сумма жизненных процессов большой силы, «Я» и личность которых язык невольно изображает мыслящими и действующими индивидуумами высшего порядка, каковы, например, «античность», «китайская культура» или «современная цивилизация». Быть может, понятия рождения, смерти, юности, старости, продолжительности жизни, лежащие в основе всего органического, имеют в отношении истории еще никем не раскрытый строгий смысл? Не лежат ли, словом, в основе всего исторического всеобщие биографические изначальные формы?». *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 1993.

4 «Гибель Запада, явление ближайшим образом ограниченное местом и временем, подобно аналогичной ему гибели античности, становится, таким образом, философской темой, которая, если рассматривать ее с надлежащей глубиной, заключает в себе все великие вопросы бытия». Там же. С. 5−6.

ния процесса угасания западной культуры, отличительных особенностей данного процесса. Для этого, однако, надо «выяснить, что такое культура, каково ее отношение к видимой истории, к жизни, к душе, к природе, к духу, в каких формах она проявляется и в какой мере эти формы – народы, языки и эпохи, сражения и идеи, государства и боги, искусства и художественные произведения, науки, право, хозяйственные формы и мировоззрения, великие люди и великие события – являются символами и должны как таковые истолковываться».[5]

В соответствии с такой идеалистической трактовкой культуры как исключительно духовного феномена О. Шпенглер выделял два важнейших средства познания этих форм: математический закон и аналогию. С помощью первого средства познаются мертвые формы, с помощью второго – живые. «Таким образом различается полярность и периодичность мира».[6]

Но и в том и в другом случае речь идет о познании образов, являющихся продуктами субъективной деятельности человека. При этом «природа есть образ, посредством которого человек высокоразвитых культур сообщает единство и значение непосредственным впечатлением своих чувств. История есть образ, посредством которого человек стремится понять живое бытие мира в отношении к своей собственной жизни и тем самым сообщить ему более глубокую действительность. Способен ли человек к созданию этих образов и который из них господствует над его бодрствующим сознанием? Вот истинный вопрос всего человеческого существования».[7] Опираясь на эту субъективно-идеалистическую посылку, О. Шпенглер указывал, что такой подход открывает две возможности построения мира. Правда, они не всегда становятся действительными. Поэтому, прежде чем ставить вопрос о смысле всякой истории, нужно предварительно решить другой вопрос, который до сих пор еще никогда не ставился, а именно: для кого существует история?

Игнорируя подобную постановку вопроса в рамках предшествующей социальной философии, О. Шпенглер писал: «Вопрос, по-видимому, парадоксальный. Без сомнения, для каждого, поскольку каждый является элементом истории. Но надобно учесть, что история в целом, как и целое природы – ведь и то и другое суть явления, – предполагают дух, в котором и через который они становятся действительностью. Без субъекта нет объекта. Если даже отвлечься от всякой теории, получившей у философов тысячу формулировок, то все же остается бесспорным, что земля и солнце, природа, пространство, вселенная суть личные переживания и в своем «так, а не иначе» зависят от человеческого сознания.

---

5 Там же. С. 6.

6 *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 1993.

7 Там же. С. 11.

Но то же самое применимо и к картине мира истории, становящемуся, никогда не покоящемуся Всему; даже если бы мы знали, что такое история, нам все же оставалось бы неизвестным, для кого она. Несомненно, не для "человечества". Таково наше западноевропейское ощущение, но мы не все "человечество". Несомненно, что не только для первобытного человека, но и для человека некоторых высших культур не существовало всемирной истории, не существовало мира как истории».[8]

Таким образом, по О. Шпенглеру, и история человечества, и история природы есть не что иное, как формы проявления не духа вообще, а субъективного духа, посредством которого они становятся действительностью. Поэтому ее главным субъектом является не человечество как таковое, ибо оно не существует, а отдельные индивиды, живущие в ту или иную эпоху.

Заметим, подобно Н.Я. Данилевскому, О. Шпенглер исходил из отрицания всемирной истории. Сообразно этому, как и первый, он подверг критике деление истории на древнюю, среднюю и новую историю, полагая, что такая схема отражает лишь историю Западной Европы как мнимого центра всего мирового исторического процесса и в то же время игнорирует историю таких древних культур, как египетская, вавилонская, индийская, китайская и др.

Подобная критика неправомерно сочеталась у О. Шпенглера с чрезвычайно высокой оценкой своей книги, внесшей якобы решающий вклад в опровержение данной схемы. По его мнению, он совершил в понимании истории человечества открытие, равное тому, которое было сделано Н. Коперником в понимании мироздания. Имея в виду это обстоятельство, О. Шпенглер писал: «Я называю эту привычную для западноевропейца схему, согласно которой высокоразвитые культуры совершают свой бег вокруг нас как вокруг мнимого центра всех мировых событий, птолемеевой системой истории и развиваемую в этой книге новую систему считаю коперниковым открытием в области истории. В этой системе античный мир и Западная Европа ни в каком случае не занимают привилегированного положения по сравнению с Индией, Вавилоном, Китаем, Египтом, арабским миром и культурой майя; все это меняющиеся проявления и выражения единой жизни, в глубинах пребывающей в покое. В общей картине истории эти самостоятельные миры становятся равноценны, а грандиозностью душевной концепции и силой роста они во много раз превосходят эллинскую культуру».[9]

Как известно, развернутая критика традиционного деления истории на три больших периода (древняя, средняя и новая) была дана еще российским мыслителем Н.Я. Данилевским. Не претендуя, однако, на

[8] Там же. С. 11–12.

[9] Там же. С. 22–23.

коперниковское открытие в области истории, он вместе с тем, в сравнении с О. Шпенглером, более аргументировано и убедительно изложил свою точку зрения по данному вопросу.

В отличие от Н.Я. Данилевского, О. Шпенглер называл цивилизации не культурно-историческими типами, а зрелыми, или великими, культурами. Сравнивая их с живыми организмами, он выделял восемь таких культур: античную, арабскую, вавилонскую, египетскую, индийскую, китайскую, мексиканскую (майя) и западную. Но в трактовке критериев классификации этих культур у О. Шпенглера нет полной ясности и однозначности. Указывая на духовное начало, порождающее все многообразие идей, форм и образов культурной жизни, он в то же время не выделял их общие, или по крайней мере, сходные черты. Вследствие этого исключалась возможность не только сравнения разных типов культур, но и разработка познавательных средств такого сравнения, ключевую значимость которого постоянно подчеркивал автор. Соответственно применение аналогии как важнейшего средства исторического исследования становилось невозможным, если отрицается по существу наличие сходства между различными культурно-историческими явлениями и процессами.

По О. Шпенглеру, каждую цивилизацию необходимо рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах. С одной стороны, она есть неизбежная судьба всякой культуры, достигшей вершины, где осуществляется разрешение самых трудных вопросов жизнедеятельности людей. Но будучи последней стадией исторического развития, «цивилизация есть завершение. Она следует за культурой как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как окоченение за развитием, как духовная старость и каменный и окаменяющий мировой город за господством земли и детством души, получившими выражение, например, в дорическом и готическом стилях. Она неотвратимый конец; к ней приходят с глубокой внутренней необходимостью все культуры».[10] Следовательно, согласно автору, не только европейская, но и всякая цивилизация вообще есть конечная стадия исторического прогресса.

С другой стороны, всякая цивилизация, как зрелая культура всегда самобытна и имеет ограниченные возможности для своего возрождения. Подобно живому организму, такая культура возникает, формируется и расцветает на строго определенной территории. Исчерпав в полной мере все свои исторические возможности, она в конечном итоге умирает. Такова общая закономерность развития данного организма. Ведь «всякая культура проходит через все возрасты отдельного человека. У каждой есть детство, юность, зрелые годы и старость».[11]

[10] Там же. С. 42.

[11] Там же. С. 139.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, как и Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер отрицал возможность существования общемировой цивилизации, признавая наличие лишь отдельных локальных цивилизаций в истории человечества. Но если первый стремился обосновать самобытность развития русской (славянской) цивилизации, выражая уверенный оптимизм, то второй, напротив, пытался обосновать неизбежное крушение западной цивилизации, описывая процесс этого крушения в мрачных, пессимистических тонах.

Подчеркнем, такой прогноз, касающийся исторической судьбы западной цивилизации, в течение последнего столетия не оправдался. Напротив, в течение всего последующего периода, несмотря на отдельные кризисные явления, она не только сохранила свою самобытность и качественное своеобразие, но и неуклонно и поступательно развивалась, демонстрируя тем самым устойчивые темпы социально-экономического прогресса. Несомненно, западная цивилизация занимает особое место в мировом сообществе, определяя в целом ключевые направления трансформации современной эпохи.

Т. БАРАНЕНКОВА
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН

ТРАНСФОРМАЦИЯ «ОТХОДНИЧЕСТВА» В РОССИИ: ОТ ВЕКА XIX К ВЕКУ XXI

Рассматриваются причины возникновения в России отходничества. Прослеживается его эволюция на протяжении XIX – начала XXI вв. Анализируется роль отходничества в социально-экономическом развитии страны. Показана необходимость возрождения российского села, укрепления его социальной и инженерной инфраструктуры, привлечения в сельские районы квалифицированных кадров, в том числе молодежи.

Ключевые слова: *отходничество, отхожие промыслы, российская деревня, комплексное развитие сельских территорий.*

Современные условия социально-экономического развития России характеризуются возрождением института отходничества, который быстро набирает обороты. Отходничество представляет собой самостоятельное явление, отличное от трудовой миграции, хотя имеющее с ним ряд общих черт. В краткой российской энциклопедии отходничество характеризуется как «временный уход крестьян из мест жительства на заработки в города и на сельскохозяйственные работы в другие местности»[1]. Действительно, в крестьянском хозяйстве России огромную роль играли и продолжают играть отхожие промыслы, когда сельскому жителю приходится промышлять «на стороне», чтобы добыть денег на уплату оброка помещику или налоговых выплат государству, а также обеспечить экономическую базу существования своей семьи.

История вопроса

Возникшее в России в XVII в. в незначительных размерах, отходничество уже со второй половины XVIII в. резко возрастает. Например, в центральных губерниях России отходничество среди мужского населения составляло 15–20%. В первой половине XIX в. ряды крестьян, занятых отхожими промыслами, насчитывали уже свыше миллиона человек[2].

[1] Краткая российская энциклопедия. М., 2003. Т. 2 С. 811.

[2] Большая советская энциклопедия. М., 1975. Т. 19. С. 21.

После реформы 1861 г. интенсивность отходничества еще более повысилась, чему способствовало обезземелевание крестьянства и развитие рыночных отношений.

Наблюдалась отраслевая специализация отходничества и межрегиональная специфика. Отхожие промыслы характеризовались в основном двумя видами деятельности: сельскохозяйственными и неземледельческими работами. Последние в конце XVIII–XIX вв. были представлены в сферах горнозаводского промысла, обработки волокнистых веществ, разносной и развозной торговли, извоза и т.д. Важное место занимал строительный промысел (плотники, каменщики, штукатуры, печники, мостовщики и пр.).

В средней черноземной полосе и юго-западных губерниях России отходничество было представлено занятием в аграрном производстве (как дополнительные заработки в близлежащих помещичьих хозяйствах). В северных губерниях, характеризующихся наличием значительных естественных и природных богатств, а также отсутствием крупных помещичьих землевладений и крестьянской перенаселенности, отходничество было развито незначительно, в основном оно было представлено охотничьим и рыболовным промыслами. В промышленных зонах было распространено также отходничество на сельскохозяйственные работы (в качестве замены ушедших на неземледельческие промыслы). Материалы подворных земских переписей о промысловых занятиях крестьян в европейской России свидетельствуют о том, что не менее 75% хозяйств в той или иной мере были связаны с промыслами, тогда как в черноземной полосе эта цифра составляла примерно 50%[3]. Продолжительность отходничества составляла от одного до пяти месяцев, но иногда и несколько лет. При этом на работу по найму уходила лишь часть способных к труду членов семьи, что позволяло сохранить деревенское хозяйство.

В дореволюционной России институт отходничества был всегда в поле зрения государства, местных органов власти, а также научной общественности. Несмотря на длительное отсутствие отходников в месте их проживания, хозяйственная связь с общиной сохранялась. Отходники регистрировались на местах отхода или местах промысловой деятельности. Документом, удостоверяющим личность, был паспорт, который выдавался волостным правлением после уплаты всех недоимок и податей. Кроме того, уходя на продолжительное время, необходимо было доставить семье продовольствие. Все это сдерживало развитие промысловой деятельности крестьян. Характерной чертой отходников было также создание артелей, которые охватывали, помимо мужчин и женщин, даже детей.

---

[3] *Анфимов А.М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян европейской России. 1881–1904 гг. М.: Наука, 1984. С. 29.

Возникновение и развитие отходничества объяснялось рядом причин, как экономических, так и социальных. К ним следует отнести: рост спроса на дополнительные рабочие руки в связи с быстрым развитием крупной промышленности; необходимость заселения и освоения новых территорий, чему способствовало развитие железнодорожного транспорта, резко повысившего мобильность людей; снижение жизнеспособности крестьянских хозяйств под влиянием роста арендных платежей, государственных налогов, а также в связи с дроблением земельных наделов вследствие быстрого увеличения семьи и образования самостоятельных, часто малоземельных крестьянских хозяйств. Например, с 1861 по 1900 гг. крестьянский надел на душу мужского населения понизился с 4,8 до 2,6 десятин (в некоторых губерниях даже до 1,2–1,7 десятин). Облегчение свободы передвижения, развитие в определенной степени грамотности населения толкало более энергичных, предприимчивых людей покидать деревенское хозяйство, которое характеризовалось технической отсталостью и приносило низкий доход[4].

Материалы Высочайше утвержденной в 1890 г. «Комиссии Центра» свидетельствовали о том, что из 45 млн наличных работников в деревне только 15 млн могли эффективно с полной нагрузкой использоваться в местном сельскохозяйственном производстве, да и то в страдную пору[5]; 13,9 млн крестьян были заняты всякого рода промыслами (помимо земледельческих занятий) за пределами своего сельского хозяйства, из них 8,3 млн занимались местными промыслами, т.е. в пределах своей деревни или уезда, остальные 5,6 млн – отхожими, т.е. за пределами своего уезда[6].

Вместе с тем нельзя не отметить и факторы, сдерживающие перемещение избытка трудовых ресурсов на селе в другие, альтернативные аграрному производству сектора экономики. Среди них следует назвать: дороговизну транспортных расходов при перемещении на большие расстояния; низкую квалификацию людей; их затруднения в поисках работы, слабую ориентацию в новой обстановке и др. Усложнение в конце XIX – начале XX вв. промышленного производства, появление кадрового промышленного пролетариата обусловили сокращение темпов неземледельческого отходничества.

Сдерживающим обстоятельством было и то, что больше половины крестьянского населения являлось собственностью помещиков, а осталь-

---

[4] Наконец, усилению отходничества могли способствовать и природные факторы – засухи, наводнения, а также пожары, падеж скота и т.д.

[5] *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство европейской России. 1881–1904 гг. М., 1980. С. 67.

[6] *Анфимов А.М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян европейской России. 1881–1904 гг. М.: Наука, 1984. С. 34.

ная часть крестьян – государственные крестьяне – находилась в феодальной зависимости от государства. Все это мешало появлению людей, свободно продающих свою рабочую силу. В социальном плане необходимо подчеркнуть и определенную зависимость крестьян от общины (например, получить от нее разрешение на отход можно было при условии полной выплаты недоимок).

Реформа 1861 г. освободила крестьян из-под власти помещиков, однако в условиях товарного производства они подпадали под власть денег. Сделав ряд уступок рыночной экономике (отмена подушной подати, учреждение крестьянского земельного банка), правительство продолжило политику сохранения сельской общины, поддержку дворянского землевладения и помещичьего хозяйства. Сдерживало развитие института отходничества и отсутствие специального законодательства, регулирующего и поддерживающего его.

В конце XIX в. со стороны ряда исследователей того времени, в том числе Л. Кириллова, В. Ленина, В. Руднева и др., предлагались цивилизованные методы регулирования процесса отходничества, многие из которых, на наш взгляд, не утратили своего значения и в XXI в. Прежде всего предусматривались: недопущение усиленного наплыва излишних ресурсов труда в города; охрана прав отходников по заключенным договорам и охрана прав личности отходников в деревне; равноправие с другими сословиями и установление свободы выхода из сельской общины. Предлагалось на местах работы отходников устраивать консультационные центры, где можно было бы получить сведения о видах предлагаемых работ, условиях и размерах выплаты труда, а также создание профсоюзов и введение государственного страхования на случай болезни и по старости.

Несомненно, отходничеству принадлежит важное значение в социально-экономическом развитии России. Его участники расширяли профессиональный профиль, приобретали более квалифицированные специальности, осваивали передовые приемы и методы труда, которые по возвращению применялись в сельскохозяйственном производстве, быту и поведении. Заработанные в отхожих промыслах деньги были существенным вкладом в семейный бюджет. За счет отходников удовлетворялся спрос на дешевые рабочие руки, которые требовали быстро развивающиеся промышленность, транспорт, торговля[7]. В пореформен-

[7] Если в 1861 г. в России насчитывалось 1,5 тыс. верст железных дорог, то в 1891 г. – 28 тыс., а в 1901 г. – 58 тыс. верст. Возникли новые отрасли промышленности: угольная, нефтедобывающая, машиностроение. К старым промышленным центрам прибавились новые – Донбасс, Криворожье, Баку и др. Только за I полугодие XIX в. в России число городов увеличилось с 630 до 1032, а численность городского населения – с 2,8 до 5,7 млн чел. (*Панова И.А., Ускова Г.И.* История России (пособие для поступающих в ВУЗы). М., 2003.С. 92).

ный период наблюдался быстрый рост числа индустриальных рабочих – с 706 тыс. до 1432 тыс. человек (за 1865–1890 гг.), а к концу 1890-х годов в России насчитывалось около 10 млн лиц наемного труда, основным источником формирования которых явилось крестьянство[8].

Нельзя не отметить одновременно и некоторые негативные моменты отходничества. Так, дешевизна рабочей силы деревни позволяла понижать заработную плату городских рабочих. Отходничество в определенной степени оказывало отрицательное влияние на демографические показатели сельской местности – рождаемость, смертность (отходники нередко «привозили» опасные заболевания), появление неполных семей. Кроме того, нередко отходники всей семьей переселялись в города на постоянное жительство, пополняя их малограмотным, с малокультурным населением.

Современные проблемы отходничества

Процесс обезлюдивания российских деревень, особенно проявившийся в последней четверти XX в., продолжает углубляться. По Всероссийской переписи населения 2002 г. было зарегистрировано 13086 деревень без постоянно проживающего населения[9]. Во многом это явление обусловлено однопрофильным развитием сельской местности, ее специализацией в основном на сельскохозяйственном производстве, оказавшемся в 1990-е годы в кризисе.

Вместе с тем развитие в сельском хозяйстве рыночных отношений способствовало возрождению многоукладности форм собственности в сельскохозяйственном производстве (которая пришла на смену колхозно-совхозной системе), повышению экономической активности сельчан. За годы реформ на месте умирающей советской деревни и относительно однородного колхозного крестьянства сформировались новые сообщества сельских жителей, разные социальные группы селян.

Сложившийся деревенский социум России состоит из шести групп населения: фермеры; владельцы подворных хозяйств; сельская интеллигенция; «люмпен-крестьяне»; дачники; отходники, включающие не только сельских жителей, но и людей, являющихся носителями сельского

---

[8] Там же. С. 104.

[9] В настоящее время таких «деревень» уже более 10 процентов от всех сельских населенных пунктов. Земля вокруг них превращается в пустыри. Результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. показали, что существенная доля сельскохозяйственных угодий в России не используется. Так, в крупных и средних сельхозорганициях она составляет 21,8%, малых предприятиях – 46,3, крестьянских (фермерских) хозяйствах – 18,2, а в хозяйствах населения – 20,9% // Экономика сельского хозяйства. 2008. № 11. С. 28).

образа жизни, национальной культуры и традиций. На фоне престарелых, с трудом выживающих селян, а также определенной части деградирующего населения отходники, в том числе молодежь, численность которой на селе продолжает сокращаться[10], составляют значительную часть наиболее активного трудоспособного населения деревни. Их отток обедняет и неуклонно подрывает кадровый потенциал села.

В связи с переходом к рынку явления отходничества в России (цель которого все та же, прежде всего – финансово-материальное обеспечение семьи) начали быстро развиваться. Причем занятость сельского населения в городах часто носит неформальный характер.

Превышение критического уровня импорта продовольственных товаров (не более 8–10%) привело к диктату цен иностранными фирмами на внутреннем рынке, что явилось одной из основных причин разрушения отечественного производства. По данным Росстата, в 2007 г. производство валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий достигло лишь 78,4% к уровню 1990 г. На фоне практически полного, по существу, отсутствия государственного контроля регулирования импорта продовольственных товаров, и многих средств механизации для села, зарубежные товаропроизводители активно стимулируются, вытесняя отечественных. Постсоветские рыночные преобразования характеризуются резким спадом инвестиционной активности в социальной сфере села, значительным сокращением финансирования объектов социальной инфраструктуры, которые в предреформенный период находились на балансе совхозов и колхозов. Органы управления субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, призванные решать социальные проблемы села, не имеют необходимой финансовой базы. Реализация же принятых в настоящее время государством национальных проектов, в том числе по агропромышленному комплексу, пока не оказала существенного влияния на сглаживание негативных тенденций в сельскохозяйственной отрасли.

Низкие доходы, неудовлетворительное социальное обеспечение усилили отток населения из сельской местности. При этом здесь увеличивается доля лиц старшего возраста, поскольку миграция происходит за счет наиболее молодых кадров, уезжающих, прежде всего, в областные центры, в Москву, Санкт-Петербург. В результате происходит стремительное старение регионального рынка труда: единственный канал пополнения, каким было распределение молодых специалистов после

[10] Как свидетельствуют статистические данные, только за год (2009 по сравнению с 2008) численность сельской молодежи в возрасте 15–29 лет сократилась на 85,4 тыс. чел., или на 9,5%. Сокращение произошло во всех федеральных округах, за исключением Южного; в наибольшей степени это коснулось Северо-Западного, Уральского и Центрального федеральных округов // Экономика сельского хозяйства. 2010, № 11. С. 12).

окончания вузов, теперь отсутствует. Усиление оттока активной части населения из сельской местности в большие города вызывает ослабление российской провинции, а, с другой стороны, осложняет проблемы больших городов в отношении транспорта, экологии, общественной безопасности и др.[11] Только за 2006–2009 гг. сельская местность потеряла 72,6 тыс. чел. Если бы не приток мигрантов из-за рубежа, прежде всего, из стран СНГ и Балтии, эти потери составили бы свыше 333 тыс. человек (см. табл. 1).

Таблица 1

Миграция населения Российской Федерации в сельской местности в 2009 г., тыс. чел.[12]

Показатели	2009 г.			Справочно: миграционный прирост		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост	2008 г.	2007 г.	2006 г.
Миграция – всего	631,4	635,2	–3,8	–27,1	–7,8	–33,9
из нее: в пределах России	546,6	628,2	–81,6	–100,5	–78,9	–72,1
в том числе:						
внутрирегиональная	353,6	404,9	–51,3	–69,9	–56,0	–50,7
межрегиональная	193,0	223,3	–30,3	–30,6	–22,9	–21,5
международная	84,8	7,0	77,8	73,4	71,2	38,3
в том числе:						
со странами СНГ, Балтии и Грузией	83,2	5,5	77,7	73,2	71,8	41,1
с другими зарубежными странами	1,6	1,5	0,1	0,2	–0,7	–2,8

[11] Как свидетельствуют статистические данные, не только в Сибири и на Дальнем Востоке, но даже в центре европейской части России в связи с оттоком сельского населения в города огромные территории становятся опустевшими, сельскохозяйственные угодья – заброшенными.

[12] Таблица составлена по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2007 г. Стат. бюлл. М., 2008. С. 36; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009 г. Стат. бюлл. М., 2010. С. 35.

В постсоветской России усилились различия в условиях жизнедеятельности, уровне и качестве жизни между городским и сельским населением. Средняя заработная плата крестьян в два раза ниже, чем по экономике страны в целом; ухудшилось социальное положение крестьян[13]. Несовершенная аграрная политика, банкротство сельскохозяйственных предприятий и передел имущества, обезземеливание крестьян, деиндустриализация и т.д. не способствуют возрождению российской деревни. По этим причинам в результате оттока мигрантов и негативных естественных процессов (превышения смертности над рождаемостью в 1,5 раза) численность занятых в сельском хозяйстве сократилась с 9,9 млн в 1990 г. до 6,6 млн человек в 2010 г.

Как свидетельствуют данные Росстата, в 2010 г. по сравнению с 1990 г. производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах сократилось на 28,7%, посевная площадь сельскохозяйственных культур – на 43 млн га, или на 37%; поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в 2,8 раза, овец и коз – в 2,7, а свиней – в 2,2 раза. Это привело, в частности, к резкому увеличению сезонности сельскохозяйственного труда, повышению уровня безработицы. Расчеты показывают, что межотраслевые диспропорции в сельском хозяйстве вызвали потерю около 2 млн рабочих мест[14]. Нынешний уровень сельской безработицы составляет свыше 11%, т.е. в 1,5 раза превышает уровень безработицы городского населения. Деревня оказалась сильно подвержена пьянству, алкоголизму, воровству, разбою. Демографическая ситуация здесь быстро ухудшается.

В отличие от крепостных крестьян и колхозников, которых удерживали в деревне внеэкономическими мерами, для свободного гражданина важны, прежде всего, экономические и иные стимулы, которые «привязывают» его к сельской местности. Такой привязкой является собственность, труд на своей земле. Однако для основной части сельских жителей переданная им земля не стала своей. Земельная доля для многих осталась виртуальной. Без собственности сельчанин – пролетарий, работающий по найму, а работать по найму в городе (где, безусловно, выбор места приложения труда гораздо шире, условия жизни более благоприятные, а заработки выше) лучше.

На современном этапе развития очень важно формирование нового класса сельских тружеников, владеющих необходимой агротехнической культурой, – агрономов, ветеринаров, механизаторов, фермеров,

---

[13] При опросе сельского населения в целях оценки условий жизни в современной деревне, проведенного в 2010 г. Всероссийским НИИ экономики сельского хозяйства, были получены ответы (с ранжированием по степени важности): низкие доходы и бедность – 63,3%, алкоголизм – 55,3%, безработица – 43,6%.

[14] АПК: экономика, управление. 2011. № 5. С. 5.

менеджеров и других квалифицированных работников. Вместе с тем в аграрном секторе, согласно статистическим данным (2009 г.), доля имеющих высшее профессиональное образование в 3,1 раза ниже, а имеющих среднее профессиональное образование – почти в 1,6 раза меньше, чем по национальной экономике в целом[15]. Вероятно, целесообразно прибегнуть к опыту прошлых лет по квотированию мест и льготному приему в вузы сельской молодежи по профессиям и специальностям, востребованным на селе. Как показывает опыт последних лет, подготовленные за годы реформ выпускники специальных учебных заведений аграрного профиля, как правило, предпочитали устраиваться в городах, в том числе и не по специальности, прежде всего из-за отсутствия необходимых бытовых условий на селе, а также недостойного вознаграждения за их труд.

В России назрела необходимость, учитывая опыт ряда стран, в том числе бывших республик СССР, создания в сельской местности агрогородов.

Так, в соответствии с «Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 годы», в Белоруссии предпринята попытка решения социальных проблем села, и прежде всего жилищной проблемы. Сельскохозяйственными организациями, в основном за счет льготных кредитов банков, построено на селе (с начала реализации программы) 30 тыс. домов/квартир, 94% сельских населенных пунктов обеспечены стационарной или мобильной связью. Проведено благоустройство селений, строительство и ремонт объектов теплоснабжения, водоснабжения и канализации. Реализуется программа создания новых и реконструкция старых учреждений образования, здравоохранения, культуры и спорта, торговли и бытового обслуживания. В соответствии с утвержденными социальными стандартами на базе центральных усадеб сельскохозяйственных организаций статус агрогородов присвоен 413 сельским поселениям. В результате в сельскую местность переехало 700 семей безработных (на новое место жительства и работы), организована профессиональная подготовка и переподготовка 12,2 тыс. безработных граждан с целью обеспечения села квалифицированными кадрами[16].

Агрогород представляет собой крупную территориальную единицу, в которую входят: индивидуальные участки земли, соответствующие средней площади фермерского хозяйства в России (порядка 100 га) либо меньшие по площади[17]; инфраструктура (поликлиники и

---

[15] Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). Стат. сб. М., 2010. С. 69.

[16] Белоруссия сегодня. Информационный вестник. 2007. Вып. № 7. С. 19.

[17] Исходя из потребностей бизнеса, житель агрогорода может объединить несколько индивидуальных участков в единое хозяйство.

больницы, детские сады и школы, библиотеки, полиция и пожарная охрана, магазины, кафе и другие инфраструктурные объекты, характерные для современных спальных районов крупных городов); инфраструктура для хранения, первичной обработки и сбыта сельскохозяйственной продукции.

При этом государство берет на себя ответственность за оснащение выбранной территории необходимой инфраструктурой (проведение газопровода, дорог, обеспечение электроэнергией, мощностями для хранения и первичной переработки производимой сельскохозяйственной продукции) и разработку типовых проектов создания малых или средних предприятий (может быть представлено несколько проектов на выбор – мясное или молочное хозяйство, либо объект в области экотуризма). Формирование возможности для занятости в сфере сельского хозяйства непосредственно на территории нового городка должно предусматриваться наряду с развитием социальной инфраструктуры. Человек, решивший участвовать в выбранном проекте, получает кредит в Россельхозбанке на его реализацию и участок земли во временное пользование. По окончании срока аренды участок переходит в собственность нового жителя агрогорода при условии успешного функционирования его предприятия и полного погашения обязательств.

Большого внимания, на наш взгляд, заслуживает также опыт США и Германии по комплексному подходу к развитию сельского хозяйства и сельских территорий.

В Германии в процессе развития сельской местности в новых федеральных землях бывшей ГДР большое внимание было уделено развитию села с использованием таких инструментов, как регулирование отношений земельной собственности, землеустройство сельской территории, планирование аграрной структуры, программы обновления деревень. Последние направлены на сохранение самобытности сельских населенных пунктов, на улучшение социальной инфраструктуры, водоснабжения, на благоустройство ландшафтов и озеленение местности, перестройку сельскохозяйственных зданий. Интересна модель финансирования программы, предусматривающая на каждое мероприятие субсидию на безвозвратной основе: для частных лиц в размере до 30% и для общин – до 60% от запланированных расходов.

Интересен также опыт США по развитию сельских территорий посредством реализации государственных программ, охватывающих многочисленные аспекты сельской жизни, сельскохозяйственного производства, сельской местности. Со стороны государства им оказывается большое внимание и финансовая помощь. Так, в 2009 г. министерство сельского хозяйства США в рамках антикризисной программы получило от федеральных властей денежные средства (примерно 28 млрд долл.)

для сохранения в сельской местности инфраструктуры и занятости сельских жителей[18].

В современных условиях предпринимаемые в России меры по развитию высокоинтенсивного аграрного производства (национальный проект «Развитие АПК»), которые зачастую приводят к высвобождению трудовых ресурсов, могут быть эффективно дополнены зарубежным опытом комплексного и устойчивого развития сельских территорий, охватывающим не только сельское производство, но и другие сферы экономики, например, сельский туризм. Последний представляет собой сектор туристической отрасли, использующий природные, культурно-исторические, социальные, демографические ресурсы сельской местности для создания комплексного туристического продукта и включающий все виды рекреативной деятельности в сельской местности: агротуризм, паломничество, охоту, рыбалку и т.д. С развитием сельского туризма создаются рабочие места для работников различного уровня квалификации во многих других отраслях экономики: на транспорте, в строительстве, в гостиничном бизнесе, связи, банковской сфере и т.д.; создаются благоприятные условия для развития местных ремесел. Помимо этого, важное значение имеет социальный аспект развития туризма – его воздействие на состояние системы образования, здравоохранения, миграционные процессы и т.д.

Многофункциональное развитие сельской местности будет способствовать повышению занятости сельчан, а также росту их доходов, преодолению деградации и обезлюдиванию сельских территорий, повышению их инвестиционной привлекательности, выравниванию социально-экономического развития регионов. Создание агрогородов предоставляет возможности решения проблемы рационального использования сельских территорий, формирования реальной базы первичной переработки, хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции, позволит поддержать малый бизнес, а также уменьшить перенаселенность мегаполисов, которые в настоящее время являются основным центром, притягивающим население, в том числе отходников.

[18] Стратегия устойчивого развития регионов России: сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции, 28 сентября 2010 г. (Центр развития научного сотрудничества) Новосибирск.: НГТУ, 2010. С. 171.

В. ЩЕГОЛЕВСКИЙ
кандидат экономических наук, доцент
Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

ПРЕДИСТОРИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Исследуется предистория формирования идей классической политической экономии в трудах некоторых философов XVII – XVIII в. Доказывается, что разделение труда и обмен как основа любой экономической системы были рассмотрены в трудах ряда авторов еще до Адама Смита.

Ключевые слова: *классическая политическая экономия, философия экономической науки, история экономической науки.*

Зарождение классической политической экономии началось еще задолго до Адама Смита, хотя именно этот шотландский мыслитель считается на сегодня основателем этого направления экономической науки и, по сути, – экономики как науки в целом. Однако система экономического знания стала формироваться еще во времена Аристотеля. Базовые категории – труд, земля и частная собственность – сформировались в экономической мысли древних, и это были именно системные категории. В то же время в трудах Адама Смита наблюдается системный разрыв. Сначала он отводит труду роль главного источника стоимости, а затем вводит земельную ренту и капитал как другие источники, создающие стоимость. Начиная с ответа на вопрос о причинах богатства народов, Адам Смит уходит в рассуждения о стоимости, хотя изначально он рассуждал в стиле меркантилистов, пытаясь, вопреки их теории стоимости, на основе анализа общественных институтов создать целостное видение развития национальной экономики. Исследованию государства у Смита при этом отводится скромная роль, которое он рассматривает в качестве силы, сдерживающей свободный рынок, и поэтому в итоге государству отведена роль «ночного сторожа». В отличие от других авторов А. Смит осуществляет отделение чистых законов от законов жизни социума и формы государственного устройства, доказывая, что работа чистых законов рынка в состоянии принести блага обществу большие блага, нежели сознательная и целенаправленная политика государства, как это значится у физиократов, меркантилистов и большинства иных мыслителей того времени.

Введение капитала и ренты как отдельных категорий явилось принципиально новым для экономической науки, но было сделано А. Смитом, на наш взгляд, для того чтобы, во-первых, разрушить старую модель видения общественного устройства (четырехсословную иерархию) и, во-вторых, отделить феодальную собственность от буржуазной. Целью А. Смита, как показал Розанваллон, была именно новая социология общества, новая утопическая во многом модель, имеющая мало общего с реальностью, но противостоящая сословной модели старого порядка. В этой связи учение Адама Смита в принципе находит не так много общего с философскими системами его времени и ближайших предшествовавших эпох, хотя их авторы, как мы увидим ниже, были неплохо знакомы и с рынком, и со свободным товарообменом.

Отметим особо, что разделение всей частной собственности на буржуазную и феодальную, с приданием последней фактора поддержания существования паразитической феодальной аристократии, было искусственной выдумкой великого шотландца, не имевшей аналогов в работах других мыслителей, а также не подтверждаемой самой историей экономики Англии Нового времени.

Джон Локк – крупный философ Запада периода заката Просвещения – не так далеко (вопреки тому, как считают некоторые исследователи) ушел в своем понимании роли государства по отношению к индивиду от примата государственного начала над личной свободой. Свобода, в его понимании, есть то, что не запрещено государством. На это указывает следующее высказывание Локка: «Свобода людей в условиях существования системы правления заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленным законодательной властью, созданной в нем; это — свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека, в то время как *естественная свобода* заключается в том, чтобы не быть ничем связанным, кроме закона природы»[1].

У Локка естественный закон предшествует государственному, но он не стоит выше последнего. Рабство им осуждается только в том аспекте, что не допускается одному индивиду владеть другим, так как это нарушает естественный закон. Рабство оправдывается Локком в исключительных случаях, например, при ситуации, когда в него обращается преступник, осужденный на смерть. Кроме того, Локк признает рабством то состояние, когда владелец раба вправе убить или сильно покалечить последнего. Таким образом, состояние рабства, по Локку, начинается с наступление определенного юридического акта, наделяющего офици-

[1] *Локк Джон.* Два трактата о правлении. М. Канон + Реабилитация. 2009. С. 275.

ально одного человека всецело распоряжаться жизнью другого человека. Например, китайское закладное рабство, очень хорошо известное во времена Локка на Западе, не рассматривается английским мыслителем, как рабство. Это, по его мнению, есть просто договорная зависимость.

Частная собственность, по Локку, имеет своим источником труд. Таким образом, право на частную собственность возникает, когда индивид прилагает к объекту свои трудовые усилия. Словом, труд создал частную собственность из ничего, так как земля, по Локку не стоит ничего, если к ней не приложен труд. Это – важный аспект проблемы стоимости у ранних авторов, так как до Смита капитал не рассматривался как фактор производства. Он вообще не был выделен в самостоятельную категорию. Орудия труда мыслились как нечто само собой разумеющееся.

Причиной материального расслоения в обществе Локк считал деньги. Именно деньги, по его мнению, сделали возможным концентрацию богатства выше норм необходимости для выживания индивида. Локк в этой связи ввел такой фактор, как время между производством и потреблением. Большинство продуктов труда имеют ограниченное время на потребление из-за элементарной порчи, поэтому потребовались деньги, чтобы концентрировать излишек труда не в тоннах зерна или мяса, а в металле. Но чтобы деньги имели хождение, потребовался договор, согласно которому люди признали силу денег.

Локк еще не пришел к проблеме разделения труда, которая и вызвала к жизни необходимость обмена и развитие товарно-денежных отношений. Но он вплотную подошел к ней: от его открытия, как закона деятельности общества, Локка отделил буквально один шаг.

Вместе с тем Локк признает несправедливость непропорционального распределения собственности. В контексте его рассуждений надо понимать, что справедливая частная собственность есть то, что создано трудом для удовлетворения личных потребностей. Таким образом, вся собственность созданная в виде имущества, результаты которого превосходят удовлетворение потребностей индивида, есть издержки цивилизации, товарно-денежной цивилизации. Именно деньги отделяют, по Локку, цивилизованное общество от дикарей. Но деньги как институт есть соглашение, лежащее как одна из основ конституционного порядка цивилизованного общества. Отсюда возникает следующая дихотомия между учениями Локка и Гоббса конституционный акт, утверждающий деньги как институт, есть результат соглашения, а конституция иначе и не может мыслиться. Соответственно, следуя мысли Локка, собственность, в цивилизованном понимании этого слова, является результатом конституционного соглашения, вытекающего из естественного состояния человека.

У Гоббса изначальное состояние человека есть дикость и разнузданность, вызывающая нежелание трудиться и стремление к грабежу. В пред-

ставлениях Локка (более по своей сути экономического учения) первоначально человеку присуще стремление к труду и созиданию. Локк даже не ставит под сомнение эти качества человеческой натуры. Если так, то «модель человека Локка» имеет задачу не гегемонию над другими индивидами и безвозмездное присвоение результатов их труда, а равноправный и взаимовыгодный обмен продуктами производства, что максимизирует выгоду. Именно по этому пути пойдут Оуэн и Прудон. Маркс же будет рассуждать в духе Гоббса и Кампанеллы, предлагая обществу этатическую модель распределения вместо рынка. Как и Локк, Прудон будет считать, что социальная несправедливость вызвана неравномерным распределением богатства и непропорциональным обменом, рассматривая данное явление как издержки «товарно-денежной цивилизации».

Надо особо отметить, что идеализация человеческой натуры у Локка происходит не из субъективных взглядов английского мыслителя, а из вполне экономически обоснованного тезиса, что изначально ресурсы находились в изобилии, поэтому человеку не имело смысла покушаться на собственность другого человека. Как пример для своего центрального философского тезиса Локк приводит Северную Америку, где белые поселенцы нашли много земли. Таким образом, Локк выдвигает антитезис концептуальной идее Гоббса, что дефицит ресурсов, изначально присутствовавший в обществе, создал порочную человеческую натуру. В этом смысле и Локк, и Гоббс – рационалисты. Один только конструирует естественные законы общества, исходя из тезиса об изначальном изобилии природных ресурсов, а другой – из их всегдашней ограниченности. Оба английских мыслителя, таким образом, отходят от теологических взглядов на человека, внося в свои философские рассуждения экономизм.

Таким образом, если рассуждать вслед за Локком, ценность частной собственности и сам ее смысл возникают там, где есть товарно-денежные отношения. Они могут развиваться на базисе конституционного порядка, то есть свободного договора между индивидами. В отличие от Гоббса, Локк не считает, что ослабление государственного порядка неминуемо приведет к оспариванию прав частной собственности одними индивидами у других. В примитивном, доцивилизационном виде частная собственность обязательно сохранится, даже в случае прекращения товарно-денежных отношений.

Таким образом, частная собственность и стремление к обмену у Локка есть врожденные императивы. Несомненно, эти идеи оказали влияние на всех представителей классической политической экономии, кроме марксистов, которые отвергли первый императив, обратившись к собственным схемам исторического развития человечества, согласно которым, первоначально собственность была общинной.

Обратим внимание на то, что Локк рассматривает деньги как источник обмена, но никак не разделение труда. Дело в том, что, как справед-

ливо заметил Пьер Розанваллон, авторы до Адама Смита считали разделение функций между индивидами результатом рационального устройства общества, которое дано свыше. В отличие от Адама Смита, который также был философом, Локк, Гоббс, Монтескье и другие рассматривали только юридическую природу государства, не вдаваясь в экономическую подоплеку данного вопроса.

Таким образом, ни Локк, ни другие мыслители до Адама Смита не мыслили экономику как нечто самоорганизующееся Хотя Локк и близко подошел к этому, но опять-таки в основу хозяйственной деятельности общества он кладет конституционный договор. Смит, как мы увидим ниже, начнет свои рассуждения с этого же, но потом уйдет в сторону поиска иных основ общественного бытия, разрушив тем самым философскую концепцию иерархической организации общества.

Откуда же появился обмен? Могла ли философия до Адама Смита дать ответ на этот вопрос? У Локка получается, что обмен возник из денег и частной собственности. Адам Смит ввел некий внутренний императив как фактор, порождающий обмен. Вместе с тем здесь Смит не оригинален. Еще до него Пуфендорф высказал идею, что объединение людей происходит от взаимного интереса, который содержит в себе, кроме всего прочего, и стремление путем обмена добиться определенных важных выгод[2]. То есть у Пуфендорфа мы видим тот же врожденный императив к обмену, который, правда, порождает не разделение труда, а нормально конституированное общество. К обмену человек стремится, по Пуфендорфу, ради выживания, потому что он изначально не в состоянии себя обеспечить. Собственно и склонность к общению, которую вывел Пуфендорф как свойство человеческой натуры, уходит своими корнями в его концепции к стремлению выжить. В этом смысле Пуфендорф предвосхищает Маркса и западную социологию XIX в.

То, что Пуфендорф, как и Локк, не видят после обмена разделения труда, происходит, как мы сказали выше, от идей целостности и предопределенности в жизни общества. За обменом у Пуфендорфа следует конституирование общества, опять-таки – одно из выражений предопределенности, так как вводится внешний императив в форме конституционных норм, предопределяющих дальнейшее развитие обмена. Собственно, искать само разделение труда после выведения идеи конституирования общества на основе обмена не имеет смысла, распределение функций между индивидами и социальными стратами уже произошло.

Особое положение в развитии философской мысли XVIII в. занимает Руссо. Поскольку мы занимаемся экономикой, то и остановимся на

---

[2] *Пуфендорф С.* Введение в историю знатнейших европейских государств с примечаниями и политическими рассуждениями. СПб.: Изд. при Императорской Академии наук. 1767–1777.

социально-экономических аспектах учения этого великого философа. В основе системы взглядов Руссо лежит представление о человеке как об автономном субъекте, который может обеспечить себя всем сам. Таким образом, Руссо отвергает распространенное в философии, и принятое как аксиома Марксом, утверждение, что человек есть «общественное животное». Потребности человека, по Руссо, изначально просты, а их усложнение происходит под воздействием общества. Соответственно, источником пороков и страстей является общество, а не человеческая натура, как считал Гоббс. Конструирование общества, по мнению Руссо, происходит в результате совпадения интересов, надо понимать, также и экономических интересов.

По мере развития общества, как был убежден Руссо, произошло формирование особой, можно сказать, далекой от естественного состояния модели экономического поведения человека, когда последний находится в зависимости от миллионов других индивидов и сам ставит в зависимость от себя других. Эта мысль отчетливо прослеживается в одном фрагменте из комедии «Нарцисс»: «Все наши писатели считают шедевром политики нашего века науки, искусства, роскошь, торговлю, законы и все отношения, которые, связывая людей общественными узами на основе личной выгоды, ставят всех в зависимость друг от друга, создают у людей взаимную необходимость друг в друге и внушают им общие интересы; это заставляет каждого содействовать благополучию всех, чтобы обеспечить тем самым свое собственное благополучие»[3].

Как справедливо заметил Пьер Розанваллон, Руссо ушел от экономического объяснения институционализации общества к политической подоплеке этого процесса, экономические отношения у него конструируются политикой[4]. Словом, по Руссо получается, нет социума, значит, нет развитых индивидуальных потребностей, экономические законы приобретают самую примитивную форму.

В каком-то смысле Руссо предвосхитил и германскую историческую школу, и немецкую философию XIX в., и ранний институционализм – для всех них человек есть продукт культуры.

С этих позиций мы можем утверждать, что Руссо сделал большой вклад в развитие экономической мысли, разрушив представление об обществе как о структуре, построенной на принципах этатизма, абсолютного, как у Гоббса, либо ограниченного, как у Локка и Пуфендорфа. Общество, по Руссо, – это построенная на взаимных интересах система, всеобщая гармония. От этой идеи французского мыслителя оставался

[3] *Руссо Ж.-Ж.* Предисловие к комедии «Нарцисс» // Руссо Ж.-Ж. Об искусстве. М.: Канон + Реабилитация. 2009. С. 94–95.

[4] *Розанваллон П.* Утопический капитализм. История идеи рынка. М.: Новое литературное обозрение. 2007. С. 54.

один шаг до создания Адамом Смитом модели общества, построенного на рыночных отношениях.

Итак, подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что большинству философов XVII–XVIII вв. экономика виделась как система отношений, построенная на основе политического выбора в пользу иерархии и выбора в пользу нерыночных форм распределения. Экономическая свобода имела ограниченный рамками необходимости поддержания равновесия интересов характер в понимании всех философов от Гоббса до Руссо. В этой связи рынок никогда не мыслился как система, конституирующая общество.

Но именно такое значение рынку придал А. Смит. Чтобы сделать свою модель более убедительной, придав ей анти аристократические черты, Смит отделил земельную собственность от капитала, создав землю как фактор производства. Новая конституция общества Адама Смита была построена на идее справедливого товарообмена между мелкими буржуазными товаропроизводителями. Крупная земельная собственность, на базе которой реально и формировались капиталы в Англии, не вписывалась в эту идеальную модель. Отделение земельных собственников от буржуазии имеет в трудах А. Смита явный политический окрас, так как он был противником консерваторов, к числу которых в основном и относились лендлорды. Вместе с тем последние и составляли костяк крупной буржуазии Англии Раннего Нового времени.

Авторы, изучавшие наследие Адама Смита в прошлом веке, увидели в новых предложениях великого шотландского философа не социальное учение, а рождение новой экономической науки, классической политической экономии (этот термин введен, кстати, Карлом Марксом). Вместе с тем социология Адама Смита, основанная на раннем рыночном фундаментализме, есть не что иное, как моделирование такого общества, какое должно быть, но не какое есть в реальности. В этой связи нельзя, на наш взгляд, рассматривать Адама Смита как мыслителя, далеко оторвавшегося в видении процессов общественного воспроизводства от Руссо либо от Локка. Эти философы, по нашему мнению, верно определяли многие экономические категории, например, деньги или производственную кооперацию. Последняя в трудах А. Смита вообще отсутствует как экономическая категория и фактор прогресса. Смит заменил кооперацию и институциональные соглашения, чем, по Локку, является денежная система, элементарным обменом между буржуазными товаропроизводителями.

Как видим, экономические идеи Локка либо Руссо несправедливо оказались на обочине мировой экономической науки, в то время как учение Адама Смита, несмотря на явно акцентированную его социально-политическую составляющую, до сих пор остается базисом для рыночного фундаментализма.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

А. ГАРНОВ
доктор экономических наук, профессор
Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова

В. ПОЗДНЯКОВ
кандидат экономических наук, доцент
Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н. ПРОСКУРЯКОВА
аспирантка Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДОЛЖНА СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПО КАЧЕСТВУ

Рассматривается процесс развития элементов системы национального планирования. Показана роль исследований оценки социально-экономического потенциала объекта анализа и планирования (страны и ее регионов). Предложено решение по изменению структуры действующих планов на структуру планов социально-экономического и экологического развития.

Ключевые слова: *государственное планирование и прогнозирование, планирование социально-экономического и экологического развития регионов.*

В связи с многообразием субъектов хозяйствования в рыночной экономике России совершенствуются методы и функции управления ими. Особую роль в этом процессе отводится комплексному планированию и прогнозированию социально-экономического развития региона. С принятием федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»[1] выработана система построения научнообоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития

[1] «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями).

субъектов хозяйствования или система регионального развития. Сегодня используется обширный инструментарий методов обоснования планов: прогнозы, концепции и программы.

Государственные прогнозы представляют собой систему научно-обоснованных представлений социально-экономического развития страны на перспективу. Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы в целом по России, по народно-хозяйственным комплексам, отраслям экономики и по регионам. На основе прогнозов социально-экономического развития разрабатываются концепции развития, в которых конкретизируются варианты социально-экономического развития, определяются возможные цели, пути и средства достижения указанных целей, а также происходит установка приоритетов социально-экономической политики государства. Все виды прогнозов и концепций социально-экономического развития государства в целом, и регионов в частности, содержат количественные показатели и качественные характеристики.

На основе прогнозов, концепций и положений, содержащихся в ежегодном послании Президента РФ, идет разработка программ социально-экономического развития, в которых должны быть отражены: оценка итогов социально-экономического развития за предыдущий период и характеристика состояния экономики; концепция программы на перспективу; макроэкономическая политика (если речь идет о федеральных программах); институциональные преобразования; инвестиционная и структурная политика, аграрная политика, экологическая политика, социальная политика, региональная экономическая политика, внешнеэкономическая политика.

Также в программах социально-экономического развития государства определена система целевых ориентиров. Различают межгосударственные и государственные (федеральные и региональные), комплексные и целевые программы. Особое место в системе планирования занимают доктрины (национальной, информационной, продовольственной безопасности и т.д.). Они представляют собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения целей и задач, служат основой для формирования государственной политики, разработки целевых программ и, как правило, развивают саму концепцию.

Действующая схема организации планирования опирается на стратегии развития организаций, отраслей и регионов. Ежегодно Правительство РФ вместе с проектом федерального бюджета представляет Госдуме следующие документы и программы: итоги социально-экономического развития РФ за прошедший период текущего года, прогноз социально-экономического развития РФ, проект сводного финансового баланса по

территории РФ, перечень основных социально-экономических проблем (задач), перечень федеральных целевых программ, перечень и объемы поставок продукции для федеральных государственных нужд, намечаемые проектировки развития госсектора экономики.

Таким образом, можно отметить – и об этом свидетельствуют документы[2], – что система планирования предусматривает взаимосвязь всех видов планов как по отраслевому, так и по региональному срезу в едином народнохозяйственном комплексе, и таким образом происходит взаимоувязка федеральной системы планов и региональной системы планов и прогнозов с учетом регионального аспекта.

Однако известно, что для разработки планов необходима систематизированная информация для оценки стартовых позиций, выявления и систематизации предпосылок развития и лишь затем –определения вариантов стратегического развития. То есть должны быть проведены: анализ внутренних закономерностей развития региона, анализ внешних факторов, определяющих перспективное развитие региона, анализ и оценка стартовых условий развития региона.

Этой работой, под эгидой управления развитием и размещением производительных сил, в советское время занимался специальный орган – Совет по изучению производительных сил (СОПС). Им разрабатывались Генеральные схемы развития и размещения производительных сил по регионам, республикам и в целом по стране.

В настоящее время СОПС потерял лидирующие позиции. Регионы стали сами разрабатывать схемы развития и размещения (Московская, Свердловская, Иркутская и др. области). Так, в схеме развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 г. главной целью долгосрочного развития области поставлено создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на новом технологическом укладе и информационно-индустриальных технологиях, обеспечивающих переход к новым стандартам качества жизни и среды обитания населения.

Схемы стратегического развития и размещения регионов опираются на анализ как внутренних, так и внешних факторов, следовательно, и стартовых условий развития регионов. Благодаря данному анализу можно выявить основные характеристики состояния и закономерности социально-экономического потенциала.

Наши исследования показывают, что социально-экономический потенциал включает три основные структурные составляющие (блоки), определяющие возможности развития региона за счет потенциалов

[2] В том числе методические материалы: о разработке прогноза социально-экономического развития, о федеральном бюджете, параметрах финплана и т.д.

рационального использования природных ресурсов, за счет системы обеспечивающих потенциалов и потенциалов готовности к развитию.

Первым блоком является система природно-ресурсных потенциалов, которая показывает в первую очередь возможности рационального развития региона за счет эффективного использования ресурсов с учетом всех экономико-географических факторов. Второй блок – система обеспечивающих потенциалов – содержит внутренние локальные потенциалы регион в комбинации с общей реализацией всей системы базовых ресурсных потенциалов. Третий блок – система потенциалов готовности региона к развитию – отражает разделение прав собственности и определяет права на потенциальные возможности к развитию.

Большая часть этих составляющих отработана и используется при составлении планов социально-экономического развития регионов. Но пока еще нет четкой позиции в градации потенциалов-возможностей. Мало иметь запасы природных ресурсов, надо еще быть готовым уметь так их использовать, чтобы не нарушать природное равновесие.

Однако же во всех видах планов экологическая составляющая имеет явно недостаточный уровень. Это объясняется деградацией природной среды: при росте потребления природных ресурсов происходит сокращение их запасов; при увеличении численности населения сокращаются территории, пригодные для проживания людей; происходит снижение способностей природы к саморегуляции; изменяется климат на планете; возрастает ущерб от экологических бедствий и техногенных катастроф.

Стратегической целью государственной политики в области экологии является сохранение природных систем при интенсификации использования природных ресурсов, поддержание целостности экосистемы и их жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации. Неотъемлемой задачей экологической политики является удовлетворение потребности в продуктах (услугах) самым эффективным способом, с точки зрения социально-экономической и экологической оценки.

Стратегические направления государственной политики в области экологии и экологической безопасности заключены в экологической доктрине Российской Федерации. Разработка и принятие данной доктрины были вызваны общим ухудшением состояния природной среды в мире, и в России в частности, а также необходимостью определения целей, задач, принципов и направлений проведения единой государственной политики в области экологии и экологической безопасности на долгосрочный период. В настоящее время существует множество программ экологического оздоровления территорий, охраны окружающей среды и т.д. Основные принципы охраны окружающей среды заложены

в Законе «Об охране окружающей среды»[3] и используются в планах и программах социально-экономического развития страны и регионального социально-экономического развития. Сегодня разграничены полномочия и ответственность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления в сфере отношений, связанных с использованием и охраной окружающей среды. Проводится экологическая экспертиза по принципам презумпции экологической опасности любой давности, обязательность ее проведения и т.д. Осуществляется мониторинг окружающей среды через кадастровую систему. Однако показатели отдельных кадастров трудно сопоставимы друг с другом по содержанию. Формы хранения и обновления информации также разнотипны и не сопутствуют их совместному использованию.

Отсюда можно сделать вывод, что существующие меры по экономической оценке использования природных ресурсов недостаточно эффективны.

Текущий уровень социально-экономического развития России требует особого внимания к проблемам разработки и создания адекватной системы управления рациональным использованием природных ресурсов и современной системы охраны окружающей природной среды.

Мы полагаем целесообразным рассматривать всю систему планирования в качестве системы планирования социально-экономического и экологического развития, а внутри данной системы разработать единую схему оценки эффективности государственного социально-экономического и экологического развития регионов. При условии сохранности всего того, что уже наработано в этой области, необходимо ввести контроль эффективности планирования по всему циклу жизнедеятельности людей и по уровням хозяйственного управления. Тогда появится и ответственность всех уровней управления хозяйством страны, регионов и организаций не только за финансовые результаты деятельности, но и за результаты рационального использования окружающей среды.

Вся система, как нам представляется, к этому готова и идеологически, и технически. Нужна только политическая воля и наработки научного, а также практического плана. РЭУ им. Г.В. Плеханова уже проводит исследования в этой области и готов к их практическому воплощению, в том числе в рамках Европейской конференции министров, ответственных за региональное планирование (CEMAT).

---

[3] «Об охране окружающей среды». Федеральный закон РФ № 7 от 10 января 2002 г. // Российская газета. 2002. 12 января

Г. БИГЛОВА
кандидат экономических наук, доцент,
МИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Преобладание в структуре экономики частной формы присвоения, как показывает опыт экономически развитых стран, связано с ростом уровня и качества жизни населения. При этом все элементы института частной собственности должны быть полностью сформированы. Ситуация в России существенно отличается от практики развитых стран: формально преобладает частная форма собственности и одновременно наблюдается растущее углубление социальной дифференциации и снижение качества жизни населения.

Ключевые слова: *отношения собственности, экономическая реализация прав собственности, денежные доходы населения, модель экономического поведения, развитие финансового рынка, финансовые институты, социально-экономическая дифференциация, социализация, маргинализация.*

Реализацию отношений собственности в современных исследованиях принято рассматривать в экономическом аспекте[1]. Мы склонны разделять данную точку зрения. С целью повышения качества анализа процесса реализации предлагаем уделить также серьезное внимание сбережениям населения, возможности реализации прав собственности, результат которых будет иметь материальное выражение. Мы согласны с тезисом о том, что в отношениях собственности «…стоимостная – это поверхностная форма выражения присвоения, за которой скрыто движение ее глубинной натурально-вещественной формы»[2]. Ее актуальность, с точки зрения оценки качества реализации отношений собственности, невозможно умалить.

Определения, данные в разные периоды процессу и степени полноты реализации отношений собственности, в большинстве своем сводятся к понятию обобществления как производства, так и отношений собственности, выраженных в финансовых результатах. В практическом понимании это отражается в показателях качества и уровня жизни населения, а также в условиях и возможностях реализации отношений собственности, созданных государством. Поскольку в данных отношениях главная роль отводится субъекту (человеку или группе людей), то, по нашему

1 *Запорожан А.Я.* Экономическая реализация собственности. СПб, СЗАГС, 2002.

2 *Горланов Г.В.* Социалистическое обобществление производства. *Л.*, 1982. С. 139.

мнению, качественная наполненность их содержания может быть обеспечена как условиями экономической деятельности в целом, так и уровнем и качеством жизни в частности.

Среди всех элементов института собственности реализация собственности самая многогранная составляющая. Если правовые аспекты института собственности сравнительно быстро формируются, а определение степени их функционирования достаточно простое, то процесс реализации собственности носит гораздо более многоаспектный характер. Он включает ряд экономических факторов, оказывающих неоднозначное воздействие, а также факторы внеэкономического содержания. Кроме того, степень реализации собственности достаточно дифференцирована и не всегда поддается оценке с помощью общепринятых экономических показателей. Наиболее подходящим критерием в контексте данного исследования, на наш взгляд, является финансовое выражение результатов.

С этой точки зрения интересно рассмотреть процесс и тенденции реализации собственности населения в виде наличных сбережений. Объективные предпосылки реализации данного объекта собственности недостаточно крепки, испытывают значительное влияние институциональной среды, исторически сложившейся модели экономического поведения[3]. В России в этом отношении складываются неблагоприятные условия, что создает ограничения в развитии финансового рынка, призванного максимально обеспечивать реализацию отношений собственности.

По поводу вопросов формирования финансов домохозяйств и проблематики их перевода в инвестиции существует немало публикаций в отечественной и зарубежной литературе. Латентно-общественная функция домохозяйств в формировании финансовой базы национального инвестиционного капитала деформируется, сводится к гипертрофированной функции сбережения денег без цели их размещения у финансовых посредников. Это есть «чулочно-подматрасное накопление». Деньги «в чулках» – это показатель наличия в обществе неэффективных отношений в сфере собственности между хозяйствующими субъектами национальной экономики, а также между этими субъектами и государством[4]. От целевых установок домохозяйств зависит формирование и развитие общественных отношений в сфере собственности. Структура собственности в стране, ее роль и объемы прямо определяются:

---

[3] В нашей трактовке модель экономического поведения носит описательный характер. В качестве модели экономического поведения мы принимаем широкое толкование данного явления, представляющего собой совокупность образа мышления и стереотипов поведения индивида в экономической деятельности.

[4] *Горланов Г.В., Деханова Н.Г.* Эффективный собственник: вопросы теории и методологии // Управление собственностью. 2003. № 4. С. 15.

1. Степенью принимаемого населением риска, его активностью, инновационной составляющей в его поведении, стремлением к индивидуальной экономической свободе или, наоборот, к социальной опеке, защищенности, иерархичности.

Степенью подконтрольности и защищенности со стороны государства и корпораций, ожидаемой и принимаемой населением.

3. Влиянием религиозного и социокультурного фактора (степень индивидуализма, закладываемая религией, философия активности – пассивности, одобрение религией деятельности, приносящей прибыль, степень иерархичности, степень личной свободы, цели, которые ставятся перед индивидом в жизни).

4. Склонностью к сбережениям, к улучшению материальной стороны жизни, прагматичностью, традициями выбора финансовых продуктов[5].

В рамках социокультурного воспроизводства транслируется от поколения к поколению весь социокультурный комплекс: имеющиеся знания, представления и верования о мире и методы добывания новых знаний. Трансляция происходит через социализацию и инкультурацию. Речь идет об освоении ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе, этикетных норм поведения в разных жизненных ситуациях, об общепринятых подходах к различным явлениям и событиям, о знакомстве с основами социально-политического устройства государства и законопослушного поведения в нем, о господствующей морали и обычаях[6].

Реализация отношений собственности при этом отражается в различных нормах поведения и традициях. Учитывая ход трансформации экономической системы, а также не вполне логичный и последовательный контур ее реализации в России, стоит признать, что в общем объеме частной собственности, точнее в реализации прав на нее, участвует значительно меньше субъектов, чем необходимо для эффективного воспроизводства отношений собственности.

Исходя из этого, можно предположить, что поведение населения России, учитывая как социокультурный, так и исторический фактор, едва ли содержит рефлексию к экономической целесообразности, выраженной в инвестиционной активности.

Для того чтобы ответить на вопрос, насколько экономически эффективно происходит реализация собственности домохозяйств в виде сбережений в настоящее время, необходимо прежде всего отве-

---

[5] *Миркин Я.* Сверхконцентрация рынчного риска // Рынок ценных бумаг. 2001. № 2. С. 36.

[6] *Бобнева М.И.* Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978; *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М. 1986; *Орлова Э.А.* Введение в социальную и культурную антропологию. М. 1994.

тить на вопрос, чем они располагают. Обратимся к статистическим данным (табл. 1).

Таблица 1

Структура денежных доходов и удельный вес расходов в денежных доходах населения, %[7]

Показатели \ Годы	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Денежные доходы – всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:									
доходы от предпринимательской деятельности	8,4	16,4	15,4	11,4	11,1	10,0	10,2	9,6	9,2
оплата труда*	73,6	62,8	62,8	63,6	65,0	67,5	68,4	66,9	66,4
социальные выплаты	14,3	13,1	13,8	12,7	12,0	11,6	13,2	15,0	18,1
доходы от собственности	1,0	6,5	6,8	10,3	10,0	8,9	6,2	6,5	4,3
другие доходы	2,7	1,2	1,2	2,0	1,9	2,0	2,0	2,0	2,0
Денежные расходы и сбережения – всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:									
покупка товаров и оплата услуг	72,9	70,5	75,5	69,5	69,0	69,6	74,1	69,5	69,9
обязательные платежи и разнообразные взносы	8,1	5,6	7,8	10,1	10,5	11,8	12,3	10,6	10,1
приобретение недвижимости	0,1	0,1	1,2	2,6	3,3	3,9	4,7	3,0	3,1
прирост финансовых активов	18,9	23,8	15,5	17,8	17,2	14,7	8,9	16,9	16,9
из него прирост, уменьшение (–) денег на руках у населения	13,6	3,6	2,8	1,5	3,4	3,8	0,4	0,4	1,8

* Включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату.

[7] Россия в цифрах. 2011: Стат. сб. / Росстат М., 2011. С. 121.

Основным источником дохода остается заработная плата, хотя ее доля и снизилась с 1992 по 2010 гг. на 10%. Доходы от собственности увеличились в 4 раза. Остальные пункты поменялись незначительно. При этом, по данным исследований академика Львова Д.С., доля заработной платы в ВВП в России, по сравнению с зарубежными странами, относительно невелика (табл. 2).

Таблица 2

Доля заработной платы в ВВП России и странах Запада, %[8]

Годы	Россия	Евросоюз	США	Япония
1992	36,7	71,4	72,4	74,5
1993	39	70,9	72,2	74,9
1994	38	69,6	71,8	75,7
1998	30	68,9	72	75,9
2001	35	69	73	76
2003	46	69	73	76

Этот факт является подтверждением того, что экономически активное население России, принимая участие в отношениях собственности, предлагая свой труд, оцененный работодателем в данном объеме, имеет худшие, по сравнению с рядом стран, условия, что обусловливает невысокую степень реализации отношений собственности. Данный аспект также усугубляется безработицей, особенно на менее урбанизированных территориях.

Возвращаясь к данным о росте доходов от собственности, необходимо отметить, что в них при подсчете включены проценты по вкладам, ценным бумагам, дивиденды и другие доходы. Дополнительно рассмотрим наличие взаимосвязи среднедушевых денежных доходов и объемов вкладов (депозитов) физических лиц в кредитных организациях в период с 2000 по 2009 гг.

Как видно из табл. 3, среднедушевой доход вырос в 7 раз, а объем вкладов – в 29 раз! При этом коэффициент корреляции составляет 0,99. Эти факты являются демонстрацией того, что население не только готово, но и активно использует возможность как сбережения, так и приращения своих финансов в виде процентной ставки на депозит, несмотря на его небольшую величину. Таким образом, за период после 2000-х гг. поведение населения никак нельзя назвать пассивным, и в отношении исполь-

[8] *Львов Д.С.* Вернуть народу ренту. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2004. С. 61.

зования сбережений уже наметилась их вполне активная позиция. В то же время основная часть населения оценивает условия для формирования сбережений как не очень благоприятные (от 30 до 36%) и совсем неблагоприятные (от 20 до 42%).

Таблица 3

Динамика среднедушевых денежных доходов и объемов вкладов (депозитов) физических лиц в кредитных организациях, руб.

Наименование	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	k
Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	2 281	8 112	12 603	14 941	16 857	0,99
Вклад (депозиты) физических лиц в кредитных организациях	201 264	1 980 816	3 809 714	5 159 200	5 906 990	

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что: у населения уже сформировалась определенная степень индивидуализма, способность принимать риски и ответственность, разборчивость в финансовых продуктах, позволяющие преодолеть ограничения социокультурного фактора. В то же время остаются актуальными ограничения экономической реализации собственности на человеческий капитал, относительно низкая производительность в экономике. Качество финансовых институтов предопределяет отсутствие широких возможностей приращения финансов населения при психологической их готовности инвестировать.

Социальная дифференциация, как известно, прежде всего проявляется в дифференциации уровня и качества жизни социальных групп, обусловливаемой уровнем доходов. Нельзя допустить выхода показателей уровня бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы за границы, максимально допустимые с позиции социально-политической стабильности общества. Мировым опытом доказано, что если соотношение в доходах 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных групп достигает двузначной цифры, то есть превышает отношение 10 :1, то общество вступает в зону социально-политической нестабильности. В этой связи заметим, что верхняя граница значения децильного коэффициента в развитых странах соответствует 7–8, а приближение к 10 считается уже социально опасным[9]. На

[9] Эксперт. 2004. № 1. С. 9.

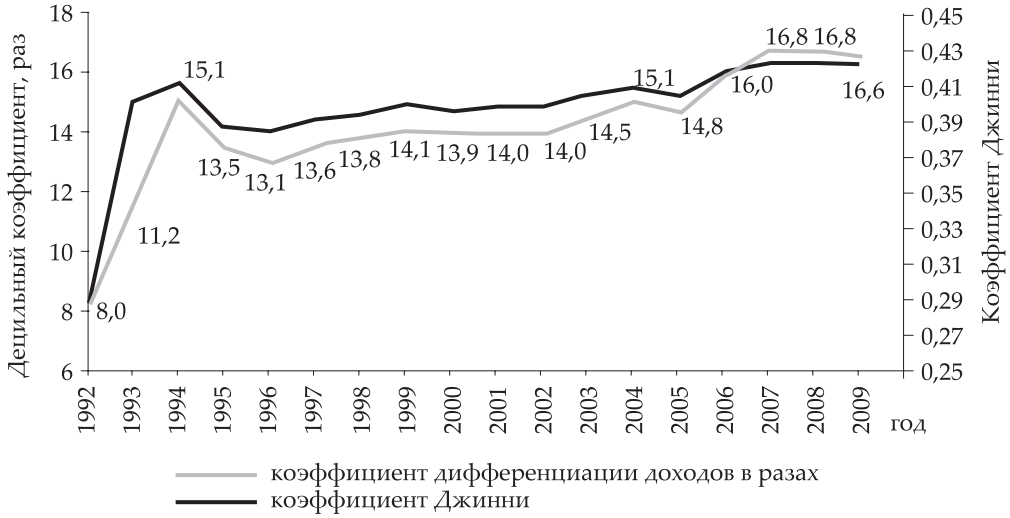
рисунке представлена динамика коэффициента дифференциации доходов и коэффициента Джинни в России. Причем, по данным некоторых экспертов, ведущих исследования в данной области, показатель реальной дифференциации значительно выше приведенного. По экспертным оценкам Центрального экономико-математического института РАН, такой разрыв значительно больше и составляет около 30 раз. В частности, в Москве, по официальным данным Мосгорстата, в 2006 г. этот показатель составил 41 раз.

Таблица 4

Мнение населения об оценке благоприятности условий для формирования сбережений[10], по данным выборочного обследования потребительских ожиданий населения; в % от общей численности опрошенных

	2007 г.				2008 г.				2009 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:												
очень благоприятные	1,2	0,8	1,1	0,9	0,9	0,9	1,2	0,5	0,5	0,3	0,6	0,4
скорее благоприятные, чем неблагоприятные	7,5	9,6	9,8	9,3	7,7	8,3	9,6	3,6	2,5	2,8	3,0	3,8
«+» и «–» одинаково	21,7	21,0	18,9	19,3	21,4	22,0	22,7	13,1	14,7	16,7	20,1	22,5
скорее неблагоприятные чем благоприятные	31,4	32,5	33,8	30,6	30,9	33,3	31,0	34,8	35,6	32,7	35,1	35,8
совсем неблагоприятные	25,0	23,8	22,2	26,3	24,2	22,7	20,6	34,4	42,4	42,2	36,3	33,2
затрудняюсь ответить	13,2	12,3	14,2	13,6	14,9	12,8	14,9	13,6	4,3	5,4	4,9	4,3
нет ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–	–	–	–

[10] Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб./ Росстат. М. 2010.



Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./ Росстат. М. 2010. С. 188.

Рис. Динамика коэффициента дифференциации доходов и коэффициента Джинни в России в 1992–2009 гг.

В условиях значительной дифференциации социальных пределов бедности и богатства происходит ослабление доверия населения к государству, усиливается вероятность возникновения социального конфликта, социально-экономической и политической дестабилизации в стране. Маргинализация – процесс, в ходе которого отдельные индивиды или группы вытесняются на периферию основного общества, а иногда и исключаются из него. Риску маргинализации подвержены инвалиды, безработные, неимущие, бездомные, чья бедность вынуждает их придерживаться стиля жизни, который все более отличается от сложившегося в обществе[11]. Проецируя данное определение на основную часть граждан России, следует отметить, что маргинализована большая часть собственников – миноритариев, а также часть населения, на договорных отношениях не включенная в процесс обобществления отношений собственности.

Социально-экономическая дифференциация населения страны превращается в реальную угрозу социально-политического характера. Поэтому соответствующая государственная политика имеет целью удержание социальных конфликтов на контролируемом и регулируемом уровне во избежание деструктивных процессов, которые, к сожалению, все еще набирают обороты. В качестве примера можно привести растущее число наркоманов, алкоголиков, бомжей, психически больных людей, соци-

[11] *Орлова Э.А.* Введение в социальную и культурную антропологию. М. 1994.

ально дезориентированных и составляющих реальную угрозу как для населения, так и для страны в целом.

Подытоживая сказанное, мы приходим к выводу, что потенциал развития финансового капитала населения в России в современных условиях ограничен по двум основным причинам:

Во-первых, ограничение экономической реализации собственности на человеческий капитал (неразвитость рынка труда, структурные деформации экономики, нерациональная политика доходов и распределения заработной платы, влияние интеграционных экономических процессов) формирует относительно небольшой удельный вес заработной платы в ВВП и относительно невысокую производительность в экономике.

Во-вторых, качество финансовых институтов предопределяет отсутствие (наличие) широких возможностей приращения финансов населения при психологической их готовности инвестировать.

Ю. ОКАТОВ
директор научно-производственного комплекса
вычислительной техники и информатики
Московского авиационного института

ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье обосновывается положение о том, что инновационная политика может выступить реальным инструментом для перехода промышленного предприятия на новый тип развития. Автор предлагает принципы разработки такой стратегии.

Ключевые слова: *инновационная политика, промышленное предприятие, стратегия, инновационный тип развития.*

Состояние современной российской экономики в значительной мере зависит от мировых цен на природные ресурсы. Совершенно ясно, что такая ситуация не обеспечивает нормальное функционирование воспроизводственных процессов в социально-экономической системе и тормозит ее развитие. Выход из сложившегося положения не очевиден и требует серьезной научной проработки. Представляется, что диверсификация экономики способна повысить устойчивость экономики к колебаниям на мировых рынках. Другой вопрос – каким образом ее можно обеспечить?

Ответ на этот вопрос кроется в структуре ВВП. Очевидно, что нужно повышать долю отраслей, выпускающих продукцию или оказывающих услуги с высокой добавленной стоимостью. В первую очередь, помимо предприятий топливно-энергетического комплекса, к ним относятся промышленные предприятия, выпускающие высокотехнологичную продукцию: предприятия военно-промышленного комплекса, фармацевтические предприятия и др. Однако большинство из этих предприятий в течение двадцатилетних российских реформ значительно снизили свой производственно-хозяйственный потенциал и нуждаются в модернизации. И не только в модернизации, но и в переходе на инновационный тип развития. Одним словом, требуется активизация инновационной деятельности этих предприятий.

Инструментом реализации инновационной деятельности на промышленном предприятии является инновационная политика, которая выступает как в роли конкретных процедур и регламентов, обязательных к исполнению всеми сотрудниками предприятия, так и системой

внутренних норм и правил, ценностей сотрудников. В этом проявляется ее двойственность, которую условно можно определить как внешнюю и внутреннюю инновационную политику.

Внешняя инновационная политика – общая линия поведения предприятия на рынке, ведущая к повышению уровня ее развития и определяющая приоритетные инновационные проекты. Она определяется долгосрочными целями собственников предприятия, системой мотивации менеджмента, внешней средой, потребностями рынка и возможностями предприятия.

Внутренняя инновационная политика является процессом регулирования поведения персонала, нацеленного на инновационный тип развития промышленного предприятия. Она определяется системой управления предприятием. В целом, инновационная политика является руководством по выбору приоритетных направлений инновационной деятельности, разработке и исполнению инновационных планов и проектов, формированию активных отношений между сотрудниками и предприятием.

Как внешняя, так и внутренняя инновационная политика во многом зависит от стратегии развития предприятия, которая состоит из определенных принципов. Принципы стратегии развития предприятия – это основополагающие положения, обстоятельства, требования, которые лежат в основе стратегии и раскрывают ее сущность и назначение.

Инновационная политика по основному виду деятельности предприятия (если у предприятия несколько видов деятельности, то по каждому из них в отдельности!) должна определять систему отношений по поводу создания и внедрения инноваций (технологических, маркетинговых и др.) внутри предприятия, как ответ на вызовы конкурентной среды. Инновационная политика на предприятии должна способствовать развитию инновационного потенциала предприятия, формированию современных технологических укладов на предприятии, вытеснению устаревших укладов и повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции, оказываемых услуг и проводимых работ. В конечном счете она направлена на повышение эффективности функционирования предприятия в условиях внедрения инноваций, оказывая тем самым определяющее влияние на долгосрочную конкурентоспособность предприятия.

Кратко основную цель данной политики можно сформулировать как создание условий, обеспечивающих инновационное развитие предприятия, повышение эффективности производства и рост конкурентоспособности за счет освоения инноваций. Сутью этого процесса является определение направления развития каждого из показателей деятельности предприятия.

Для обеспечения конкурентных преимуществ предприятия на рынке рекомендуется формирование политики инновационного развития

исходя из *ресурсно-рыночного подхода*. Рыночный подход связан с анализом внешней среды, ресурсный – с анализом сильных и слабых внутренних сторон организации. Оба подхода основаны на маркетинговой теории. Первый сосредоточен на действиях, которые обеспечат успех предприятия в стратегической перспективе, второй – в период тактических решений.

При рыночной ориентации фирма нацелена на рынки сбыта. Положение предприятия зависит от емкости и качества рынка, вида и масштаба конкуренции, а также от поведения организации на рынке. Основу рыночного подхода составляют знания о взаимосвязях рынка и результатах деятельности предприятия, а также их объективная интерпретация.

При ресурсной ориентации в качестве основного фактора успеха предприятия выступают внутрифирменные ресурсы и грамотное управление ими. Эффективное комбинирование ресурсов позволяет получить конкурентные преимущества, которые влияют на рентабельность. Решающее значение приобретают варианты сочетания ресурсов, которыми не располагают конкуренты.

Рыночный подход ориентирует предприятие на новые продукты, в то время как ресурсный сосредоточен на поиске новых факторов производства. *Соответственно для получения конкурентных преимуществ необходимо рациональное сочетание рыночного и ресурсного подходов.*

Особое внимание следует уделить вопросу взаимодействия предприятия, ориентированного на инновации, и научных учреждений. В данном контексте можно рассматривать три варианта:

– предприятие имеет собственную научно-исследовательскую лабораторию (организационно оно может быть выделено в отдельное юридическое лицо или быть структурным подразделением предприятия);
– предприятие имеет собственную научно-исследовательскую лабораторию и прибегает к услугам сторонних научных учреждений;
– предприятие не имеет собственной научно-исследовательской лаборатории, но имеет стратегическое партнерство с научным учреждением.

Каждый вариант имеет свои положительные и отрицательные стороны и уместен в каждом конкретном случае. Например, если на рынке не существует научно-исследовательского учреждения, которое было бы способно выполнить заказ предприятия на инновационную разработку, в этом случае, скорее всего, руководству предприятия следует задуматься над созданием структурного подразделения внутри предприятия. Если руководство предприятия видит существенный и весьма реальный потенциал в выбранном направлении научных исследований, то, возможно, имеет смысл задуматься над созданием отдельного научно-исследовательского института.

Инновационная политика предприятия влияет на стратегию развития предприятия и является неотъемлемой ее частью. Процесс разработки стратегии инновационного развития промышленного предприятия должен базироваться на следующих принципах[1]:

– *принцип инновационности,* который предусматривает кардинальный пересмотр стратегий развития предприятий в части определения их основных направлений с целью ориентации хозяйствующих субъектов на внедрение нововведений, что в свою очередь предполагает постоянный поиск и инициирование различных перспективных инновационных проектов;

– *принцип сбалансированности* инновационного развития, предполагающий, при пересмотре стратегий, учет возможности изменений всего бизнес-процесса (всей продуктовой линейки), а в случае изменения только части (части продуктовой линейки) – попытку смоделировать возможные последствия для уже работающих бизнес-процессов (продуктов). Это обеспечит большую устойчивость промышленного предприятия к изменениям и позволит избежать необдуманного отказа от накопленного опыта и технологий, особенно в той части, которую инновационная разработка касается только косвенно;

– *принцип экономической целесообразности,* заключающийся в необходимости осуществления предварительной оценки собственных возможностей предприятия и последствий реализации стратегии инновационного развития. Решение о разработке инновационных стратегий должны принимать только те промышленные предприятия, которые имеют для этого необходимые ресурсы. Переход остальных предприятий является рискованным, так как может привести их к потере финансовой устойчивости;

– *принцип ориентации на будущие потребности потребителей,* предполагающий применение методов прогнозирования инновационного развития, позволяющих выявить те направления инновационного развития, которые обеспечивают промышленному предприятию максимальную отдачу;

– *принцип ориентации на последний технологический уклад,* позволяющий промышленному предприятию создавать «поистине» инновационные продукты, конкурентоспособность которых будет обеспечиваться в долгосрочной перспективе и базироваться на передовых достижениях научно-технического прогресса;

– *принцип адаптивности,* предполагающий при оценке возможностей промышленного предприятия воспринять то или иное нововведение;

---

[1] *Трофимов О.В.* Методология формирования стратегии инновационного развития промышленных предприятий в условиях модернизации экономики // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Нижний Новгород. 2011.

– *принцип технологической реализуемости,* предполагающий необходимость осуществления оценки возможностей промышленного предприятия при внедрении новых разработок. Недооценка этого фактора может привести к затратам на приобретение, которые станут нецелесообразными;

– *принцип учета жизненного цикла внедряемых разработок*, позволяющий структурировать знания и понять, что уже произошло и что должно произойти с реализуемым проектом стратегии развития предприятия при определенных обстоятельствах. Опираясь на теоретический базис в области развития новых технологий, можно определить, какие процессы приведут к развитию инновационного цикла, а что будет являться его окончанием;

– *принцип минимизации рисков,* предполагающий, с одной стороны, возможность рационально использовать имеющиеся в распоряжении промышленного предприятия ресурсы, а, с другой стороны, – стремиться к повышению доходов за счет грамотной реализации инновационных проектов, обладающих высокой степенью риска. Это позволит добиться максимальной эффективности не только в управлении рисками, но и при реализации стратегии инновационного развития промышленного предприятия;

– *принцип расстановки приоритетов,* позволяющий осуществить ранжирование направлений стратегии инновационного развития промышленного предприятия, исходя из поставленных целей и достигаемых результатов. Учитывая тот факт, что развитие, как правило, может осуществляться по нескольким направлениям, то предприятие должно выбирать те проекты, которые позволяют с минимальными рисками получить максимальную отдачу;

– *принцип эффективности стратегий инновационного развития,* определяемый способностью сберегать соответствующее количество труда, времени, ресурсов и денег в расчете на единицу всех необходимых и предполагаемых полезных эффектов от реализации инновационных проектов;

– *принцип системного развития промышленного предприятия* на основе реализации инновационной стратегии, предполагающий, что используемые технологии должны быть направлены не только на попытку улучшения отдельных элементов, что, как правило, приводит лишь к незначительным улучшениям конечного результата, а на общее системное развитие. Например, внедрение и использование нового оборудования в производстве позволяет увеличить производительность труда, но при низкоквалифицированном персонале решить эту задачу будет проблематично. Поэтому улучшаться должна деятельность всего предприятия, причем не только за счет совершенствования имеющихся бизнес-процессов, технологий или продуктов, а прежде всего за счет внедрения новых разработок;

– *принцип непрерывности инновационного развития.* Сформулированные цели и приоритеты инновационного развития, в том числе и перспективные, отражают лишь наше осознание действительности на данный момент времени. В то же время по мере развития предприятия его цели могут существенно изменяться, точнее, возможности их реализации могут существенно трансформироваться, хотя бы по мере осознания новых фактов и условий функционирования. В этой связи пренебрежение учета фактора непрерывного инновационного развития может лишить предприятие необходимой конкурентоспособности;

– *принцип ориентированности на рост сотрудников* внутри предприятия, который предполагает, что менеджмент предприятия «вырос» внутри этого предприятия и заинтересован в том, чтобы следующие менеджеры были «выращены» также внутри промышленного предприятия. Это создает некоторую преемственность стратегии развития, учет исторических особенностей конкретного предприятия, значительно повышает эффективность управленческих решений, так как сотрудник, проработавший на предприятии продолжительное время, как правило, знает ее лучше и способен принимать грамотные управленческие решения. Возможно это в ситуации, когда внутри предприятия «созданы условия для совершенствования и развития у людей ментальности, ориентированной на совершенствование»[2].

Использование предлагаемых принципов позволяет повысить эффективность принимаемых управленческих решений при формировании и реализации инновационных стратегий развития промышленных предприятий, обеспечивает их прозрачность и тем самым реализуемость. Переход на инновационный тип развития промышленного предприятия в современной России является сложным процессом, сопряженным с мировоззренческим переломом взглядов на бизнес и управлением людьми, переходом от административного типа управления по схеме «начальник – подчиненный» к лидерству по схеме «лидер (член команды) – член команды».

Причина того, что у российских руководителей превалирует административный стиль управления (по сравнению с коллегами из западных компаний), может крыться и в современном этапе развития рынка. Отсутствие честной конкуренции, необходимость административного ресурса для успеха в бизнесе, сфокусированность на получении результатов в краткосрочной перспективе, отсутствие общепризнанных представлений о регулярном менеджменте и бизнес-этике – все это предопределило понимание роли эффективного руководителя, в первую оче-

---

[2] *Хьюберт К. Рамперсад.* Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность; Пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 279.

редь как лица, добивающегося результатов в сложных условиях, успешно решающего проблемы, организующего процессы и распределяющего ресурсы (для российских руководителей характерен явный перевес таких компетенций, как ориентация на результат, планирование и организация работы, анализ проблем и принятие решений). Стиль же управления, ориентированный на людей и предполагающий сконцентрированность на мотивации и развитии подчиненных, совместную выработку решений, готовность учитывать мнения других, считается «слабым». Возможно, руководители в российских компаниях обладают компетенциями, которые больше соответствуют современному этапу и делают их более успешными в текущих условиях[3].

Тем не менее необходимость перехода от администрирования к лидерству очевидна, на что указывает опыт большинства корпораций, к успеху которых привел не администратор, а лидер. Как известно, *лидер взращивает вокруг себя лидеров, администратор – в лучшем случае администраторов. Поэтому, по-нашему мнению, переход на инновационный тип развития предприятия в условиях рыночной экономики сопряжен с переходом от административного типа управления к лидерству.* Однако при различных формах авторитаризма возможен насильственный переход экономики на инновационный тип развития. Но как любое явление, основанное на силе, оно будет работать ровно до тех пор, пока данная сила существует. Как только она перестанет существовать, наступит новый передел, временная оттепель или застой.

«Главной чертой социально-экономической системы, предопределяющей инновационный характер развития ее экономики, является наличие конкурентной среды, – пишет Л.В. Никифоров. – Чем более развита совокупность различных аспектов конкуренции, то есть чем конкурентнее экономическая и вся общественная среда, тем сильнее стимулы инновационной деятельности. И, наоборот, неразвитость, и тем более отсутствие, конкурентной среды ограничивает потребности в инновациях и их практическом применении»[4]. Можно говорить о том, что чем конкурентнее среда, тем выше потребность в инновационном развитии предприятия и выше потребность в развитии лидерства, как преобладающего типа управления между всеми уровнями предприятия.

Мы особенно хотели бы особенно подчеркнуть, что инновационная стратегия развития для предприятия обязательно должна носить постоянный характер. Только непрерывное совершенствование техно-

---

[3] http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/256342/ot_administratora_k_lideru#ixzz1MRFJ9AXd

[4] *Никифоров Л.В.* Социально-экономические системы и инновационный тип развития // Воспроизводственный вектор России. К теории структурного поворота. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 265.

логий работы, производства, качества выпускаемой продукции, бизнес-процессов, сотрудников, которые работают на данном предприятии, способно привести предприятие к устойчивому развитию и экономическому процветанию. При этом оно сможет достигнуть стабильного финансового положения, занять определенное место на рынке по качеству выпускаемой продукции, оказываемых услуг и работ.

Строго говоря, инновационная политика становится реальным инструментом управления предприятием, ориентированным на рост в долгосрочной перспективе, готовым внедрять инновации и управлять рисками, связанными с инновационными проектами, инструментом перехода промышленного предприятия на инновационный тип развития.

М. БАЙБОРОДИНА,
заместитель председателя правления
КБ «Восточный экспресс банк»

ОСНОВНЫЕ РИСКИ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

В статье рассматриваются основные риски, с которыми связан процесс слияний и поглощений в банковском секторе России. Обосновывается тезис, что на этапе проработки сделки слияния и поглощения необходимо выявить риски, связанные с разработкой и реализацией стратегии слияний и поглощений.

Ключевые слова: *рынок слияний и поглощений, банковский сектор, риски, стратегия.*

Рынок слияний и поглощений в банковском секторе России оживился в 2010 – первой половине 2011 г. Активно проходят сделки как дружественного объединения банков, так и поглощения с переходом права собственности на акции или активы банка. При слиянии и поглощении участники сделки ориентируются на получение положительного синергетического эффекта, который позволит повысить чистую прибыль, либо выйти на новые рынки банковских услуг.

Другим положительным эффектом является укрупнение банка, которое, правда, не всегда приводит к повышению его капитала. По оценкам экспертов[1], капитал российской банковской системы на конец 2010 г. составлял 156 млрд руб., что на 46% ниже капитала одного из крупнейших банков США Bank of America. Заметим, что при таком положении российским банкам сложно конкурировать с мировыми игроками банковского рынка.

В 1996 г. Стивен Пилофф в своей работе, посвященной изучению 48 случаев слияния американских банков, акции которых котировались на бирже, пришел к выводу, что основным движущим мотивом большинства предпринимаемых на практике слияний является синергия, хотя на рынке присутствует достаточное количество свидетельств о слияниях, мотивированных агентской теорией и теорией «гордыни», приводящих

[1] *Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С.*, Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. О стратегии развития экономики России: препринт /Под ред. С.Ю. Глазьева. М.: ООН РАН, 2011. С. 39.

к снижению стоимости корпорации-покупателя, то есть снижающими стоимость акций, и следовательно, чистое благосостояние акционеров[2].

Не всегда сделки слияний и поглощений являются успешными и позволяют получить синергетический эффект от сделки. Наиболее ярким примером является приобретение Банком ВТБ акций Банка Москвы. По данным «Независимой газеты», ВТБ приобрел у Правительства Москвы 46,48% акций Банка Москвы за 103 млрд руб. Начиная с весны 2011 г. новое руководство Банка Москвы из менеджмента ВТБ инициировало ряд проверок состояния банка. В результате проверок было установлено, что в Банке Москвы имеются многочисленные нарушения, связанные с фальсификацией документов, превышением полномочий и выдачей необеспеченных кредитов прежним руководством. По мнению представителей ВТБ, проблемы Банка Москвы, вызванные прежним руководством, столь масштабны, что банку срочно требуется финансовая помощь, чтобы избежать банкротства.

Оценки размера необходимых дотаций росли, пока не остановились на сумме 400 млрд руб. Именно столько, по мнению руководства ЦБ, Минфина, Агентства по страхованию вкладов (АСВ) и руководства ВТБ, необходимо для спасения Банка Москвы, которое, в свою очередь, нельзя не осуществить, поскольку опасность тогда может угрожать всей банковской системе. Из 400 млрдруб. 295 млрд руб. должно выделить АСВ в виде беспроцентного кредита Банку Москвы на 10 лет, который позволит банку получить 150 млрд руб. прибыли и закрыть разрыв в своем балансе. Соответственно, как минимум 150 млрд руб. – прямые потери бюджета от всей этой истории[3].

Приведенный пример наглядно демонстрирует, что приобретение банка даже из первой десятки не гарантирует успешность сделки слияния и поглощения. Следовательно, необходимо уделять пристальное внимание целому комплексу факторов при разработке и реализации стратегии слияний и поглощений (см. рис.).

На этапе разработки стратегии слияния и поглощения банку необходимо проанализировать возможность возникновения ряда негативных событий и проработать варианты минимизации потерь от их воздействия. Рассмотрим наиболее важные из возможных негативных событий.

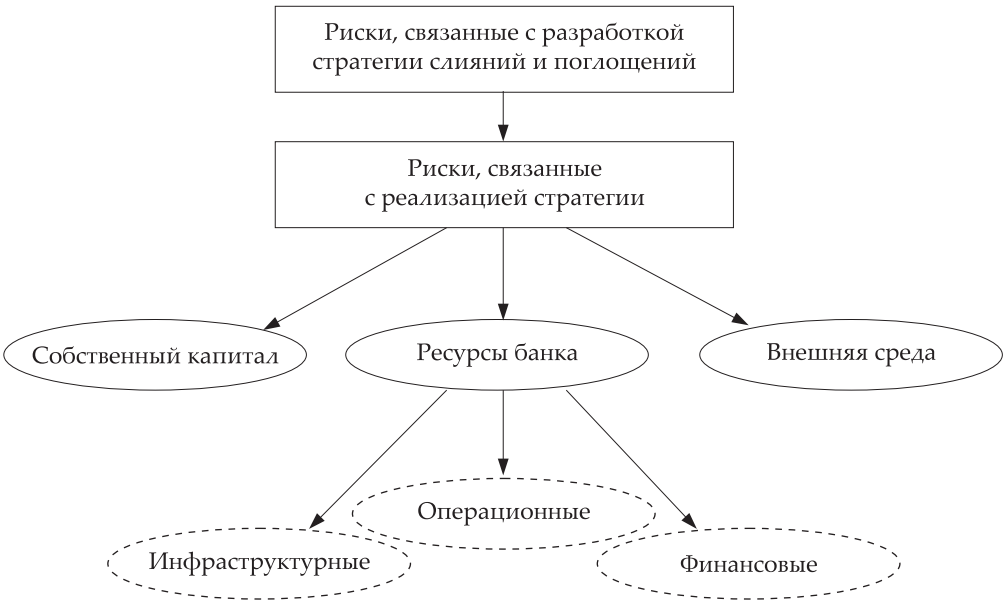
Неправильный выбор направления развития банка. Стратегии внешнего роста не всегда предпочтительны для повышения капитализации банка. Часто диверсификация собственного бизнеса, открытие новых направлений банковской деятельности за счет внутренних инвестиций экономи-

---

[2] *Ахмедова Т.Э.* Слияния и поглощения как инструмент реструктуризации банковского сектора //Автореф. дисс. … канд. экон. наук. С-Пб. 2010. С. 9.

[3] http://www.ng.ru/economics/2011-08-05/4_bank.html

чески более эффективны. В первую очередь необходимо обращать внимание на улучшение собственной системы управления, на сокращение издержек, повышение конкурентоспособности банковских продуктов и услуг за счет информационных технологий и технологии обслуживания. Это особенно важно для банков, специализирующихся на рознице, где эффект масштаба достигается при относительно небольших объемах кредитных портфелей. Расширение бизнеса за счет поглощения в данном случае – пожалуй, чересчур дорогой способ удовлетворения амбиций топ-менеджеров банка.



Составлено на основании: http://www.politlab.org/_chomko/chomko2.pdf
Рис. Риски банков, использующих стратегию слияний и поглощений

Если же речь идет о трансформации банковской структуры в преддверии первичного размещений акций, следует еще более осторожно подходить к формированию единого банка. Отказ от непрофильных и убыточных направлений бизнеса – необходимое, но далеко не достаточное условие для повышения привлекательности банка в глазах потенциальных инвесторов. Консолидация активов банка требует «тонкой настройки» по многим параметрам.

Неадекватное определение требуемой степени связи между банками. В данном случае риск также связан с выбором слишком дорогого пути решения проблемы. Наряду со слияниями и поглощениями для достижения стратегических целей банка могут быть использованы другие формы интеграции: совместный банк, ограничивающий риск участников конкретным

проектом; альянсы или долгосрочные контракты, позволяющие расторгнуть отношения при изменении обстоятельств. Не исключено, что слияние или поглощение может стать ошибочной стратегией достижения цели, и более мягкие формы альянса позволят решить те же задачи.

Неправильный выбор целевого объекта покупки. В качестве объекта покупки могут выступать как активы банка (банк-цель остается существовать в виде независимого акционерного общества, владеющего собственными обязательствами и денежными средствами или акциями, вырученными за свои активы), так и его акции (банк-цель входит в состав покупателя). Здесь имеют значение два момента: соотношение цены покупки и получаемых выгод в каждом случае, а также различия в процедурах по совершению сделки для покупателя. В первом случае требуется, как правило, одобрение Совета директоров (если это не крупная сделка или сделка с заинтересованностью), во втором – общего собрания акционеров. Целью покупки банка или контролирующей доли в нем обычно является получение прибыли, дохода от инвестиций, но не сам факт установления контроля. А иногда именно за этот факт платят сумму, несоизмеримую с будущей ценностью объединения.

Ошибка в выборе стратегического партнера для слияния (поглощения). Причиной ошибки может стать как недостаток данных о банке-цели, так и неполнота информации о возможных вариантах выбора.

Неверная оценка привлекательности банка. Недостаточность знаний об отрасли, отсутствие четких представлений о доле банка – цели на рынке, о возможностях синергии в результате объединения могут привести к значительным искажениям цены и прочих условий сделки. Этот риск особенно актуален в случае диверсификации бизнеса.

Ошибки в определении цены сделки. Точной информацией о банке, о ее финансовом, технологическом состоянии и перспективах не владеют зачастую сами ее акционеры. Асимметричность информации приводит к тому, что покупатель ожидает от покупаемого банка соответствия некоему среднему для отрасли уровню, в то время как на рынке корпоративного контроля чаще появляются банки ниже среднего уровня. Кроме того, из-за сигнального эффекта на рынке (увеличения стоимости акций в преддверии слияния) ожидаемая цена сделки по целевому банку может значительно превышать справедливую цену.

С вышеперечисленными рисками тесно связан *риск недооценки объема дополнительных инвестиций*, необходимых для осуществления последующей интеграции банка. Причиной провалов не раз становилось недостаточно четкое представление о состоянии дел стратегического партнера, либо о специфике его бизнеса. Другая причина, к сожалению, характерная для представителей российского среднего бизнеса, – пренебрежение подготовкой собственно интеграционного процесса, о чем мы еще будем говорить далее.

Достаточно часто встречаются ошибки в процессе переговоров, ведущие к увеличению цены сделки, снижению лояльности менеджмента банка-цели, потере заинтересованности акционеров и членов совета директоров в заключении сделки, возникновению противодействия сделке со стороны собственников и руководства банка. Практика показывает, что можно и нужно минимизировать эти риски, привлекая к организации сделки и участию в переговорах третью сторону (независимого эксперта, оценщика, профессионального консультанта).

На этапе реализации стратегии слияний и поглощений риски подразделяются на три группы: 1. риски, связанные с акционерным капиталом; 2. риски, связанные с ресурсами банка; 3. риски, связанные с внешней средой.

Риски, связанные с акционерным капиталом:

Снижение капитализации объединенного банка по сравнению с суммарной капитализацией ее составных частей. Для банка и ее руководства эта проблема означает увеличение стоимости заемных средств, падение привлекательности банка для потенциальных инвесторов и недовольство существующих акционеров. Заранее оценить реакцию рынка на объединение банков достаточно сложно, а подтверждение прогнозов требует исключительно практических экспериментов. Речь идет о так называемом «сигнальном эффекте» – изменении стоимости акций объединяемых банков после объявления о слиянии.

Перераспределение корпоративного контроля в пользу лиц, не заинтересованных в эффективном функционировании банка. Как ни странно, такими лицами могут быть не только злонамеренные конкуренты или кредиторы. К примеру, члены трудового коллектива, являясь собственниками, обычно ориентированы в первую очередь на получение текущих доходов, а не на долговременные инвестиции. Иногда дело доходит до выплаты доходов собственникам за счет уменьшения оборотных средств банка. Другая проблема состоит в том, что большая часть акционеров крупных и средних банков не стремится к внедрению приемлемых стандартов корпоративного управления. В перспективе это приведет к ухудшению жизнеспособности банка, снижению ее привлекательности для фондового рынка и стратегических инвесторов.

Риски, связанные с ресурсами банка, подразделяются на инфраструктурные, финансовые и операционные.

2.1. инфраструктурные риски: уменьшение эффективности сделки в результате недочетов процесса проведения интеграции:

Потеря персонала, включая топ-менеджмент. Неудачно проведенное слияние может привести к потере обеих команд в том случае, если сотрудники не имеют гарантий, что в результате слияния их статус и материальное положение не ухудшатся. При этом показатели деловой

активности объединенного банка значительно снижаются, ведь сотрудники уходят с наработанной клиентской базой, индивидуальными технологиями работы и ноу-хау.

Снижение лояльности персонала, уменьшение производительности труда – риски, обусловленные отрицательным восприятием перемен, ожиданием сокращений, другими факторами повышения морального напряжения в коллективе. Подобное влияние на человеческие ресурсы организации особенно губительно для слияний и поглощений, совершенных ради обмена специфическими навыками и умениями, представляющими основную рыночную ценность сделки.

Сопротивление банковского коллектива происходящим изменениям – нормальная человеческая реакция на перемены в условиях недостатка информации о будущем. Однако для банка она может стать ощутимой проблемой, влекущей торможение процесса интеграции, рост затрат на реструктуризацию, ухудшение позиции на товарных и фондовых рынках. Минимизация этого риска (как и других, связанных с инфраструктурой) требует заблаговременной проработки интеграционной стратегии, подготовки информационной программы для персонала и четкого следования заранее определенным принципам взаимодействия.

Снижение качества осуществления бизнес-процессов, ведущее к уменьшению операционной эффективности. Объединение двух банков, в каждом из которых сложились свои схемы и процедуры взаимодействия между сотрудниками и подразделениями, может столкнуться со множеством препятствий, когда неясно, кто принимает те или иные решения, на ком лежит ответственность, как распределены обязанности и полномочия в новом банке. В результате становится проблемой осуществление самых простых действий, необходимых для текущей деятельности банка. Особенно высок риск «проседания» бизнес-процессов на начальном этапе интеграции.

Противостояние корпоративных культур. Несовпадение корпоративных культур объединяющихся банков становится частой причиной болезненного протекания интеграционных процессов, ведь часто даже слияние «равных» заканчивается односторонним навязыванием одной из групп своей организационной культуры.

Технологическая несовместимость информационных систем или необходимость запредельно высоких затрат на интеграцию информационных технологий объединяющихся банков – не столько риск, сколько проблема, которая должна быть предусмотрена еще на этапе выбора стратегического партнера и учтена в цене сделки. Однако и этот аспект может весьма чувствительно ухудшить результаты проводимого слияния.

2.2. Финансовые риски: ухудшение финансового положения одной или обеих сторон сделки в результате объединения и перераспределения финансовых потоков:

Риск увеличения кассовых разрывов возрастает при объединении банка с одинаковой периодичностью деловой активности и структурой потоков доходов и расходов.

Увеличение совокупного объема налоговых платежей – риск, связанный с недостаточной проработкой финансовых и правовых аспектов сделки.

Снижение средней нормы прибыли. Слияние с банком, имеющим отрицательные финансовые результаты, с одной стороны, позволяет снизить общие налоговые платежи за счет налога на прибыль, с другой – снижает объем доходов, получаемых акционерами. Капитализация объединенного банка может в результате оказаться даже ниже, чем суммарная капитализация банков до слияния.

Ухудшение возможностей кредитования за счет роста операционных рисков в случае связанной (вертикальной или горизонтальной) интеграции банка. Повышенные риски не позволяют увеличивать долю займов в структуре капитала банка.

Увеличение стоимости привлечения заемных средств и размещения ценных бумаг – что очень вероятно в случае отрицательной оценки слияния рынком.

Риск предъявления требований кредиторами о досрочном прекращении или исполнении обязательств и возмещении убытков при совершении сделки, а также акционерами, не согласными со сделкой, о выкупе принадлежащих им акций. Предварительные переговоры, проведенные с ключевыми кредиторами и миноритарными акционерами, позволяют заблаговременно оценить эти риски и зарезервировать средства, необходимые для удовлетворения требований. Здесь важно постоянно отслеживать ситуацию и быть готовыми к реакции на неблагоприятные изменения.

Уменьшение общего денежного потока в результате внедрения системы трансфертного ценообразования, снижающей стимулы к эффективной деятельности у подразделений-«доноров». Часто приобретение банка, являющейся поставщиком или потребителем продукции, рассматривается покупателем лишь как способ снизить собственные издержки. При этом упускается из виду, что отказ от рыночных отношений может вести к уменьшению эффективности обеих бизнес-единиц. Высокая стоимость «отказа от рынка» связана с осуществлением дополнительных расходов на мониторинг, координацию деятельности и мотивацию сотрудников банка, который более не работает в конкурентной среде.

Операционные риски:

Превышение оптимального размера банка, когда возникает «отрицательный эффект от масштаба» – появление проблем с управляемостью бизнес-единиц, координацией развития подразделений, эффективным перераспределением прибыли, поддержкой запланированных темпов роста.

Риск возникновения технологических изменений в отрасли, которые могут сделать какое-то звено банка ненужным или менее эффективным, чем предполагалось.

3. Риски, связанные с внешней средой:

Изменения в законодательстве (банковском, тарифном, антимонопольном, трудовом), ведущие к ухудшению условий и результатов сделки. Так, изменение антимонопольного законодательства может сделать проводимую сделку нецелесообразной, если в результате такого изменения объединенный банк подпадает под определение монополиста на том или ином рынке. Другой пример – ужесточение требований Трудового кодекса РФ относительно изменения трудовых функций персонала во многих случаях стало бы причиной выбора другой, более мягкой формы сотрудничества банка.

Изменения в политической среде, ведущие к уменьшению возможностей банка лоббировать свои интересы в органах законодательной власти. Часто именно наличие у банка специфических административных и политических ресурсов обусловливает ее привлекательность для потенциальных контрагентов по сделкам слияний и поглощений.

Изменения во внешнеэкономической политике государства и стран-контрагентов, ведущие к снижению эффективности сделки. При слиянии двух банков одна страна может пожелать увеличить приток капитала, в то время как другая – ограничить отток капитала из страны. Кроме того, нужно обращать внимание на такие вопросы, как лицензионные требования к импорту-экспорту, квоты и тарифы.

Меры антимонопольного регулирования, инициируемые конкурентами или другими заинтересованными субъектами (поставщиками, потребителями) по отношению к объединяемому банку. Риски здесь варьируются от затягивания процесса слияния, ведущего к росту затрат и снижению синергетического эффекта от объединения, до отмены сделки, что порождает некомпенсируемые убытки.

Потеря клиентской базы – весьма существенный риск, для снижения которого необходима целенаправленная работа с момента принятия решения о слиянии. Его источником могут стать самые разные проблемы – от ухода сотрудников до временного ухудшения качества банковских услуг, от трансформации привычной системы взаимодействия с клиентами до нежелания потребителей менять привычный банковский продукт.

Общеизвестно, что риски нужно либо принимать, либо их избегать, либо ими управлять. Если акционеры банка приняли решение развивать свой бизнес за счет слияний и поглощений, необходимо четко определить риски, связанные с такой стратегией, составить карту рисков. Каждый риск нужно проработать и определить, что с ним делать в случае его возникновения. Это позволит после сделки слияния и поглощения получить ожидаемый положительный эффект и минимизировать риски.

Н. РАЗУМОВСКАЯ
аспирантка Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием железнодорожной инфраструктуры, обеспечивающей основной объем перевозок продукции ТЭК путем реализации крупных инфраструктурных проектов. Особое внимание акцентируется на анализе инфраструктурных проектов, социально-экономическая и коммерческая целесообразность реализации которых в настоящее время прорабатывается Министерством транспорта.

Ключевые слова: *железнодорожная инфраструктура, железнодорожные перевозки, продукция ТЭК, транспортная отрасль, Министерство транспорта.*

Специфическая роль железных дорог в нашей стране определяется большими расстояниями, на которые осуществляются перевозки, отсутствием внутренних водных путей в главных сообщениях Восток – Запад, прекращением навигации на реках в зимний период, удаленностью размещения основных промышленных и аграрных центров от морских путей. Основная сфера применения железнодорожного транспорта, на долю которого приходится почти половина грузооборота страны, – массовые перевозки грузов в межрайонном и междугородном сообщениях. Железнодорожный транспорт и в будущем будет оставаться ведущим видом транспорта. Вся российская сеть представлена 17 железными дорогами: Восточно-Сибирской, Горьковской, Дальневосточной, Забайкальской, Западно-Сибирской, Калининградской, Красноярской, Куйбышевской, Московской, Октябрьской, Приволжской, Сахалинской, Свердловской, Северной, Северо-Кавказской, Юго-Восточной и Южно-Уральской.

Значение железнодорожного транспорта в российской экономике определено в статье первой Закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»[1]. «Железнодорожный транспорт в Российской Федерации является составной частью единой транспортной системы Российской Федерации во взаимодействии с организациями других

[1] Федеральный закон от 10 января 2003 г. №17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Система КонсультантПлюс.

видов транспорта, призван своевременно и качественно обеспечивать потребности физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом, способствовать созданию условий для развития экономики и обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации». Все это объясняется относительно низкой себестоимостью, универсальностью, регулярностью и быстротой перевозок непрерывно в течение года и суток.

Для гарантии эффективного обеспечения функционирования предприятий железнодорожного транспорта необходима развитая инфраструктура. Традиционно перевозки грузов на железнодорожном транспорте осуществляются в вагонах, контейнерах, принадлежащих организациям железнодорожного транспорта, а также в вагонах, принадлежащих на правах собственности или аренды юридическим или физическим лицам либо находящихся в хозяйственном ведении юридических лиц. Сегодня в России насчитывается порядка 2,5 тыс. собственников подвижного состава, которые имеют от одного до нескольких тысяч вагонов. Однако основной объем парка принадлежит операторам, то есть компаниям, имеющим договор на использование железнодорожной инфраструктуры с единственным в стране перевозчиком – ОАО «РЖД» – и осуществляющим перевозки грузов с использованием собственного и арендуемого подвижного состава. Сейчас лицензией оператора обладают свыше 80-ти компаний. Крупнейшие из них и формируют основу рынка частных железнодорожных перевозок. Предназначенный для перевозок грузов по железнодорожным путям общего пользования подвижной состав, независимо от его принадлежности, должен удовлетворять требованиям соответствующих стандартов, а также требованиям Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации, утвержденных федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта. Кроме того, отрасль располагает большим числом промышленных, строительных, торговых, научных, проектных и учебных организаций и предприятий, а также солидной социальной сферой.

Министерство путей сообщения (МПС) и «РАО РЖД» осуществляют руководство деятельностью нижестоящих структур: отделений дорог и линейных предприятий, локомотивных и вагонных депо, станций, дистанций пути, связи, электроснабжения и др. В последние годы железные дороги получили большую экономическую самостоятельность, а многие их промышленные и подсобно-вспомогательные предприятия выделились из системы МПС после акционирования и приватизации.

Современный российский железнодорожный транспорт подразделяется на:

• транспорт общего пользования – транспорт, осуществляющий перевозки грузов, кем бы они ни были предъявлены;

• магистральный, или внешний транспорт осуществляет экономические перевозки между производителями и потребителями продукции;

• ведомственный транспорт – транспорт, выполняющий перевозки своего ведомства или предприятия;

• внутрихозяйственный транспорт, удовлетворяющий в основном технологические нужды производства в пределах отдельных предприятий.

Что касается обеспеченности различных районов России железнодорожной сетью, то следует отметить ее неравномерность, наглядно представленную в виде следующей таблицы:

Таблица

Плотность железнодорожных путей, км на 10000 км^2

Район	Плотность
РФ	50
Северный район	49
Северо-Западный район	257
Центральный район	268
Волго-Вятский район	132
Центрально-Черноземный район	166
Поволжский район	159
Северо-Кавказский район	180
Уральский район	141
Западно-Сибирский район	36
Восточно-Сибирский	21
Дальневосточный	14

Таким образом, наиболее обеспеченными являются: Северо-Западный и Центральный районы. Это объясняется в первую очередь их выгодным географическим местоположением, а также высокой концентрацией населения на один квадратный километр. Наименее обеспеченный – Дальневосточный район, что, в свою очередь, объясняется его сильной удаленностью и суровыми климатическими условиями.

В настоящее время Минтрансом подготовлен реестр приоритетных инфраструктурных проектов общегосударственного значения, реализацию которых предполагается осуществлять через механизмы федерально-целевых и адресно-инвестиционных программ, а также внебюджетных источников финансирования в рамках программы разви-

тия государственно-частного партнерства и концессий в транспортной отрасли. Значительная часть этих проектов направлена на удовлетворение инфраструктурных потребностей развития топливно-энергетического комплекса. В частности, в области развития железнодорожной инфраструктуры, обеспечивающей основной объем перевозок продукции ТЭК, основные усилия предполагается сосредоточить на реализации крупных инфраструктурных проектов в регионах перспективного освоения новых месторождений углеводородного сырья.

К числу наиболее значимых и экономически востребованных проектов здесь можно отнести:

• завершение строительства железнодорожных линий Новый Уренгой–Надым и Новый Уренгой–Ямбург;

• строительство 320-километрового подъездного пути к Эльгинскому угольному месторождению;

• строительство железнодорожной магистрали Беркакит–Томмот–Якутск, финансирование которого осуществляется по смешанной схеме – с участием средств федерального бюджета, регионального бюджета республики Саха (Якутия) и средств ОАО «РЖД».

Еще одним перспективным инфраструктурным проектом, социально-экономическая и коммерческая целесообразность реализации которого в настоящее время прорабатывается Министерством транспорта, является строительство новой железнодорожной ветки на Кызыл (Республика Тыва), способной дать мощный толчок развитию угледобывающей промышленности в регионе.

Для обеспечения возрастающих объемов перевозок продукции ТЭК на ряде направлений сети железных дорог потребуется увеличение их пропускной способности за счет строительства: дополнительных главных путей, обходов узлов, открытия новых разъездов.

В серьезных инвестициях нуждается инфраструктура припортовых железнодорожных путей и пограничных пунктов пропуска. Одним из наиболее крупных проектов в этой области является проект увеличения пропускной способности железнодорожной сети на границе с Китаем, направленный на расширение экспортных поставок нефти в эту страну до 30 млн т ежегодно.

На наш взгляд, следует дифференцированно подходить к организации финансирования развития железнодорожной инфраструктуры, различая три основных группы проектов:

• **первая** – это проекты высокой социальной, оборонной и региональной значимости, направленные на формирование единой опорной транспортной сети. Финансирование данных проектов в большинстве случаев должно брать на себя государство;

• **вторая группа проектов** – это проекты по модернизации и увеличению пропускной способности уже существующей инфраструктуры.

Источником финансирования данных проектов преимущественно должен стать собственный и привлекаемый капитал ОАО «РЖД»;

• и, наконец, **третья группа проектов** – это развитие новой инфраструктуры, представляющей высокий коммерческий интерес для крупных грузоотправителей, частных операторов, строительных и инвестиционных компаний. Реализацию данных проектов целесообразнее всего осуществлять по смешанной схеме финансирования, предполагающей долевое участие частных и государственных инвестиций, а также активное использование организационных и правовых механизмов государственно-частного партнерства, включая инструменты передачи создаваемых дорог в долгосрочную аренду или концессию. Правовой базой реализации этого принципиально нового для России формата экономических отношений должен стать разработанный Минэкономразвития с привлечением специалистов Минтранса и других заинтересованных ведомств Закон «О концессионных соглашениях»[2].

Что касается дальнейших перспектив развития государственно-частного партнерства в транспортной сфере, в частности в железнодорожном строительстве, возлагаются большие надежды на компании российского ТЭК, заинтересованные и готовые инвестировать средства в развитие транспортной инфраструктуры.

Следует упомянуть и о реализации такого важного и национально значимого проекта, как строительство трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» параллельно существующей железнодорожной инфраструктуре Транссиба и БАМа (Байкало-Амурской магистрали).

Сравнительный анализ возможностей транспортировки нефти с использованием трубопроводной и железнодорожной инфраструктуры по маршруту Тайшет–Сковородино–бухта Перевозочная показывает, что железнодорожный вариант вполне конкурентоспособен и является более выгодным при объемах транспортировки нефти до 55 млн тонн в год на расстояние до 3000 км. Необходимо предусмотреть возможность более длительного использования железнодорожной составляющей в трубопроводном проекте с учетом этапности освоения нефтеносных районов Восточной Сибири и вытекающей отсюда поэтапной загрузки «трубы».

При оценке общественной и бюджетной эффективности проекта необходимо также учитывать, что его реализация по предлагаемому Минтрансом комбинированному «трубопроводно-железнодорожному» варианту позволит:

---

[2] Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Система КонсультантПлюс.

• обеспечить загрузку Байкало-Амурской магистрали и Транссиба, пропускная способность которых используется сегодня всего на 60%;

• вывести Байкало-Амурскую магистраль на безубыточный уровень работы. В настоящее время убытки от ежегодной эксплуатации магистрали составляют 2,6 млрд рублей;

• создать 46 000 новых рабочих мест;

• сократить потери государства от неиспользованного потенциала Байкало-Амурской магистрали.

Необходимо отметить, что ведущим потребителем услуг транспорта в нашей стране, а также основным его поставщиком, является топливно-энергетический комплекс, который оказывает существенное влияние на конкурентоспособность и эффективность функционирования большинства предприятий транспортной отрасли. Так, суммарный объем потребления продукции нефтепереработки всеми предприятиями транспорта сегодня превышает 40 млн т, энергетических углей – 10 млн т[3].

Последние несколько лет характеризовались исключительно высокой динамикой роста спроса на перевозки энергоносителей. Транспортной отраслью этот спрос в основном удовлетворяется. В частности, в 2010 г. объем перевозок нефтеналивных грузов через морские порты России увеличился почти на 30% и достиг 190 млн т. Это почти в три раза превышает динамику темпов роста самой нефтедобычи, возросшей за тот же год на 11%. Объем экспорта угля через российские терминалы вырос на 34% – с 29,6 млн т до 39,8 млн т в год. По железной дороге в прошлом году было перевезено более 218 млн т нефтяных грузов, в том числе 66 млн т нефтепродуктов и более 40 млн т сырой нефти на экспорт.

Вместе с тем развитие транспортной отрасли должно ориентироваться не только на удовлетворение текущего спроса и потребностей ТЭК, но и на создание качественно новых инфраструктурных возможностей для развития минерально-сырьевой базы, диверсификации и укрепления позиций России на мировом энергетическом рынке. Это комплексная многоцелевая задача, требующая энергичных и скоординированных действий со стороны всех заинтересованных участников данного процесса – перевозчиков, добывающих предприятий, экспортеров, федеральных и региональных органов исполнительной власти, участников инвестиционного рынка.

В заключение следует отметить, что на сегодняшний день в России самой болезненной и острой проблемой, сдерживающей развитие не только транспортного комплекса, но и всей экономики страны, является неприемлемо низкий уровень финансирования инфраструктуры транс-

[3] Роль транспорта в развитии топливно-энергетического комплекса.// Доклад министра транспорта Российской Федерации И.Е. Левитина на III Всероссийском энергетическом форуме «ТЭК России в XXI веке».

порта, который едва превышает 2% валового внутреннего продукта, в то время как в большинстве других стран мира этот показатель составляет не менее 4% от ВВП.

Важным достижением структурной реформы железнодорожного транспорта являются одинаковые условия доступа к услугам ОАО «РЖД» для всех частных операторов подвижного состава. Однако, управляя всей железнодорожной инфраструктурой, железнодорожная монополия одновременно обладает парком подвижного состава, в разы превышающим суммарное количество вагонов и локомотивов, принадлежащих независимым компаниям. Для своего парка РЖД обеспечивают максимально благоприятные условия пользования инфраструктурой за счет откровенной дискриминации частных операторов, то есть конкуренция создана не во всем железнодорожном секторе, а лишь в ограниченной его части – между частными компаниями.

Большинство менеджеров независимых транспортных компаний отмечают, что составы РЖД в первую очередь подаются под разгрузку и выгрузку, более быстро отправляются со станций, а ремонт частного подвижного состава в депо, принадлежащих РЖД, осуществляется по «специальным» калькуляциям затрат. Крупнейшие операторы всерьез задумались о собственных депо, в их строительство уже инвестированы немалые средства.

Конечно, нельзя не учитывать, что РЖД просто в силу своего положения «обречены» выполнять функции социального перевозчика. В этой роли компании неизбежно приходится работать в крайне низкодоходных, а иногда и просто убыточных секторах рынка. Это заслуживает того, чтобы РЖД пользовались определенными преференциями. Однако их предоставление должно оставаться прерогативой государства, а сама процедура доступа к железнодорожной инфраструктуре как компаний-операторов, так и собственно РЖД, уже сейчас должна быть максимально прозрачной. В противном случае реформа железнодорожного транспорта вряд ли будет доведена до конца.

И. ФРЕНКЕЛЬ,
доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник Института развития села и сельского хозяйства Польской Академии Наук

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ

В статье анализируется динамика социально-демографической структуры аграрного сектора польской экономики. Рассматривается динамика численного состава населения, в частности под влиянием факторов смертности, рождаемости и продолжительности жизни, анализируется поло-возрастная структура населения, а также перспективы дальнейшего демографического развития села в Польше.

Ключевые слова: *численность сельского населения, естественный прирост населения, рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, поло-возрастная структура населения.*

Польша – «наиболее крестьянская» из крупных стран Европейского Союза и Европы в целом. Исследование основных тенденций демографического развития и экономической активности сельского населения Польши в ходе социально-экономической трансформации истекшего двадцатилетия помогает выявить не только специфически национальные, но и общие для постсоциалистических стран действующие и перспективные тренды, во многом определяющие развитие национального аграрного сектора и продовольственной обеспеченности. Прежде всего это касается изменений в численности сельского населения, в уровне рождаемости и продолжительности жизни на селе, миграции между селом и городом и внешней миграции, в поло-возрастном составе сельского населения. Полученные выводы могут быть полезны для изучения аналогичных процессов в аграрных регионах России и других бывших республик СССР.

Динамика численности сельского населения

В течение многих лет после Второй мировой войны Польша отличалась высокими темпами роста населения. С конца 1946 г. до конца 1990 г.

его численность увеличилась с 23 640 тыс. до 38 073 тыс. чел., прирастая на 328 тыс. чел. в среднем за год.[1] Однако во второй половине 1980-х гг. этот прирост замедлился до 146 тыс. чел. и продолжал снижаться вплоть до 10 тыс. чел. в 1996 г. С 1997 г. население Польши вообще стало сокращаться и за 11 лет снизилось на 178 тыс., составив 38116 тыс. в конце 2007 г. С 2008 г. численность населения вновь начала возрастать (более, чем на 30 тыс. чел. в год), достигнув к концу 2010 г. 38200 тыс. чел.

На фоне быстрого общего роста всего населения до начала 1990-х гг. численность сельского населения незначительно сокращалась, снизившись с 15597 тыс. в конце 1946 г. до 14 527 тыс. чел. в конце 1990 г. В 1990-е гг. сельское население оставалось довольно стабильным (около 14,6 млн чел.). Новым явлением с начала XXI в. стало возобновление его роста. За 2000–2010 гг. число сельских жителей увеличилось почти на 2,5% – до 14 936 тыс. чел. в конце 2010 г. При небольшом абсолютном снижении численности сельского населения в 1946–1990 гг. его доля во всем населении страны сократилась гораздо сильнее – с 66,0% до 38,2%. В 1990-е гг. эта доля почти стабилизировалась, а с начала XXI в. вновь стала расти, достигнув 39,1% в конце 2010 г.[2]

В демографическом измерении изменения абсолютной численности сельского населения были результатом воздействия следующих факторов:

- естественного прироста (убыли) сельского населения;
- внутренней миграции на постоянное жительство между селом и городом;
- внешней миграции на постоянное жительство между селом и зарубежными странами;
- изменением административного деления страны на города и сельские местности.

Естественный прирост в течение всего послевоенного периода был положительным, т.е. действовал как фактор увеличения численности сельского населения, хотя и ослабевал со временем, особенно в последнее десятилетие прошлого и первые годы этого века. *Миграция из села в город,* напротив, была основным фактором, противодействующим росту сельского населения. Однако эта миграционная убыль значительно сократилась в 90-е гг., а в этом столетии уже большее количество людей переселялось из города в деревню чем из деревни в город. В 2009–2010 гг. годовой прирост сельского населения из-за внутренней миграции пре-

[1] Источниками всех статистических данных в статье являются публикации Центрального статистического управления Польши.

[2] В польской статистике к сельскому населению относится население, проживающее вне административных границ местностей, имеющих официальный статус города.

вышал 41 тыс. чел. *Внешняя миграция* была фактором уменьшения численности сельского населения. Наибольшая «внешнемиграционная» убыль наблюдалась в первые послевоенные годы в связи с изменением границ польского государства. В последующие годы она была гораздо меньше.

Однако роль внешней (особенно временной) миграции остается весомой. По данным последней переписи 2002 г., число эмигрантов, то есть лиц формально постоянно проживавших в Польше, а фактически временно (свыше 2 месяцев) пребывавших за границей, составляло 786 тыс., в том числе 298 тыс. (37,9%) выходцев из деревни. При этом большинство (в среднем 79,6%, а среди сельских жителей – 80,2%) пребывали за границей 12 месяцев и более. Позднее, особенно после вступления в Евросоюз, число временных эмигрантов быстро увеличивалось (до 2270 тыс. чел. в 2007 г.). В 2008 г., в связи с кризисом, оно снизилось на 60 тыс. и продолжало уменьшаться в 2009–2010 гг., хотя и в небольших масштабах. Есть основания полагать, что сельские жители составляли около $^1/_3$ временных эмигрантов. Свыше 4/5 всех временных эмигрантов пребывали в 2008 г. в странах Евросоюза, прежде всего в Великобритании, Германии, Ирландии и Нидерландах. *Административные преобразования сельских поселений в городские* также способствовали снижению численности сельского населения. Наиболее массовыми они были в 1950-е гг. За весь послевоенный период почти 2,4 млн сельских жителей стали горожанами, не изменяя места жительства.

Динамика сельского населения Польши и соотношение определяющих ее факторов, имеют региональные особенности. Рост числа сельских жителей в текущем столетии наблюдался главным образом в гминах[3], расположенных на юге, западе и севере страны, а также вокруг больших городов, тогда как на востоке и во многих районах центральной Польши численность сельского населения уменьшилась. Прирост сельского населения вокруг больших городов совершался почти целиком за счет миграционного прироста.

Основные региональные различия динамики абсолютной численности сельского населения были характерны и для трех предыдущих десятилетий (несмотря на иные в прошлом уровни и соотношения показателей естественного и миграционного прироста). Стабильны также региональные различия доли селян в общей численности населения: в группировке по воеводствам она варьировала в 2008 г. от 21,8% в Силезском воеводстве до 59,1% в Подкарпатском воеводстве. Двадцатью годами ранее эти доли составляли, соответственно, 19,1% и 60,6%.

[3] Гмина (община, волость) – наименьшая, а воеводство (область) – наибольшая административная единица Польши.

Рождаемость, смертность и продолжительность жизни

В послевоенные годы изменения естественного прироста населения Польши как в городе, так и в деревне, обусловливались прежде всего, изменениями числа рождений. Особенно ярко это проявилось в 1983–2008 гг. – периоде самого глубокого снижении естественного прироста. За это время при сокращении естественного прироста с 10,1 до 0, 9 чел. на 1000 чел. населения общий коэффициент рождаемости снизился с 19,7‰ до 10,9‰, а общий коэффициент смертности оставался на уровне около 10%. Таким образом, динамика естественного прироста отражала почти исключительно динамику коэффициентов рождаемости при относительно небольших изменениях коэффициентов смертности. Процесс снижения числа рождений в целом по стране закончился в 2003 г., а у сельского населения – на год позже. Теперь число рождений увеличивается как в городе, так и в деревне.

Ведущим фактором при этом является собственно рождаемость, синтетическим показателем которой является коэффициент суммарной рождаемости. Упрощенно он обозначает среднее число рождений за жизнь одной женщины и позволяет оценить влияние современного уровня рождаемости на вид воспроизводства населения в будущем. В Польше в 1983–2003 гг. коэффициент суммарной рождаемости значительно снизился: в целом по стране с 2,42 до 1,22 рождений, в том числе в городах с 2,14 до 1,11 и в сельской местности – с 2,91 до 1,42. Однако с 2004 г. в целом по стране и в городах (и с 2006 г. в деревне) коэффициент суммарной рождаемости начал увеличиваться, дойдя в 2008 г., соответственно, до уровня 1,39, 1,30 и 1,53 рождений. Для обеспечения простого воспроизводства должно рождаться примерно 2,1 ребенка на одну женщину. Несмотря на текущее повышение, рождаемость в Польше не только в городах, но и в деревне, упала значительно ниже этого порога и в перспективе не обеспечивает даже простого замещения поколений.

Ослабевает роль села как «демографического локомотива» страны. Во все послевоенные годы коэффициент суммарной рождаемости был выше у сельских женщин. С середины 50-х до середины 1970-х гг. это превышение было особенно весомым, достигнув в конце периода 70–80%, главным образом из-за более быстрых темпов снижения рождаемости в городе. Однако со второй половины 70-х гг. разрыв в уровне рождаемости у городских и сельских жителей начал уменьшаться и в 90-е гг. стабилизировался на уровне 30–40%. С началом XXI в. наступило дальнейшее сближение уровня рождаемости в городах и селах, и в 2005–2008 гг. превосходство сельской рождаемости снизилось до 20%.

Изменения в уровне рождаемости в последнюю четверть века сопровождались значительной трансформацией возрастной модели репродуктивного поведения. Молодые люди сегодня вступают в брак позже,

чем 10–20 лет назад, позже начинают процесс деторождения и позже его интенсифицируют. За исключением нескольких послевоенных лет почти до конца XX в. самая высокая интенсивность деторождения наблюдалась у женщин в возрасте 20–24 лет. Затем немного раньше в городах, чем в деревне, максимальный уровень рождаемости передвинулся в возрастную группу 25–29 лет. Значительно увеличилась интенсивность деторождения у женщин в возрасте 30–34 лет, причем почти во всех возрастных группах заметно уменьшились различия в интенсивности деторождения между городом и деревней.

В течение всех послевоенных лет существовали определенные различия в продолжительности жизни между городом и деревней. В первом периоде продолжительность жизни на селе, как мужчин, так и женщин, была несколько ниже, чем в городах, однако с явной тенденцией к уменьшению этих различий. Во втором периоде наблюдалась обратная картина. До середины 1970-х гг. ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин, в деревне была меньше, а во все последующие годы – больше, чем в городе. В 2008 г. продолжительность жизни мужчин была в среднем по стране на 8,7 года ниже, чем женщин, в том числе в городе – на 8,4 года и в деревне – на 9,5 лет.

Позитивные изменения в продолжительности жизни в период трансформации были результатом снижения смертности во всех возрастных группах, хотя темпы снижения были разными. Особенно быстро уменьшалась младенческая смертность: за 1990–2008 гг. она снизилась почти в 3,5 раза до – 5,6 смертей на 1000 живорождений. В 1990 г. смертность младенцев была несколько выше в деревне, чем в городе (19,7 и 19,1), но в 2008 г. эти показатели сравнялись. Фактически с 70-х гг. различия в младенческой смертности между деревней и городом были небольшими. Нередко младенческая смертность в деревне была даже ниже, чем в городе. Быстрый рост продолжительности жизни наблюдался также у лиц старших возрастов. Например, у мужчин в возрасте 60 лет она увеличилась за 1990–2008 гг. на 16,7%, а у женщин на 15,7%, в то время как у молодежи в возрасте 15 лет – соответственно на 7,2% и 6,0%. Значительно возросла и продолжительность жизни мужчин рабочего возраста, что стоит особо отметить в связи с тенденцией ее снижения в этой группе в предыдущее двадцатилетие. Однако во всех возрастных группах темпы роста продолжительности жизни были существенно ниже у сельского населения, чем у городского.

Среди основных причин этих сдвигов с начала 1990-х гг. можно назвать оздоровление структуры потребления продовольственных продуктов (например, рост потребления растительных жиров, овощей и фруктов), ограничение курения и замедление роста потребления спиртных напитков, большее использование новейших методов лечения, быстрый рост уровня образования и ответственности за собственное здоровье.

Более медленный среди сельского населения рост продолжительности жизни и более высокий в этой популяции уровень смертности от большинства болезней свидетельствуют о том, что общие факторы снижения смертности действовали слабее по отношению к сельскому населению. Это связано, в частности, со все еще меньшей для жителей деревни доступностью новейших методов лечения, с более низким уровнем их образования, затрудняющим выработку навыков личного здравоохранительного поведения.

Несмотря на успехи в снижении смертности, ее уровень в Польше, особенно в деревне, все еще значительно выше, чем в передовых странах.

Поло-возрастная структура населения

Одной из основных тенденций изменений возрастной структуры населения Польши в послевоенный период было его старение, проявлявшееся прежде всего в росте доли пожилых и снижении доли молодых людей. По принятым в Польше критериям деления населения на три крупные возрастные группы – население в «дорабочем», рабочем и «послерабочем» возрастах[4] – доля первых снизилась в 1950–2008 гг. с 35,1% до 19,3%, а последних увеличилась с 7,0% до 16,2%. Оба процесса имели в основном непрерывный характер, за исключением 50-х и частично 1980-х гг., когда доля населения «дорабочего» возраста несколько увеличилась. В 2010 г. эти доли еще более сблизились, составив, соответственно, 18,7% и 16,9% польского населения.

Сельское население до конца 1980-х гг. старело быстрее городского. С начала 90-х гг. быстрее старели горожане: за 1990–2008 гг. доля населения «дорабочего» возраста снизилась на 10,5 процентных пункта в городах и на 8,5 пункта в деревне, а доля населения в «послерабочем» возрасте увеличилась соответственно на 5,1 и 0,7 пункта. В 2000–2008 гг. доля пожилых возрастала уже только в городах, а в деревне даже несколько снизилась. В конце периода она была впервые в послевоенные годы ниже, чем в городе (соответственно 15,5 и 16,7%). Замедление, а затем прекращение роста доли населения в «послерабочем» возрасте в селах при одновременном быстром ее росте в городах являются, главным образом, следствием достижения «послерабочего» возраста поколениями, которые в молодости массово мигрировали в города и доживали старость уже как горожане. Существенное влияние на изменение соотношения темпов

[4] Дорабочий возраст 0–17 лет; рабочий – мужчины 18–64 года, женщины – 18–59 лет; послерабочий – мужчины 65 лет и старше, женщины 60 лет и старше. Начальный возраст послерабочего возраста отвечает основному возрасту, дающему право перехода на пенсию.

старения сельского и городского населения в период 1990–2008 гг. имело значительное в этот период уменьшение миграционной убыли сельского населения, а затем замена его миграционным приростом. В результате доля села в населении Польши в рабочем возрасте за 2000–2010 гг. возросла с 35,5% до 38,4%.

Представленные изменения возрастной структуры предопределили изменения показателей демографической нагрузки, то есть соотношения численности населения в рабочем и нерабочем возрастах. Соотношение это дает довольно ясное, хотя и условное, представление о демографических предпосылках формирования важных, с экономической точки зрения, пропорций межу контингентами работников и двух основных групп иждивенцев – детей и пожилых. До начала 1990-х гг. демографическая нагрузка детьми (число лиц «дорабочего» возраста на 1000 населения рабочего возраста) колебалась, а в последующие годы она уже только снижалась, немного быстрее в городе, чем в деревне. Нагрузка пожилыми (число лиц «послерабочего» возраста на 1000 населения рабочего возраста) в течение всего послевоенного периода увеличивалась, за исключением некоторого ее снижения в деревне в 2000–2008 гг. Причиной последнего было не столько замедление на селе роста доли населения «послерабочего» возраста, сколько быстрый рост доли населения рабочего возраста.

В результате этих изменений, общая демографическая нагрузка (сумма нагрузок детьми и пожилыми) до 1990-х гг. испытывала значительные колебания, а в последующие годы почти непрерывно уменьшалась, опустившись в 2008 г., как в городе, так и в деревне, до самого низкого уровня за весь послевоенный период. Этот тренд сохранился и в 2009–2010 гг. Общая демографическая нагрузка в деревне традиционно была выше, чем в городе. С точки зрения уровня и структуры издержек содержания иждивенцев, которыми обременены семьи и общество в целом, важно и соотношение показателей нагрузки детьми и пожилыми. До сих пор детский компонент нагрузки был выше компонента пожилых, но доля последнего постоянно растет и за 1950–2008 гг. увеличилась с 16,7 до 45.7%, в том числе в городе с 17,7 до 48,9%, а в селе с 16,4 до 41,2%.

Переходя к характеристике половой структуры населения, отметим, что в Польше, как и во всех европейских странах, общее число женщин превышает число мужчин в связи с относительно более высокой смертностью последних. Особенно высокое превышение имело место в первые послевоенные годы, отражая главным образом последствия войны, в которой погибло значительно больше мужчин, чем женщин. С течением времени роль этого фактора ослабевала, и женский перевес в населении постоянно уменьшался – со 118 женщин на 100 мужчин в конце 1945 г. до 105 в 1980-х гг. Начиная с 90-х гг., шел рост этого соотношения – до 107 в

2008–2010 гг. Одним из факторов этого было увеличение доли старших возрастов за счет молодых поколений, которые радикально отличаются половыми пропорциями (так, на 100 мужчин в возрасте 0–17 лет приходилось в 2008 г. 95 женщин, а в возрасте 60 лет и старше – 151).

Все послевоенные годы «женский перевес» был выше в городском, чем в сельском населении. В первые послевоенные годы это было частично связано с относительно большими в городах военными потерями мужчин, а позднее с миграцией из села в город, где преобладали женщины. Высокая до 90-х гг.в интенсивность этой миграции привела во многих сельских районах к острой нехватке молодых женщин и возникновению проблемы «невесты для крестьянина». Значительное сокращение нетто – миграции в города в 1990-е гг., а затем замена ее нетто-миграцией в сельские местности смягчили остроту этой проблемы, хотя в районах с сохранившимся перевесом потоков из села в город она все еще продолжает ощущаться.

Демографические перспективы

В 2009 г. Центральное Статистическое Управление Польши опубликовало очередной прогноз населения Польши на 2008–2035 гг. с разбивкой на воеводства и на городское и сельское население. Прогноз разработан в нескольких вариантах в зависимости от принятых предположений в области рождаемости, смертности и миграции на постоянное жительство (внутренней и внешней).

Авторы прогноза очень пессимистично оценивают будущие возможности повышения рождаемости. По их предположениям, суммарный коэффициент рождаемости увеличится в целом по стране максимально до 1,45, т.е. примерно на 11% по сравнению с уровнем 2007 г., составляющим базисный год прогноза. Ожидается, что в городах рост будет выше (18%) и продолжится до конца прогнозного периода, а в деревне ниже (3%) и закончится в 2020 г., после которого будет снижаться почти до уровня 2007 г. В результате в конце прогнозного периода уровень рождаемости в деревне почти полностью приблизится к ее уровню в городе. Стоит отметить, что пока принятые параметры пессимистичнее действительности, ибо уже в 2008 г. рождаемость в целом по стране и в городах превысила уровень, прогнозировавшийся на 2010 г., а в деревне – даже превзошла ее максимальный ожидаемый уровень. Рост рождаемости продолжался и в 2009 г. Это, не подрывая вероятности предположений, принятых для остальных лет прогноза, сигнализирует о возможности более благоприятного хода событий. По наиболее оптимистичному варианту прогноза, максимальный уровень суммарного коэффициента рождаемости составит в целом по стране 1,60, т.е. даже в этом варианте

останется намного ниже уровня, необходимого для простого замещения поколений.

Ожидается дальнейший постоянный рост средней продолжительности жизни мужчин до 77,1 года и женщин до 82,9 года в 2035 г., т.е. увеличение смертности против 2007 г. соответственно на 6,1 и 3,2 года (8,6 и 4,0%). На селе темпы роста продолжительности жизни мужчин будут несколько выше, а женщин – ниже, чем в городе. Это позволит уменьшить теперешние различия в продолжительности жизни между городом и деревней, но несущественно. Как сейчас, так и в конце прогнозного периода, жители села мужского пола будут жить несколько меньше, а женского – несколько дольше, чем жители городов. Что касается разницы продолжительности жизни мужчин и женщин, то ожидается, что она значительно сократится: с 8,7 лет в 2007 г. до 5,8 лет в конце прогноза, хотя, как и теперь, эта разница останется выше в селах (6,3 года) чем в городах (5,3 года). Представленный выше и принятый как наиболее вероятный вариант роста продолжительности жизни является одним из пессимистических вариантов. По самому оптимистичному варианту, средняя продолжительность жизни мужчин достигла бы в конце прогноза в целом по стране 78,3, а женщин 83,4 лет.

Прогноз миграции село-город предусматривает сохранение наблюдаемого в последние годы перевеса потоков в сельские местности над потоками в города, хотя и с тенденцией к его значительному уменьшению. По отношению к внешней миграции предполагается, что эмиграция будет превышать иммиграцию только в ближайшее десятилетие, а позднее больше людей будет селиться в Польше, чем выезжать на постоянное жительство за рубеж. Представляя эти предположения, авторы прогноза подчеркивают, что тренды миграции – как внутренней, так и внешней – особо трудно предсказуемы, ибо они очень сильно реагируют на изменения социально-экономического положения страны и миграционной политики государства, а также зависят от миграционной политики других стран.

При принятых предположениях Польшу ждет уменьшение численности населения, которое за весь прогнозный период составит 2143 тыс. чел. (5,6%). До 2020 г. вся убыль сосредоточится в городах, а в сельских местностях численность населения будет увеличиваться. В последующие годы численность населения будет уменьшаться и в деревне, хотя значительно медленнее. В конце прогнозного периода абсолютное число сельского населения будет несколько ниже исходного уровня, а его доля в общей численности населения будет постоянно расти – с 38,8% в 2008 г. до 41,1% в 2035 г.

Значительные изменения ожидаются в возрастной структуре населения, которые в большой мере предопределены его исходной структурой и только частично зависят от принятых предпосылок. Ожидается, что

доля населения в «дорабочем» и рабочем возрастах будет уменьшаться, а в «послерабочем» возрасте – непрерывно увеличиваться, причем темпы роста в последней группе значительно превысят темпы снижения в первых двух группах. При этом в деревне доля населения «дорабочего» возраста будет уменьшаться быстрее, а рабочего – медленнее, чем в городах. Одним из основных результатов изменений возрастной структуры будет рост показателя общей демографической нагрузки. Она увеличится с 551 детей и пожилых на 1000 населения рабочего возраста в 2008 г. до 736 в 2035 г., т.е. на 33,5%. Темпы роста будут значительно более высокими в городе (45,4%), чем в деревне (17,5%). В обеих группах населения почти исключительным источником роста будет быстрый рост демографической нагрузки пожилыми, поскольку нагрузка детьми будет с некоторыми колебаниями уменьшаться.

В отличие от ожидаемых глубоких изменений возрастной структуры, изменения соотношения общего числа мужчин и женщин будут за весь прогнозный период минимальными с очень слабой тенденцией к росту доли женщин в городах и ее уменьшения в деревне.

А. КАЗАРЯН
кандидат экономических наук, доцент
Армянского аграрного государственного Университета

СОВРЕМЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В АРМЕНИИ

Автором отстаивается позиция о прогрессивной роли кооперативов в рационализации современного сельскохозяйственного производства. Анализируется процесс развития сельскохозяйственной кооперации в Армении. Предлагаются ориентиры развития государственной комплексной программы поддержки сельскохозяйственных кооперативов в республике.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, сельскохозяйственная кооперация, развитие кооперативов.*

Понятие «кооперация» происходит от латинского слова «cooperatio», что в переводе на русский язык означает «сотрудничество». Этот термин в нынешнем его значении впервые применил Р. Оуэн в Англии в начале XIX века. Кооперация в широком смысле слова, или сложная кооперация, как особая форма организации производства, является экономической и социальной формой организации мелких собственников, как правило, мелких крестьян, производящих и реализующих готовую продукцию с целью выживания в конкурентной борьбе с крупными фермерскими хозяйствами.

В основе кооперации лежат три принципа: добровольность, неприкосновенность и коллективная реализация собственности. На современном этапе в развитых странах Западной Европы кооперация охватывает мелкое и среднее фермерство, мелких собственников во всех отраслях реальной экономики. Последовательное сочетание этих принципов обеспечивает защиту от разорения мелких собственников и формирование стабильных условий для выживания в конкурентной борьбе с крупными предприятиями, как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Сельскохозяйственные кооперативы остаются наиболее демократичными экономическими структурами, в которых при объединении имущества не нарушаются права собственников и их право на участие в управлении. Они остаются уникальной организационно-правовой структурой, в которой, вне зависимости от вложенного имущества и размеров финансовых средств, каждый ее участник обладает правом одного голоса

на общем собрании. Являясь формой совместной деятельности людей и хозяйствующих субъектов, кооперация приобретает ряд преимуществ. С одной стороны, благодаря объединению ресурсов, кооперация позволяет создавать наиболее мощный потенциал, а с другой стороны, одновременно сохраняются правовая и экономическая самостоятельность членов кооператива.

В настоящее время в большинстве развитых стран сельскохозяйственные кооперативы – это наиболее массовая экономическая организация фермеров. Кооперативное движение в Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Нидерландах и Японии характеризуется практически стопроцентным охватом сельского населения. Во Франции и Германии кооперативы объединяют не менее восьмидесяти процентов всех сельских предприятий.

В современной структуре сельскохозяйственной кооперации можно выделить объединения по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, снабжению средствами производства, кредитованию, производственному обслуживанию, а также кооперативы в сфере производства. При этом в большинстве развитых стран особенно значительна роль фермерских кооперативов в организации сбыта продукции сельского хозяйства как в целом, так и отдельных ее видов.

Во Франции до 70% производства и сбыта вина осуществляют кооперативы. В Нидерландах, дающих треть мирового производства крахмала, кооперативные организации обеспечивают основную часть его переработки и сбыта. Они же поставляют на рынок 75% шампиньонов и цветов. В Дании, Финляндии, Нидерландах, Франции и Швеции кооперативный сектор обеспечивает 45–50% объема продукции пищевой промышленности. В сферу кооперативной деятельности почти целиком входит такая важная отрасль пищевой промышленности, как переработка молока. Во всех скандинавских государствах кооперативы имеют высокий удельный вес в переработке мяса, в Швеции, Нидерландах и Франции – зерновых, в Дании, Нидерландах, Бельгии, Франции и Германии – овощей и фруктов, во Франции и Швеции – в производстве алкогольной продукции и виноделии. При этом кооперативная пищевая промышленность развитых стран отличается, как правило, высоким техническим уровнем и качеством продукции.

В современных условиях для кооперативного движения характерны тенденции к диверсификации деятельности кооперативов различных видов, к углублению связей между ними, совмещению в рамках одной кооперативной организации нескольких функций по экономическому обслуживанию фермерских хозяйств. Например, в Германии около 60% кредитных кооперативов одновременно занимаются сбытовыми снабженческими операциями.

В Италии была принята государственная программа, предусматривающая 85% субсидирование расходов для создания сельскохозяйствен-

ных кооперативов. Здесь кооперативы в течение первых 10-и лет полностью освобождались от уплаты налогов. В Финляндии кооперативы играют решающую роль при разработке и реализации аграрной политики. В ходе совместных обсуждений профессиональные сообщества сельхозпроизводителей и представители сельскохозяйственных кооперативов с величайшей ответственностью и скрупулезностью обсуждают даже кажущиеся на первый взгляд незначительные вопросы. Подобное сотрудничество позволяет создавать оптимальные условия для эффективной деятельности фермеров и сводит к минимуму государственное администрирование. В Дании кооперативы вообще не облагаются налогами.

Необходимо отметить, что для Армении создание кооперативов имеет исключительно важное значение в связи с малоземельности крестьянских хозяйств (в среднем 1,37 га). В отдельных сельскохозяйственных зонах (Арарат, Армавир) их площадь составляет 0,6–0,7 га. Исследования показывают, что на таких площадях крайне низки уровень механизации работ и эффективность производства, проблематично использование высокопроизводительной техники и внедрение передовых технологий и т.д. Исходя из почвенно-климатических условий, особенностью экономического развития, социального обеспечения крестьян, национального менталитета и пр., в Армении целесообразна кооперативная форма укрупнения производства, которая имеет ряд преимуществ.

В течение последних десяти лет в Армении были созданы кооперативы по сбору и реализации молока. По административным областям наблюдается следующая картина: 14 кооперативов в Арарате, 16 – в Армавире, 8 – в Гегаркунике, 3 – в Сюнике, 20 – в Вайоцдзоре, 5 – в Тавуше, 8 – в Лори, 6 – в Котайке, 1 – в Шираке и 7 кооперативов в Арагацотне. Наилучшие результаты зарегистрированы в 21-ом сельскохозяйственном кооперативе Федерации сельскохозяйственных ассоциаций. Эти кооперативы были созданы на добровольной основе при содействии международных организаций и в настоящее время осуществляют эффективную деятельность.

Тем не менее кооперативное движение в Армении не получило должного развития, и в настоящее время не территории страны действует всего около 100 кооперативов, преобладающая часть которых – потребительские. Деятельность же определенного числа кооперативов не отличается эффективностью.

Кооперативному движению в Армении препятствует ряд объективных и субъективных факторов:

– несовершенство правового поля. До сих пор не принят Закон РА «О кооперации», в то время как почти во всех странах действует аналогичный закон;
– низкий уровень государственного содействия кооперации;

– недостаточный уровень консультирования и информационного обеспечения (среди крестьян не проводится активная работа по разъяснению преимуществ кооперации);
– высокие процентные ставки и краткосрочность предоставления сельскохозяйственных кредитов;
– необоснованно высокие налоги;
– низкий уровень материально-технического обеспечения и несовершенство производственной инфраструктуры;
– несовершенство страховой системы и т.п.

Тем не менее, очевидно, что создание сельскохозяйственных кооперативов имеет важное стратегическое значение для Армении. Это позволит решить целый ряд проблем продовольственной безопасности страны, обеспечит занятость сельского населения, смягчит социальную напряженность и, самое главное, обеспечит решение демографических проблем, особенно в приграничных районах, и укрепит обороноспособность страны.

По нашему мнению, процесс формирования сельскохозяйственных кооперативов предполагает принятие Закона РА «О кооперации». Однако оно не может быть единственным и достаточным условием. Наряду с этим необходимо проводить серьезную организационно-методическую и разъяснительную работу среди сельского населения.

В целях стимулирования создания кооперативов, как эффективной формы хозяйствования, целесообразно проводить следующие мероприятия:
– возмещать из бюджета часть расходов, связанных с их организацией;
– на условиях приоритетности осуществлять государственные закупки сельскохозяйственной продукции у кооперативов;
– субсидировать из бюджета часть процентных ставок на предоставляемые кооперативам кредиты со стороны коммерческих банков;
– на ближайшие несколько лет установить для кооперативов низкую арендную плату за использование государственных резервных пахотных земель и пастбищ;
– создать кооперативам льготные условия для использования местного сырья и ресурсов;
– субсидировать из государственного бюджета часть страховых выплат кооперативов;
– на государственном уровне формировать и предоставлять бесплатную информацию о ситуации на внешнем и внутреннем рынках;
– для кооперативов, осуществляющих инвестиционную деятельность, установить низкие или нулевые таможенные тарифы на ввоз сельскохозяйственной техники и внедрение новых технологий;
– разработать комплексную программу государственного содействия, направленную на создание кооперативов, которая будет охватывать

правовую, организационную, информационно-консультационную сферы;

– в учебные программы по экономическим дисциплинам, изучаемым в аграрных вузах, включать темы, касающиеся кооперативов

В настоящее время в Армении проводится активная политика, направленная на организацию кооперативов в сельскохозяйственной сфере, идут предметные обсуждения в правительстве, Министерстве сельского хозяйства, в Общественном совете при президенте РА и научные конференции в различных научных учреждениях. Создание кооперативов, бесспорно, не решит все проблемы сельского хозяйства, однако позволит увеличить размеры хозяйств, повысить эффективность использования сельскохозяйственных угодий и основных фондов, снизить себестоимость сельхозпродуктов, решить многие социальные задачи на селе.

МЕНТАЛЬНОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИНЕРГЕТИКЕ: СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Евстигнеев Л.П., Евстигнеева Р.Н.

Новые грани ментальности: синергетический подход.

М.: ЛЕНАНД, 2011

Рассматриваемая книга развивает и дополняет предыдущие публикации авторов[1]. Опираясь на разработанную ими целостную теорию экономической синергетики, они существенно обогатили понятие ментальности. Научное открытие авторов заключается, на наш взгляд, во включении человека и социума в экономическое развитие, или, как пишут авторы, «в формирование энергетической карты жизнедеятельности общества» [с. 59].

Исследование ментальности как экономической категории способствует созданию системной картины современного развития экономики и общества в условиях глобализации, которая включает не только традиционные компоненты (государство, факторы производства, институты и т. п.), но и новые, философски осмысленные составляющие (антропологическую, духовную). Человек как субъект (участник) системы рынков рассматривается книге в качестве эмитента, инвестора, производителя и потребителя. Одновременно раскрываются свойства человека, связанные с глубинными этническими, социальными и духовными корнями.

Авторы описывают новую антропологическую систему развития короткой и развернутой формулами: «Человек – Общество – Социум» и «Человек – Общество – Социум – Бытие – Бог». Объединив в экономической синергетике линейную и нелинейные модели христианского мира [с. 135], авторы предложили решение задачи развития путем формирования рыночной иерархии в соединении с фазовым строением большого Кондратьевского цикла (БКЦ).

Чисто экономических условий недостаточно. Необходимо формирование типа личности, для которого характерно строение сознания с приоритетом самосознания, что неизбежно сопряжено с религиозным мироощущением. Такой тип человека присущ развернутой синергетической модели (авторы назвали ее синергетической схемой экономики – ССЭ), объединяющей в одно целое все сферы жизнедеятельности общества. Ядром же этого целого является экономика [с. 136].

ССЭ включает «рыночную вертикаль» и «государственную вертикаль». Рыночная вертикаль является адаптационным системным субъектом экономики, состоящим из сферы действия финансового капитала и сферы действия рынка свободной конкуренции.

Кругооборот финансового капитала рассматривается в книге как последовательность функциональных капиталов – финансового, денежного, производительного, социального. Сфера действия рынка свободной конкуренции состоит из микроэкономики как инвестиционной территориальной кластерной системы.

Государственную вертикаль ССЭ формируют сфера действия государства

---

[1] *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Экономический рост: либеральная альтернатива. М.: Наука, 2005; *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Экономика как синергетическая система. М.: ЛЕНАНД, 2010; *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Новые грани ментальности: синергетический подход. М.: ЛЕНАНД, 2011.

и сфера действия массового экономического, социального и политического субъекта. Сфера действия государства включает оборот национального дохода как совокупности отраслей общественного производства, интегрированных в налоговую базу госбюджета. Сфера действия массового экономического, социального и политического субъекта характеризует микроэкономику как множество кругооборотов, в том числе индивидуальных, интегрированных в оборот национального дохода.

Тогда как в более ранних работах авторы делают акцент на экономике (воспроизводственной модели и БКЦ, рыночной иерархии), то в центре внимания этой книги находится самосознание как составная часть сознания и его механизмы.

Авторы исходят из расширения того пространства, которое охватывается индивидуальным сознанием. Понятие «субъект» наполняется новым содержанием за счет соединения его с понятием ментальности. Это новое свойство субъекта адекватно содержанию ССЭ. Человек в пространстве ССЭ входит в сложную структуру социума как ее элементарный субъект, объектом сознания которого является его погруженность во фрактальное подобие экономических функций эмитента, инвестора, производителя, потребителя – как каждого отдельного физического или институционального участника экономики, так и общества в целом [с. 16].

Объект экономики как предмет сознания – это не только материальные факторы производства, но и адаптационный системный субъект ССЭ. Субъект экономики как предмет сознания – это не только отдельный участник рынка, но и целеполагающий системный субъект ССЭ.

Научная ценность книги значительно возрастает благодаря авторским определениям основных терминов (социум, общество, ментальность, стратегия, финансовый капитал и др.). Большое значение для экономической науки имеет раскрытие соотношения таких понятий, как динамика и развитие, развитие и становление, развитие и эволюция [60–62]. Оно основано на исследовании ментальности человека в его связи с обществом и социумом при развертывании антропологической формулы в сумме всех ее составляющих. Только на таком глубоком, но достаточно конкретном уровне погружения в философию авторы обнаруживают возможности человека непосредственно влиять на мощные структуры общества и государства.

Это обосновано исследованием человека не только как производителя и потребителя, но и как субъекта стратегического выбора траектории развития общества. «Для стратегии недостаточно свободы рационального экономического выбора факторов экономического роста. Недостаточно и политической свободы. Недостаточно даже социальных свобод, адекватных открытому демократическому обществу. Нужна свобода выбора на уровне антропологической границы существования человека» [с. 59–61].

В книге впервые проведен глубокий экономико-философский анализ ментальности как экономической категории. В качестве базиса ментальности авторы устанавливают систему «капитал – доход» [с. 66–74]. Они убедительно показывают, что в современной экономике (российской и западной) функции капитала существенно ограничены: они связаны с частной собственность и существованием рынка как совокупности товарно-денежных и финансово-денежных оборотов.

Как в массовом, так и в научном сознании господствует формула: капитал – это будущий доход, а доход – это прошлый капитал. Тем самым проблема «капитал – доход» сужается до проблемы распределения дохода и инвестирования. Но оборот «капитал – доход» не исчерпывает функции дохода капитализацией, а функций капитала – производственной ролью основного капитала.

В книге раскрывается полнота функции капитала, в которую интегриро-

ваны финансовый капитал, денежный капитал, производительный (основной) капитал. Под финансовым капиталом понимается акционерный капитал, формируемый на стратегическом рынке в виде системы стратегических программных инвестиций.

Однако отсутствие в настоящее время стратегического рынка как рынка финансового капитала приводит к тому, что оборот национального капитала, взятый в совокупности вышеназванных капиталов, включен как фаза в кругооборот дохода и практически сведен к формированию инвестиционных программ в рамках капитализации дохода.

Мировую экономику ждет серьезная перемена, связанная с конструктивной перестройкой от существующего сетевого рынка во главе с политическим центром – государством к рыночной иерархии во главе со стратегическим рынком финансового капитала, в рамках которого будет формироваться стратегический инвестиционный квант (новый потенциал экономической динамики) и создаваться механизм внутренней конвергенции финансового капитала и государства. Это является задачей становления экономической синергетики и адекватной ей либеральной ментальности, обеспечивающих создание адекватных механизмов экономики и массового общественного сознания.

В рамках экономической синергетики коммуникативная формула выглядит зеркальным отражением существующей практики – субъектно-объектным отношениям. Здесь думают все, ставят цели и определяют приоритеты государства тоже все: публичная дискуссия предшествует каждому такому решению [с. 73]. В этих условиях целеполагание не должно оставаться привилегией какой-то одной части общества, а должно стать продуктом деятельности массового общественного осознания.

Еще одна важная мысль, которая проходит через всю книгу: это нелинейность надвигающегося мира, определяемая его субъектностью, под которой авторы понимают приоритетность субъекта в любой системе объектно-субъектных отношений.

Ментальность является сложной системной категорией. Ее понятие шире понятия национального характера. Ментальность существует как система, представленная разными подсистемами: 1) социальными статусами индивида (физического лица, социального субъекта, духовной личности), 2) разными функциональными компонентами индивидуального сознания (коллективным бессознательным, иррациональным мышлением, рациональным мышлением, творческим мышлением, религиозным самосознанием), 3) разными секторами общественного массового сознания (государственная идеология, идеология политической элиты, стихийная идеология разных групп трудящихся и т. д.) [120]. В ментальности реализуется единство способа производства и способа жизни. Фактически, ментальность рассматривается в книге значительно шире, и рассмотреть все ее аспекты не представляется возможным.

Главный вывод авторов заключается в том, что экономическая синергетика, либеральная ментальность, стратегия выхода России на уровень высокоразвитой экономики, построение демократического государства – это единый круг вопросов. В книге предлагаются ступени их решения, которые можно рассмотреть как целевые задачи построен ия эффективной, благополучной экономики.

Книги авторов по экономической синергетике представляют собой, на наш взгляд, прорыв в экономической теории, адекватный современному многогранному развитию в условиях глобализации. И нужно сделать все возможное, чтобы работы российских ученых Л.П. Евстигнеевой и Р.Н. Евстигнеева получили широкое распространение не только в России, но в других странах.

Л. ШЕХОВЦЕВА,
доктор экономических наук,
профессор БФУ им. И. Канта

ABSTRACTS

V. Senchagov, V. Pavlov, I. Karavaeva, E. Ivanov

THE BUDGET OF ILLUSIONS AND REALITY

(On materials of an independent expert appraisal of the Center for financial research of the Institute of economics of the Russian Academy of Sciences)

The authors present materials of an independent expert appraisal of Russia's federal budget for 2012–2014 and give an estimation from a position of the decision of the main tasks of social and economic development for the Russian Federation in the conditions of post-crisis period. The issues of budgetary planning as well as comparative efficiency of various scenarios of a budgetary policy are analyzed in the paper. Besides, the authors mention the issue of interrelation of a budgetary policy and strategy of Russia's economic safety.

Keywords: *Russia, the finance, the budget, the budgetary policy, the social and economic policy, modernization, budgetary planning, economic safety.*

L. Rzchanitcina

HOW TODAY PENSIONERS LIVE: RESEARCH UNPOPULAR TOPICS

The issue is investigated the problem of state regulation of specific strata of the population, whose position is identified by a specific type of income – pension. Retired viewed as a complex subject of public relations in all spheres – from the economy to marital status. Based on an extensive array of statistical estimated standard of living of pensioners today, offers targets in this area for the future.

Keywords: *retired, the family budget, available resources, consumer spending, standards and guidelines income.*

I. Maslova

THE TRENDS IN INTERMEDIARY SERVICES IN SUPPLY AND DEMAND OF LABOR DUTING 1995–2010 YY. THE FORMATION OF THE ELECTRONIC LABOUR MARKET

The article is analyzes the stages of Russia's institutional framework for employment, distribution and redistribution of the workforce in the pre-reform and post-reform period. It is given a comparative evaluation of the specific criteria of each stage of the accumulation of significant qualitative changes in the infrastructure of the labor market.

Keywords: *employment, employment services, employment law, employment, labor market electronic, commercial office staffing, government regulation of the labor market.*

M. Toksanbaeva, Yu. Lezhneva

THE STATE SUPPORT FOR THE UNEMPLOYED AT THE REGIONAL LEVEL

The article deals with specific methods to support the unemployed in the regions of Russia, taking into account the level of unemployment and social risks. It is examined the policy of the federal government in the allocation of subsidies from the federal budget to regional budgets.

Keywords: *the frictional unemployment, the natural unemployment, the cyclical unemployment, state support, region.*

A. Yashkova

STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION IN RUSSIA: DYNAMICS OF THE BASIC INTEGRATED INDICATORS

The paper is proposed to access the overall impact of economic reforms on living standard in Russia. It observes dynamics of the basic integrated indicators of living standard over the last decade.

Keywords: *living standard, living wage, integrated indicators.*

N. Syichev

THE HISTORICAL FATE OF WESTERN CIVILIZATION: PESSIMISTIC FORECASTS OF O. SPENGLER

It is analyzed the basic tenets of the theory of civilization of O. Spengler in the context of culture. It is considered the reasons of this theory, its methodology, the place and role of Western civilization in human history.

Keywords: *civilization, culture, sense of history, forms of spiritual life, world history, typology of civilizations and cultures.*

T. Baranenkova

TRANSFORMATION OF «SEASONAL WORK» IN RUSSIA FROM THE BEGINNING OF THE XIX TO XXI CENTURY

The article is considered the causes of «seasonal work» in Russia. It is traced its evolution during the XIX – early XXI centuries and analyzed the role of «seasonal work» in the socio-economic development. It is shown the necessity of the revival of the Russian countryside, strengthening its social and engineering infrastructure in rural areas to attract skilled workers, including young people.

Keywords: *«seasonal work», crafts, a Russian village, integrated development of rural areas.*

V. Tchegolevskiy

BACKGROUND OF THE CLASSICAL POLITICAL ECONOMY IN WORKS OF THE THINKERS OF THE AGE OF ENLIGHTENMENT

The issue is investigated on the prehistory of the formation of the ideas of the classical political economy in the works of some philosophers of XVII – XVIII centuries. It is proved that the division of labor and exchange as the basis of any economic system were examined in the works of several authors before Adam Smith.

Keywords: *the classical political economy, the economic philosophy, the history of economic science.*

A. Garnov, V. Pozdnyakov, N. Proskuryakova

THE SYSTEM FOR NATIONAL PLANNING SHOULD BE IMPROVED IN TIME AND ON QUALITY

The paper is dedicated to a question of the system for national planning development as well as the role of researches for estimation of social and economic potential of an object of the analysis and planning. The authors offer to change the structure of existing plans to the structure of plans for socio-economic and environmental development.

Keywords: *state planning and forecasting, planning of socio-economic and environmental development of the regions.*

G. Biglova

THE SAVINGS OF POPULATION AND SALE OF PROPERTY IN THE RUSSIAN ECONOMY

Predominance in the economic structure of private form of appropriation, as the experience of economically developed countries, is due to the increase in the level and quality of life. All elements of private property rights must be fully formed. The situation in Russia differs significantly from the practice of developed countries: the formal domination of private ownership and at the same time there is an increasing deepening of social differentiation and reduced quality of life.

Keywords: *property relations, the economic effect to the rights of property, cash income of population, the model of economic behavior, development of financial markets, financial institutions, socio-economic differentiation, socialization, marginalization.*

Yu. Okatov

THE INNOVATION POLICY AS A TOOL FOR TRANSITION OF INDUSTRIAL ENTERPRISE IN INNOVATION TYPE OF DEVELOPMENT

The article substantiates that the innovation policy can make a real tool for the transition of industrial enterprises in innovative type of development. The author offers principles for developing such a strategy.

Keywords: *an innovation policy, industrial enterprise, a strategy, an innovative type of development.*

M. Bayborodina

THE PRINCIPAL RISKS OF MERGERS AND ACQUISITIONS IN THE BANKING SECTOR

The article considers the main risks associated with that process of mergers and acquisitions in the banking sector in Russia. It is substantiated that during elaboration of mergers and acquisitions is necessary to identify the risks associated with developing and implementing a strategy of mergers and acquisitions.

Keywords: *mergers and acquisitions, banking sector, risk, strategy.*

N. Razumovskayae

FORMATION OF RAIL INFRASTRUCTURE IN MODERN RUSSIA

The article discusses issues related to the development of railway infrastructure, which provides the bulk of transport fuel and energy products through the implementation of major infrastructure projects. Therefore, special attention is paid to the analysis of infrastructure projects, socio-economic and commercial feasibility of which are currently being explored by the Ministry of Transport.

Keywords: *the railway infrastructure, railway transportation, the production of fuel and energy, transport industry, the Ministry of Transport.*

I. Frenkel

THE TRENDS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC STRUCTURE OF THE VILLAGE IN OLAND

The article analyzes the dynamics of socio-demographic structure of the agricultural sector of the Polish economy. The dynamics of the size of the population, in particular under the influence of factors of mortality, fertility and longevity, analyzed sex-age structure of the population, as well as prospects for future demographic development of the village in Poland.

Keywords: *rural population, natural population growth, fertility, mortality, life expectancy, sex and age structure of the population.*

A. Kazaryan

THE CURRENT COOPERATION: THE FEATURES OF AGRICULTURAL COOPERATIVES IN ARMENIA

The author advocated the position of the progressive role of cooperatives in the rationalization of modern agricultural production. It is analyzed the process of development of agricultural cooperatives in Armenia and suggested proposing guidelines of the state comprehensive program of support for agricultural cooperatives in the country.

Keywords: *agriculture, agricultural cooperation, the development of cooperatives.*

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

М. Байбородина, заместитель председателя правленияКБ «Восточный экспресс банк»
e-mail: mnbaiborodina@express-bank.ru

Т. Бараненкова, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН.
e-mail: od@inst-econ.org.ru

Г. Биглова, кандидат экономических наук, докторант МИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ
e-mail: biglou@list.ru

Е. Иванов, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: kurnova@inecon.ru

А. Казарян, кандидат экономических наук, доцент Армянского аграрного государственного университета
e-mail: ghazaryannarek@mail.ru

И. Караваева, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: ikaravaeva30@inecon.ru

Ю. Лежнева, аспирантка Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
e-mail: od@inst-econ.org.ru

И. Маслова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: ingamaslova@mail.ru

Ю. Окатов, директор Научно-производственного комплекса вычислительной техники и информатики Московского авиационного института
e-mail: step@mai.ru

В. Павлов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: kurnova@inecon.ru

Н. Разумовская, аспирантка Всероссийской государственной налоговой академии при Министерстве финансов России
e-mail: rne@sgtrans.ru

***Л.* Ржаницина,** доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail:938@mail.ru

В. Сенчагов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, руководитель центра финансовых исследований Института экономики РАН
e-mail: kurnova@inecon.ru

Н. Сычев, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: od@inst-econ.org.ru

М. Токсанбаева, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
e-mail: od@inst-econ.org.ru

И. Френкель, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института развития села и сельского хозяйства Польской Академии Наук
e-mail: boris.frumkin@mail.ru

В. Щеголевский, кандидат экономических наук, доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
e-mail: va1125@mail.ru

А. Яшкова, преподаватель кафедры математики и финансов Международного Института Менеджмента *Л*ИНК
e-mail: annpost1@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

1. К публикации в журнале принимаются оригинальные, ранее нигде не опубликованные материалы.

2. Рукописи научных статей и других материалов представляются в журнал «Вестник института экономики» в виде файла формата MS-Word (с расширением doc) и одного экземпляра распечатки.

3. Рукописи подписываются авторами с указанием полного наименования организаций, где авторы работают, их адреса, полного наименования должности каждого автора, их ученых степеней и званий, Ф.И.О., контактных телефонов и e-mail.

4. Страницы в электронной версии статьи не нумеруются, а в распечатках номера проставляются карандашом.

5. К рукописи в обязательном порядке прилагается краткая аннотация на русском и английском языках (не более 10 строк), а также ключевые слова на русском и английском языках (не более 10 слов).

6. Ссылки на литературные источники приводятся в конце страницы в виде сносок. Нумерация сносок – на каждой странице.

7. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа – 40000 знаков с пробелами.

8. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.

9. Рукописи не возвращаются, при отклонении статьи замечания рецензентов и редколлегии авторам не сообщаются. Редакция не вступает в переписку с авторами.

10. Редакция оставляет за собой право не ставить авторов в известность об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер.

11. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.